

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ23-01556.

Журнал включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства образования и науки РФ по научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория, 5.2.4. Финансы, 5.2.5. Мировая экономика.

Зарегистрирован в системе Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ).

Статьи рецензируются.

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакционный совет:

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, профессор Курского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Курск, Российская Федерация);

Н. Г. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой экономической теории ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация);

Е. Л. Логинов, д-р экон. наук, профессор РАН, зам. директора Института экономических стратегий (г. Москва, Российская Федерация);

И. А. Перонко, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист РФ, проректор по развитию ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина» (г. Краснодар, Российская Федерация);

Ю. И. Трещевский, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления организациями ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж, Российская Федерация);

Л. С. Шаховская, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и экономической теории ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (г. Волгоград, Российская Федерация);

Р. Т. Адильчаев, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Экономика» Каракалпакского государственного университета им. Бердаха (Республика Узбекистан, г. Нукус);

В. Благогов, профессор, PhD, Университет менеджмента Варна (Республика Болгария, г. София);

А. Даваасурэн, д-р экон. наук, профессор, зав. отделом региональной экономики Института международных исследований Академии Наук Монголии (Монголия, г. Улан-Батор);

А. Б. Карбекова, д-р экон. наук, и.о. профессора, координатор Центра поддержки технологий и инноваций Жалал-Абадского государственного университета им. Б. Осмонова (Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад);

В. В. Пузиков, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры финансов и менеджмента Института бизнеса Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, г. Минск);

Г. Л. Саргсян, д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и управления Ереванского государственного университета (Республика Армения, г. Ереван);

Е. П. Шустова, д-р экон. наук, MBA, проректор по международному сотрудничеству университета им. А. Бокейханова (Республика Казахстан, г. Семей).

Главный редактор:

И. В. Шевченко, д-р экон. наук, профессор

Зам. главного редактора:

Е. М. Егорова, канд. экон. наук, доцент

А. К. Кочиева, канд. экон. наук, доцент

Редакционная коллегия:

Е. Н. Александрова, канд. экон. наук, доцент

А. А. Воронов, д-р экон. наук

Г. Г. Вукович, д-р экон. наук, профессор

Ж. Д. Дармилова, д-р экон. наук, профессор

Л. Н. Дробышевская, д-р экон. наук, профессор

Л. И. Егорова, д-р экон. наук, профессор

А. А. Кизим, д-р экон. наук, профессор

М. Е. Листопад, д-р экон. наук, доцент

К. О. Литвинский, канд. экон. наук, доцент

В. И. Милета, канд. экон. наук, доцент

М. В. Плешакова, канд. экон. наук, доцент

С. Н. Третьякова, д-р экон. наук, доцент

Корректур: И. А. Зиновская

Верстка: Д. А. Хрипков

Адрес редакции и издателя журнала:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 236.

тел. (861) 219-95-53; e-mail: etip@kubsu.ru

http://econ.kubsu.ru/econtp.html

Подписано в печать 28.11.2024. Дата выхода в свет 9.12.24.

Печать цифровая. Формат 60x84 1/8. Уч.-изд. л. 12,86. Усл.-печ. л. 13,41.

Тираж 500. Свободная цена. Заказ № 5898.

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре

Кубанского государственного университета

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, тел. (861)219-95-51

© Кубанский государственный университет, 2024

Содержание

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Кочергина . . .

Роль и функции организаций, содействующих развитию
внешнеторговых отношений в условиях санкций.....3

Сидоров . . .

Проблемы энергопотребления в мировом хозяйстве.....13

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Дадашова . . .

Роль библиотек в национальной инновационной системе
в условиях перехода к экономике знаний.....20

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Мищенко . . ., Леонова . . .

Влияние цифровизации на эволюцию финансовых
рынков: возможности и риски для современной
экономики.....25

Кочиева . . .

Цифровизация в регионах России: тенденции и влияние
на социально-экономические процессы.....32

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Заболоцкая . . ., Акинъшина . . .

Прогнозирование влияния экономических санкций
на экономическое развитие России40

Восканян . . .

О значении ковенантов в разработке финансовой
стратегии компании53

Шинкарёва . . .

Цифровизация как фактор повышения эффективности
выездных налоговых проверок58

МАРКЕТИНГ

Шевченко . . ., Хоружин . . .

Повышение эффективности воронки продаж
на предприятиях малого и среднего бизнеса
при помощи инструментов искусственного интеллекта.....63

Кизим . . ., Кайфеджан . . .

Реализация современных бизнес-проектов на основе
инструментария маркетинга и логистики69

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ

Тищенко . . .

Теоретические положения о международном
экономическом сотрудничестве в системе
международных экономических отношений75

Прокофьев . . .

Производство водорода в Китае и его использование
на автотранспорте.....84

Лазарева . . .

Базовые и инфраструктурные функции субъектов
мирового рынка образовательных услуг.....89

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Пономаренко . . .

Экономическое развитие России: инновационные
стратегии в условиях глобальной трансформации97

ABSTRACT101

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ 111

The Journal is registered by the Federal service for supervision in the sphere of communications, information technology and mass communications of the Southern federal district. Registration certificate PI №TU23-01556. The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, in which the results of dissertations for the degree of candidate (Doctor) of sciences in scientific specialties should be published: 5.2.1. Economic theory, 5.2.4. Finance, 5.2.5. World Economy. The Journal is registered in the Russian Science Citation Index.

The articles are reviewed

Founder and Publisher:

The state institution of higher education "Kuban State University"

Editorial Council:

Yu. V. Vertakova, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Kursk, Russian Federation);
N. G. Kuznetsov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, Russian Federation);
E. L. Loginov, Doctor of Economic Sciences, Professor of RAS, Deputy Director, Institute of Economic Strategies (Moscow, Russian Federation);
I. A. Peronro, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Honored Economist of the Kuban, Vice rector for strategic development Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (Krasnodar, Russian Federation);
Yu. I. Treshchevsky, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department of Economics and Management of Organizations, Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation);
L. S. Shakhovskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of World Economy and Economic Theory Department of Volgograd State Technical University (Volgograd, Russian Federation);
R. T. Adilchaev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Economics Department Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan);
V. Blagoev, Professor, PhD, Varna University of Management (Bulgaria, Sofia);
A. Davaasuren, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, Head of Regional Economics and International Organizations Institute of International Relations Academy of Sciences of Mongolia (Mongolia, Ulaanbaatar);
A. B. Karbekova, Doctor of Economic Sciences, Acting professors, Coordinator of the Technology and Innovation Support Center Jalal-Abad State University named after B. Osmonov (Jalal-Abad, Kyrgyz Republic);
V. V. Puzikov, Doctor of Economic Sciences, Full Professor, School of Business of Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus);
G. L. Sargsyan, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dean of the Economics and Management Faculty, Yerevan State University (Yerevan, Republic of Armenia);
E. P. Shustova, PhD, MBA, Vice rector for international cooperation, Educational institution "Alikhhan Bokeikhan University" (Semey, Republic of Kazakhstan).

Editor:

I. V. Shevchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor

Deputy Editor in Chief:

E. M. Egorova, Ph. D. in Economics, Associate Professor

A. K. Kochieva, Ph. D. in Economics, Associate Professor

Editorial Board:

E. N. Aleksandrova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
A. A. Voronov, Doctor of Economic Sciences
G. G. Vukovich, Doctor of Economic Sciences, Professor
J. D. Darmilova, Doctor of Economic Sciences, Professor
L. N. Drobyshevskaya, Doctor of Economic Sciences, Professor
L. I. Egorova, Doctor of Economic Sciences, Professor
A. A. Kizim, Doctor of Economic Sciences, Professor
M. E. Listopad, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
K. O. Litvinsky, Ph. D. in Economics, Associate Professor
V. I. Mileta, Ph. D. in Economics, Associate Professor
M. V. Pleshakova, Ph. D. in Economics, Associate Professor
S. N. Tretyakova, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Corrector: I. A. Zinovskaya

Print layout: D. A. Khripkov

Address editorial and magazine publisher:

350040, Stavropolskaya Str., 149, Krasnodar, r. 236.
tel. (861) 219-95-53; e-mail: etip@kubsu.ru
<http://econ.kubsu.ru/econtp.html>
Copy deadline 28.11.2024. Digital printing
Format 60 x 84 1/8. A.p.l. 12,86. Run of 500. Free price.
Publishing and printing center Kuban State University
350040, Stavropolskaya str., 149, Krasnodar.
tel. (861) 219-95-51.

© Kuban State University, 2024.

CONTENT

GLOBAL ECONOMY

Kochergina T.E.

Role and functions of organizations promoting foreign trade relations under sanctions.....3

Sidorov V.A.

Problems of energy consumption in the world economy.....13

INNOVATIVE ECONOMY

Dadashova T. A.

The role of libraries in the national innovation system in the context of the transition to the knowledge economy20

DIGITAL ECONOMY

Mishchenko T.L., Leonova A.S.

The impact of digitalization on the evolution of financial markets: opportunities and risks for the modern economy.....25

Kochieva A.K.

Digitalization in the regions of Russia: trends and impact on socio-economic processes.....32

FINANCIAL MANAGEMENT

Zabolotskaya V.V., Akinshina V.A.

Forecasting the impact of economic sanctions on the economic development of Russia40

Voskanian R.O.

Role of covenants in the development of a company's financial strategy53

Shinkareva O.V.

Digitalization as a factor in improving the efficiency of field tax audits58

MARKETING

Shevchenko I.V., Khoruzhin V.I.

Improving sales funnel efficiency in small and medium-sized enterprises using artificial intelligence tools.....63

Kizim A.A., Kaifedzhan D.P.

Implementation of modern business projects based on marketing and logistics tools69

WORD TO YOUNG SCIENTISTS

Tishchenko Y.S.

Theoretical provisions on international economic cooperation in the system of international economic relations.....75

Prokofev V.A.

Hydrogen production in China and its use in motor transport84

Lazareva N.E.

Basic and infrastructure functions of subjects of the global educational services market.....89

SCIENTIFIC LIFE

Ponomarenko L.V.

Economic development of Russia: innovative strategies in the context of global transformation.....97

ABSTRACT 101

CONDITIONS OF PUBLICATIONS 111

РОЛЬ И ФУНКЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ, СОДЕЙСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

*Т.Е. КОЧЕРГИНА, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений, Российская таможенная академия, Ростовский филиал
e-mail: tpodgurskaya@mail.ru*

Аннотация

Актуальность исследования проблем совершения внешнеэкономических операций в условиях санкций определила важность конкретизации роли и функций, содействующих внешнеторговой деятельности (ВТД) организаций. В статье предпринята попытка анализа проблем повышения сопротивляемости санкционному давлению как самостоятельной научной проблемы. Определены основные направления деятельности организаций, содействующих внешнеторговым операциям, по формированию комфортных условий ведения бизнеса в новых геоэкономических условиях.

Ключевые слова: внешнеторговые операции, содействующие организации, классификация содействующих организаций, сопротивляемость санкционному давлению, БРИКС.

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_3

Актуальность темы обусловлена теоретической и практической востребованностью решения проблем, связанных с осуществлением внешнеторговых операций в меняющихся мирохозяйственных условиях.

Меняющиеся мирохозяйственные условия обусловили трансформацию внешнеторговых операций — транзакций между субъектами мирохозяйственных связей, что происходит под влиянием институциональных (политическая, финансовая, валютная деглобализация, региональная пространственно-временная конвергенция и дивергенция, санкционно-протекционистские войны), технологических (сквозные технологии, роботизация), бизнес-модельных (разрыв глобальных цепочек создания стоимости), организационно-управленческих (переформатирование

логистических маршрутов, поиск новых поставщиков), пространственных (формирование новых крупных региональных рынков, активизация интеграционных процессов на межконтинентальной основе) факторов.

Вопросы трансформации внешнеторговых отношений, развития международного бизнеса в России в условиях санкций и необходимости повышения роли содействующих организаций и расширения их функций стали предметом исследования в работах Д.С. Веселова, М.Н. Поддубной, И.В. Шевченко [5, 22].

Подробный перечень санкций и ограничений против России представлен в системе «Гарант» [13].

Результаты исследований, касающиеся определения понятия, сущности санкций и эффективности санкционного давления представлены в работах С.А. Афонцева, Н.А. Беликовой, Т.А. Ратниковой, О.И. Солдатенковой [2, 15, 16].

Обзор мер поддержки участников внешнеторговых операций в условиях санкционного давления и результаты их анализа содержатся в работах Ф.И. Аржаева, Я.И. Бизнюка и др. [1, 4, 10].

В процессе исследования был использован историко-логический метод, что дало возможность уточнить критерии классификации организаций, содействующих внешнеторговым отношениям, и их функциональное назначение. Индуктивный подход позволил на основе анализа происходящих в международной торговле событий, обуславливающих межстрановое переформатирование географических

и товарных потоков, изменяющих транспортную логистику и систему международных расчетов, определить основные направления, методы и инструменты функционирования содействующих внешнеторговым отношениям организаций. Применение принципов теории решения изобретательских задач обусловило направление поиска «слабых» мест в системе содействия развитию внешнеторговых отношений в условиях санкций. Аргументирование основных результатов исследования базировалось на статистических данных, официальных документах и анализе практической деятельности содействующих ВТД организаций.

Цель работы — определение роли и функций организаций, содействующих внешнеторговым операциям, в условиях санкций для повышения сопротивляемости санкционному давлению, развитию внешнеторговых отношений с дружественными странами и созданию комфортных условий совершения внешнеторговых транзакций с учетом геополитической и геоэкономической трансформации международных экономических отношений.

Для достижения указанной цели необходимо решение следующих задач: уточнить классификационные характеристики организаций, содействующих внешнеторговым операциям, рассмотреть функциональную направленность их деятельности; определить направления санкционного давления и проанализировать меры по повышению сопротивляемости этому давлению на примере функционирования БРИКС, Правительства РФ, Российского экспортного центра.

Системный характер содействия внешнеторговым операциям обеспечивается составом, функционально-целевыми задачами и профилем деятельности страновых и международных содействующих организаций.

Классификация организаций, содействующих внешнеторговым отношениям, позволяет уточнить их роль и функции в условиях санкционного давления.

Так, по уровням эти организации представлены на страновом (Правительство РФ, ЦБ РФ, Торгово-промышленная палата),

международном (межгосударственные организации стран — производителей сырья — Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК)) и глобальном уровнях (ООН, Всемирная торговая организация — ВТО, Всемирная таможенная организации — ВТамО).

Международные организации, содействующие ВТД, по функциональному признаку делятся на следующие группы: универсальные — организации, собирающие информацию и регулирующие конкретные формы международных экономических отношений; отраслевые — объединения представителей конкретных отраслей, производящих определенные товары и услуги, служащие форумом для обсуждения проблем, возникающих на мировых товарных рынках, обеспечения стабильности мировых цен на соответствующие товары; банковские — организации, в первую очередь международные банки развития, обеспечивающие финансирование проектов в странах-членах.

В зависимости от статуса к содействующим организациям относят формальные объединения, обладающие рычагами влияния и регулирования межстрановых отношений между странами-участницами (экономические союзы, зоны свободной торговли) и неформальные, имеющие консультативный и рекомендательный характер, т.е. относительно постоянные механизмы согласования макроэкономической политики развитых стран по вопросам стимулирования экономического роста, валютной политики, взаимоотношений с менее развитыми странами и странами, формирующими рыночный механизм, на основе проводимых встреч и совещаний (БРИКС).

Содействующие организации по критерию связи с государством делятся на государственные (правительство, министерства и ведомства) и негосударственные (торгово-промышленные палаты).

По сфере деятельности в области международной и/или внешней торговли можно выделить универсальные (Конференция ООН по торговле и развитию — ЮНКТАД) и специализированные (международные организации производителей и экспортеров металлов,

Таблица 1

Объекты международной торговли

Объект	Перечень
Материальные блага	Сырье, полуфабрикаты, готовая продукция, комплектующие
Результаты интеллектуальной деятельности	Объекты интеллектуальной собственности (товарные знаки, промышленные образцы, авторские права, селекционные достижения)
Научно-техническая продукция	Лицензии, патенты, ноу-хау
Услуги	Транспортные, страховые, таможенные, туристические, инжиниринговые, консультационные, финансовые
Работы	Строительные, монтажные, геологоразведочные, эксплуатационные, сервисные
Информация	Сбор, хранение использование и передача информации. Программное обеспечение, информационные базы

Всемирная организация интеллектуальной собственности — ВОИС).

Значительное влияние на внешнеторговые отношения оказывают различные региональные международные организации, например, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Североамериканская зона свободной торговли (ЮСМКА), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и др.

В зависимости от условий вступления и членства различают открытые (институты системы ООН) и закрытые организации (ВТО), содействующие внешнеторговым операциям.

Главными посредническими структурами во внешнеторговой сфере в России являются отраслевые внешнеэкономические объединения и специализированные внешнеэкономические организации, смешанные общества российских экспортеров-производителей, торговые представительства РФ, а также специализированные коммерческие структуры, выполняющие вспомогательные функции для участников ВТД.

Роль организаций, содействующих внешнеторговым отношениям, определяется решаемыми ими задачами, экономическое содержание которых заключается в создании комфортных условий для экономической деятельности в целях получения дохода (прибыли) хозяйствующими субъектами, снижения транзакционных издержек для ускорения оборота капитала и увеличения массы прибыли.

Наиболее важными с точки зрения международной торговли являются следующие вспомогательные функции: содействие в сборе и анализе фактической и статистической информации; организация консультаций, многосторонних и двусторонних переговоров и т.п.; наблюдение посредством подготовки аналитических обзоров с использованием вторичных источников информации, побуждающих страны проводить определенную экономическую политику; *надзор* как более строгий метод наблюдения для разработки рекомендаций по экономическому развитию страны на основе обязательного информирования этой страной – членом организации о своем экономическом положении; регулирование, основанное на добровольном решении стран о создании международного механизма регулирования тех или иных проблем, а также механизмов принуждения к исполнению принятых странами норм регулирования.

Функции организаций, содействующих внешнеторговым отношениям с точки зрения конкретной страны, зависят от того, какие задачи решают участвующие стороны и связаны ли они с обеспечением стабильности в развитии международной и/или внешней торговли; устранением дискриминационных барьеров во внешнеторговых отношениях между странами; оказанием содействия участникам внешнеторговых сделок, посредством снижения транзакционных издержек и ускорения

оборота капитала; согласованием и координацией макроэкономической, внешнеторговой и таможенной политики в контексте развития интеграционных отношений заинтересованных в таком сотрудничестве стран.

Многообразие функций содействующих организаций обусловлено необходимостью поддержки участников внешнеторговой операции в трансграничном перемещении объектов международной торговли, краткий перечень которых представлен в табл. 1.

Объект внешней торговли детерминирует выбор организационных форм, методов (прямой или косвенный, с участием посредников), сроков исполнения сделки, видов контракта, форм и способов расчетов. Например, специфика международной торговли сырьевыми товарами обуславливает применение таких организационных форм, как международные товарные биржи, заключение международных товарных (в целях стабилизации и развития) соглашений, организация оптовых продаж. Как правило, контракты по сделкам с сырьевыми товарами носят долгосрочный характер и, если контракт заключается на бирже, то он может быть форвардным, фьючерсным или опционным, что, соответственно, будет отражаться на условиях расчетов. Многообразные функции содействующих внешнеторговым операциям организаций конкретизируются в зависимости от объектно-субъектной характеристики внешнеторговой операции.

Сложившиеся сегодня пространственно-временные условия внешнеторговой деятельности и осуществления внешнеторговых операций отличаются беспрецедентным санкционным давлением на российскую экономику.

В Глобальной базе данных по санкциям представлено 1325 санкционных кейсов, которые распределены по трем блокам в соответствии со следующими критериями: первый блок — тип рассматриваемых санкций (торговые, финансовые), второй блок — политические цели, стоящие за санкциями (изменение политики, дестабилизация режима), третий блок — воспринимаемая степень успеха каждой идентифицированной санкции по пяти категориям (от неудавшихся санкций

до полного принятия целевым объектом требований инициатора санкций) [8].

Количество введенных против России санкций превышает 20 000 запретов и ограничений. Сравним: против Ирана — около 5000, Сирии — приблизительно 2500, Северной Кореи — около 2000 [18]. В торговую войну с применением санкционного инструментария втянуты практически все страны мира. Активное или пассивное участие в санкционных действиях принимают субъекты международных отношений разного статуса и уровня. Для реализации поставленных введением санкций целей применяются политические, экономические и социальные ресурсы.

С 1945 г. введение санкций с согласия Совета Безопасности было связано с деятельностью ООН для решения задач прекращения распространения ядерного оружия, гуманитарных и экологических проблем.

В современных условиях санкции применяются как ограничительные меры в торговой и финансовой сферах и квалифицируются как инструмент политического давления. Санкции различаются по целям и задачам. Ограничительные меры по отношению к России представлены всем спектром:

- персональные санкции, например, запреты на совершение транзакций с данным лицом;
- финансовые ограничения, под которые попали, например, Сбербанк, ВТБ и др.;
- торговые ограничения, например, ограничение и/или запрет на торговлю определенными товарами, в частности, энергоресурсами;
- секторальные ограничения, примененные к определенным секторам экономики.

Масштабные санкции затронули финансовый и логистический секторы, а также высокотехнологичные отрасли. Основными направлениями воздействия санкций на внешнеторговые отношения стали поэтапное сокращение импорта в ЕС энергоресурсов и металлов; запрет на экспорт в Россию товаров двойного назначения, промышленного оборудования, комплектующих и запасных частей; технологическая блокада. Проявилась

Таблица 2

Итоги внешней торговли РФ, млн дол. США [6, 20]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Товарооборот	688,2	668,8	567,8	784,4	850,5	710,2
Экспорт	449,8	424,5	336,4	491,2	591,5	425,1
Импорт	238,4	244,3	231,4	293,1	259,1	285,1
Сальдо	211,4	180,2	105,0	198,1	332,0	140,0

проблема существенной зависимости российской экономики от импорта машиностроительной продукции и комплектующих.

Исторический опыт нахождения страновых экономик под санкциями свидетельствует, что по отношению к России применяется самое жесткое санкционное давление, негативно влияющее на экономику в виде экспортного эмбарго и соответственно снижения доходов от сырьевого экспорта; импортного эмбарго и, как следствие, проблем в валютнодефицитной обрабатывающей промышленности; финансового эмбарго и отлучения государства и экономики от рынков капитала и валюты. Участие в санкционных ограничениях по отношению к России принимают более 40 стран, и число этих ограничений постоянно растет.

Безусловно, введение санкций повлияло на состояние внешней торговли в России, показатели которой отражены в табл. 2.

В стране предпринимаются меры по сопротивлению санкционному давлению, включающие частичную либерализацию экономики и внешней торговли в целях расширения рынков (например, снижение экспортных пошлин), поиск новых партнеров (дружественные страны, ШОС, ЕАЭС, БРИКС) и курс на снижение импортозависимости и импортозамещение, особенно в высокотехнологичном секторе.

Понимание сущности, природы и видов санкций позволяет определить варианты и модели антисанкционного поведения не только между инициаторами санкций и их адресатами, но и между странами, не применяющими санкции. Так, на международном уровне снижение санкционного давления на Россию становится возможным благодаря проактивной

политике стран неформального объединения БРИКС, которое относится к организациям, содействующим расширению внешнеторговых отношений с неформальным статусом, решения которого носят консультативный и рекомендательный характер и принимаются на саммитах, встречах и совещаниях.

Результаты XVI Саммита БРИКС (октябрь 2024 г.) подтверждают ранее сформулированные выводы [11] и свидетельствуют о дальнейшем горизонтальном и вертикальном развитии интеграционных отношений стран разного социально-экономического уровня развития и разных континентов, основанных на активном, прагматичном, транспарентном диалоге в целях создания комфортных условий экономического роста, в том числе в сфере международной торговой, финансовой, инвестиционной деятельности.

Горизонтальное развитие БРИКС продолжается путем расширения состава участников. По состоянию на 1 ноября 2024 г. в состав БРИКС входят Бразилия, Египет, Индия, Иран, Китай, ОАЭ, Россия, Саудовская Аравия, Эфиопия, ЮАР.

Вертикальное развитие заключается в расширении проектов, задач, методов и инструментов, применяемых для реализации поставленных целей.

Так, в Казанской декларации по результатам XVI Саммита была подтверждена приверженность стран БРИКС поддержке открытой, прозрачной, справедливой, недискриминационной торговой системы и прочной, эффективной системы финансовой безопасности; указана определяющая роль стран БРИКС в процессе усовершенствования международной валютно-финансовой системы; выражена обеспокоенность

отрицательным воздействием принудительных мер и незаконных санкций на мировую экономику и международную торговлю [9].

По результатам XVI Саммита в рамках институциональной поддержки инициатив стран БРИКС были сформулированы предложения о дальнейшем развитии и/или создании:

- нового банка развития (увеличение числа стран-акционеров);
- механизма межбанковского сотрудничества БРИКС (расширение инновационных финансовых практик);
- трансграничной платежной инициативы БРИКС (укрепление корреспондентских банковских сетей между странами БРИКС);
- пула условных валютных резервов (механизм краткосрочного финансирования для предотвращения давления на платежный баланс);
- зерновой биржи БРИКС;
- форума в области особых экономических зон БРИКС;
- независимой трансграничной расчетной депозитарной инфраструктуры БРИКС Clear [9].

На дальнейшее укрепление цифровой устойчивости финансового сектора стран БРИКС и обеспечения информационной безопасности направлены трансграничные учения по линии Канала оперативного обмена данными.

Значительную роль в обеспечении устойчивости финансового сектора страны играет Банк России, являясь регулятором, экспертно-аналитическим и координационным центром и осуществляя развитие международного взаимодействия по своему профилю. На основе двустороннего сотрудничества с центральными/национальными банками и финансовыми регуляторами разных стран ЦБ РФ содействует «...установлению отношений российского бизнеса с иностранными партнерами и взаимному допуску капитала, обмен информацией в целях более эффективного надзора и предотвращения незаконных операций, содействие в развитии финансовой и платежной инфраструктуры» [3].

Ускорению оборота капитала во внешнеэкономических операциях способствует деятельность

ЦБ РФ по устранению существующих барьеров в межстрановых финансовых отношениях. На снижение финансовых рисков во внешнеэкономической сфере направлены результаты анализа состояния экономики и финансового сектора стран – партнеров РФ.

Банк России активно участвует в мероприятиях контрсанкционной деятельности на уровне БРИКС. Так, по результатам XVI Саммита по линии центральных банков и министерств финансов было подписано заявление о ключевых направлениях совместной работы (сотрудничество в платежной и расчетно-депозитарной сфере, совместные исследования в области финансовых технологий, обмен макроэкономической информацией и др.).

Странами БРИКС было признано, что в сфере электронной торговли, являющейся важным фактором экономического роста, способствующей развитию международной торговли, притоку инноваций и инвестиций, необходимо обеспечить полноценную защиту участников электронной торговли, механизмы разрешения споров и создание благоприятных условий выхода предприятий на мировые рынки.

Для упрощения ведения бизнеса сектором малого и среднего предпринимательства (МСП) страны БРИКС договорились об обмене передовым опытом и практикой в области поддержки МСП на национальном уровне.

Большую роль в повышении сопротивляемости санкционному давлению, в частности для России, играет промышленное сотрудничество на основе партнерства БРИКС по вопросам Новой промышленной революции (ПартНИР). Значительное содействие участникам внешнеторговых операций со стороны этого института БРИКС было оказано организацией следующих мероприятий: Форум ПартНИР, Конкурс промышленных инноваций БРИКС, Выставка БРИКС по Новой промышленной революции, организация сферы реализации стартапов.

Страны БРИКС обсудили вопросы дальнейшего сотрудничества в таможенной сфере в форме соглашения о взаимной административной помощи и подписания Совместного плана действий по уполномоченным

экономическим операторам, что позволит включить новые механизмы содействия участникам внешнеторговых операций.

Таким образом, реализация указанных инициатив позволит странам БРИКС обеспечить устойчивые, безопасные, надежные и эффективные торговые, финансовые, инвестиционные связи для противодействия протекционистским мерам и санкционному давлению.

Характер современного развития внешнеторговой деятельности определяет основные направления государственной поддержки: обоснование экспортно-импортной стратегии, освоение новых рынков, повышение конкурентоспособности российской готовой продукции, увеличение доли несырьевого неэнергетического экспорта, создание логистической инфраструктуры, обеспечение международных расчетных операций.

На национальном уровне значимую роль в решении вопросов поддержки национальных экспортеров и реализации мер по повышению сопротивляемости санкционному давлению играет Правительство России. Следует согласиться с выводами ряда исследователей [10, 22] о необходимости и эффективности государственной поддержки адаптации российского бизнеса к санкционному давлению, поиску новых возможностей для его развития и повышению конкурентоспособности российских несырьевых неэнергетических товаров на мировых товарных рынках.

Практическая реализация указанных мер по своевременному информированию участников бизнеса о мерах по его поддержке, особенно российских компаний, представляющих высокотехнологичный сектор российской экономики, созданию новых площадок для коллаборации всех участников внешнеторговой сделки, находит отражение в активной позиции Правительства России.

Так, в рамках Международного экспортного форума «Сделано в России» (2024 г.) на пленарном заседании Председателем Правительства РФ М.В.Мишустиным была представлена программа продвижения российской продукции «Карта российского экспорта. Маршрут построен». Председатель Правительства

обозначил основные направления деятельности правительства, направленные на трансформацию экспорта и расширение сотрудничества с партнерами из дружественных стран.

Предпринимаемые Правительством России меры обеспечили расширение контактов отечественных предпринимателей с партнерами из дружественных стран (поставки в дружественные страны за 4 года достигли 86% от общего объема российского экспорта и выросли на 30%); восстановление системы страхования внешнеторговых операций; предоставление самых разных видов кредитования; стимулирование торговли несырьевой неэнергетической продукцией (за 7 месяцев 2024 г. поставки несырьевых неэнергетических товаров в дружественные страны выросли почти на 11%) [13].

Значимыми для поддержки национального экспорта проектами, реализуемыми под эгидой Правительства России, являются «Международная кооперация и экспорт», «Эффективная транспортная система» и формирование зонтичного бренда для всей российской продукции. Для участия в формировании зонтичного бренда отечественных товаров уже сертифицировано около 8,3 тыс. товарных позиций [13].

Агентом Правительства РФ по мерам государственной поддержки несырьевого экспорта является Российский экспортный центр (РЭЦ), в группу которого интегрированы АО «ЭКСаР», обеспечивающее страхование экспортных и импортных кредитов и инвестиций; АО РОСЭКСИМБАНК, предоставляющее кредиты, факторинг и гарантии на поддержку ВЭД, и АНО «Школа экспорта», реализующая образовательные и акселерационные программы обучения участников ВЭД.

Содействие внешнеторговым операциям РЭЦ обеспечивает, предоставляя широкий спектр услуг: продвижение товаров на внешние рынки, реализация мер государственной поддержки, сопровождение поставок, обучение участников ВЭД, аналитические исследования, сертификация и лицензирование, предоставление финансовых продуктов и др.

Важнейшей предпосылкой эффективной реализации внешнеторговой операции является ее

Таблица 3

Меры государственной поддержки [12]

Государственная поддержка	Содержание поддержки
Транспортировка промышленных товаров	Покрытие до 80% фактически понесенных затрат организаций при транспортировке своей продукции до конечного покупателя
Компенсация по экспортным кредитам коммерческих банков	В соответствии с Федеральным законом от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» АО «Российский экспортный центр» выделены бюджетные ассигнования на цели компенсирования процентных ставок по экспортным кредитам, предоставляемым коммерческими банками
Транспортировка товаров АПК	Покрытие от 25% до 100% фактических понесенных затрат при ее транспортировке до конечного покупателя
Сертификация продукции АПК	Программа поддержки направлена на снижение затрат организаций на сертификацию продукции агропромышленного комплекса на внешних рынках
Экспорт техники с гарантией обратного выкупа	Покрытие предоставленной скидки в размере не более 15 % при реализации своей продукции иностранным дилерам
Возмещение части затрат за участие в зарубежных выставках и ярмарках	Покрытие части фактически понесенных затрат организаций на участие в зарубежных международных выставках и мероприятиях, на которых нет коллективной экспозиции отечественных товаров
Краткосрочная дебиторская задолженность	Защита экспортеров российских товаров (работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности) от риска неплатежа со стороны иностранных покупателей
Отсрочка платежа для МСП	Для компаний и индивидуальных предпринимателей сегмента МСП, экспортирующих российские товары (услуги, работы) на условиях отсрочки платежа до 90 календарных дней в небольших объемах

информационное обеспечение: поиск партнера на внешнем рынке и оценка его деловой репутации; формирование информационной базы о мировом товарном рынке и экспортных ценах; характеристика условий работы на мировом товарном рынке, поддержка конкретной внешнеторговой сделки, прохождение таможенных процедур при совершении конкретной товарной сделки и др. Поэтому РЭЦ, являясь оператором информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности, обеспечивает синергический эффект от взаимодействия всех институтов развития и максимально эффективную поддержку в реализации экспортной сделки.

На сайте РЭЦ в разделе «Энциклопедия экспортера» содержится важная для участников внешнеторговых операций информация об общих вопросах организации экспорта,

классификации экспортных товаров, организации экспортных маршрутов, наличии торговых барьеров, проекте экспортного контракта и др., повышая уровень информированности экспортера, она упрощает бизнес-операции.

В целом, специфика деятельности РЭЦ заключается в конкретизации условий каждой отдельной экспортной сделки и обеспечивает адресный характер содействия с применением мер государственной поддержки (табл. 3).

Объем поддержки экспорта РЭЦ составил в 2018 г. 18,8 млрд дол. США, в 2019 — 19,5 млрд дол. США, в 2020 г. (на фоне снижения объемов международной торговли) — 19,3 млрд дол. США. Объем предоставленного в 2020 г. финансирования составил 465,5 млрд р. при целевом показателе 394,9 млрд р. [16].

В отличие от Российского экспортного центра, оказывающего содействие только экспортерам, Торгово-промышленная палата РФ (ТПП РФ) предоставляет услуги по оказанию помощи и экспортерам, и импортерам. Представителям малого, среднего и крупного бизнеса на федеральном и региональном уровнях помогают 162 территориальные торгово-промышленные палаты, более 350 предприятий и фирм, созданных при участии ТПП РФ, а также «Центр международной торговли», «Союзпатент», «Союзэкспертиза», «Экспоцентр».

ТПП РФ обеспечивает содействие участникам ВТД по таким направлениям, как оказание информационно-консультационных услуг; организация бизнес-тренингов, вебинаров и семинаров; проведение экспертизы и сертификации; анализ рынков и продвижение компаний, товаров и услуг на региональные и международные рынки и др.

В современных условиях ТПП России активизировала свою деятельность по решению актуальных проблем во внешнеторговой, в том числе таможенной, сфере. На организуемых под эгидой Совета ТПП РФ по таможенной политике конференциях и встречах обсуждаются вопросы практической реализации предлагаемых изменений в Договоре о Таможенном кодексе ЕАЭС, направленных на дальнейшую унификацию и цифровизацию порядка совершения таможенных операций, что обеспечит сокращение временных затрат на таможенное оформление. Совет ТПП РФ по таможенной политике принимает активное участие и оказывает юридические услуги в поиске решения проблем, связанных с выявленной неэффективностью использования Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности в рамках параллельного импорта и невозможностью предоставления сертификата, подтверждающего происхождение товаров из «дружественной» страны.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы. Содействующие внешнеторговым операциям организации адаптируют свою деятельность к изменяющимся мирохозяйственным условиям, характеризующимся сегодня крайним проявлением санкционно-протекционистской политики.

Функции организаций, содействующих внешнеторговым операциям (содействие, наблюдение, мониторинг, регулирование, поддержка) конкретизируются и приобретают адресный характер по мере приближения к субъектам внешнеторговой деятельности — от глобального к локальному уровню и от уровня макроэкономики к уровню микроэкономики.

Предприятия – участники ВТД получают поддержку в форме консультаций по выбору экспортно-импортной стратегии и информирования о методах работы на внешних рынках, поддержку в поиске иностранного партнера, планировании, подготовке и исполнении внешнеторговых сделок; гарантировании и определении финансово-экономических условий; таможенного и транспортного обеспечения; страхования поставки и расчетно-платежных операций.

Но все меры по поддержке участников ВТД представлены на разных информационных площадках. Эффективность применения потенциала всех содействующих организаций, обладающих разным статусом и функциональной спецификой; глобального, международного и странового уровней; государственных и негосударственных; обладающих рычагами воздействия и имеющих рекомендательные полномочия в условиях санкционного давления значительно повысилась бы при объединении информационных ресурсов содействующих организаций на единой цифровой платформе.

Эмерджентность такой цифровой платформы обеспечит синергический эффект, не только повышая уровень сопротивляемости санкционному давлению, но и сокращая временные затраты участников ВТД на поиск необходимой для совершения внешнеторговой операции сделки информации.

Представляется, что перспективным направлением исследования в контексте заданной темы может стать проблема повышения роли и эффективности деятельности организаций, содействующих внешнеторговым операциям, обусловленная цифровизацией и применением сквозных технологий для обеспечения взаимодействия всех субъектов внешнеторговой деятельности в рамках одной экосистемы.

Библиографический список

1. *Аржаев Ф.И.* Зоны свободной торговли как инструмент содействия российскому экспорту: оценка эффектов // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 7. С. 94–102.
2. *Афонцев С.А.* Политические парадоксы экономических санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 193–198.
3. Банк России. Официальный сайт. URL: https://www.cbr.ru/about_br/ip/
4. *Бизнюк Я.И.* Опыт государственной поддержки экспорта в странах БРИКС (на примере Китая и Ирана) // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 6. С. 117–132.
5. *Веселов Д.С.* Трансформация внешнеторговых связей РФ в условиях экономических санкций // Экономика: теория и практика. 2023. № 4. С. 64–69.
6. Внешняя торговля России. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>.
7. Все санкции против России за 2 года. КонтурФокус от 19 апреля 2024 г. URL: https://focus.kontur.ru/site/news/50868-vse_sankcii_protiv_rossii_za_2_goda
8. Глобальная база данных по санкциям (GSDB). URL: <https://www.globalsanctionsdatabase.com/>
9. Казанская декларация, 23 октября 2024 г. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf>
10. *Кочергина Т.Е.* Государственные меры стабилизации российской экономики в условиях санкций // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-н/Д, 14–18 ноября 2022 г.). Ростов-на-Дону, 2022. С. 349–356.
11. *Кочергина Т.Е.* БРИКС+ как новый формат международных интеграционных отношений // Проблемы современной экономики. 2023. № 4 (88). С. 71–75.
12. Меры государственной поддержки. Российский экспортный центр. URL: <https://www.exportcenter.ru/services/spetsialnye-programmy-podderzhke-eksporta/>
13. Правительство готовит программу продвижения российской продукции в мир. Сайт Правительства России // URL: <https://ac.gov.ru/news/page/pravitelstvo-gotovit-programmu-prodvizhenia-rossijskoj-produkcii-v-mir-27919>
14. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.). URL: <https://base.garant.ru/57750632/>
15. *Ратникова Т.А., Беликова Н.А.* Антироссийские санкции в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 7. С. 68–81.
16. Российский экспортный центр. URL: <https://www.exportcenter.ru/company/>
17. *Солдатенкова О.И.* Оценка эффективности санкционного воздействия на Российскую Федерацию: методический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 10. С. 39–50.
18. *Стрельникова М.* Подсчитано, сколько санкций ввели против России с 2022 года // Газета. Ru. от 22 февр. 2024. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/02/22/22394425.shtml>
19. *Телегина Е.А., Халова Г.О.* Санкции и торговые войны как индикаторы трансформации мирового хозяйства. Возможности для России // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 2. С. 13–20.
20. Торговля в России. Официальное издание. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Torgov_2023.pdf
21. *Угрюмова А.А., Полянев А.О., Родионова И.А.* Сравнительный анализ противодействия санкционному давлению в мировой экономике // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 3. С. 5–18. URL: <https://mttp.rea.ru/jour/article/view/623/429>
22. *Шевченко И.В., Поддубная М.Н.* Влияние санкций на развитие международного бизнеса в России // Экономика: теория и практика. 2023. № 2 (70). С. 3–9.

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

*В.А. СИДОРОВ, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики, Кубанский государственный университет.
e-mail: sidksu@mail.ru*

Аннотация

Мировое потребление энергии растет ускоренными темпами, однако ее источники неравномерно распределены по географическому положению и имеют определенные границы по издержкам эксплуатации. Основными ресурсами энергогенерации продолжают оставаться традиционные уголь, нефть и газ, ограниченность которых ставит вопрос о поиске возможных альтернатив. Эта ситуация оказывает непосредственное влияние на качество жизни в разных странах и актуализирует проблему энергопотребления в мировом хозяйстве.

Ключевые слова: потребление, энергия, производство, хранение, ископаемое топливо, возобновляемые источники энергии, издержки, альтернативы.

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_13

Введение

Значение топливно-энергетического комплекса для современного мира трудно переоценить. Активное развитие стран Латино-американского континента, Азии и Африки генерирует растущий спрос на энергию в условиях ее дефицита, что создает условия невозможности преодоления рубежа преимущественного вовлечения в процесс производства ископаемого топлива, а это дает ряд преимуществ странам, богатым ресурсами, и заставляет остальных заниматься масштабируемыми энергетическими решениями в области разработки новых технологий.

Мировое потребление энергии за последние 12 лет выросло более чем в полтора раза с 143,8 ПВт·ч в 2011 г. до 248,3 ПВт·ч в 2023 г. При этом тенденции динамики прироста потребления энергии в отдельных странах и географических точках неоднозначны. Большая часть роста пришлась на Азию (+3,6%) и США.

В Китае, крупнейшем потребителе электроэнергии последнего десятилетия (32–22% мирового потребления), потребление увеличилось на 3,4%, в Африканских странах оно выросло на 3%. Наибольший прирост отмечен в Саудовской Аравии — 8,4% и в Индии — на 7,3%. В Европе в результате тотального отказа от дешевых источников энергии наблюдается падение ее потребления: в целом по ЕС на 4,4% в Турции и Великобритании — в пределах 3%. Проведение специальной военной операции отразилось и на потреблении энергии в странах СНГ, где совокупное энергопотребление снизилось на 3,2%. Определенную роль сыграли и западные санкции против России и отчасти стран, так или иначе поддерживающих параллельный импорт. Наиболее стабильным в отношении потребления энергии является Азиатско-Тихоокеанский регион, где сосредоточено до 28% мирового потенциала гидроэнергии, 20–24% ветряной и солнечной энергии [2, 5].

В настоящее время альтернативы имеющимся источникам энергии не существует, в связи с чем для решения проблемы ее дефицита необходимы меры, связанные с модификацией имеющихся источников, уменьшения или устранения последствий их воздействия на окружающую среду, поиска возможностей расширения возобновляемых источников энергии.

Цель исследования заключается в раскрытии возможности использования возобновляемых источников энергии на фоне углубляющейся проблемы энергосбережения, недостаточного развития отдельных сегментов энергетики и нехваткой инвестиций в традиционные источники энергии в контексте решения проблемы устойчивого развития.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования является проблема потребления энергии как один из центральных элементов благополучия существования современной мировой хозяйственной системы; предметом — трансформационные процессы модернизации энергопотребления в условиях ограниченности источников энергии. Методологическим основанием исследования послужили неореалистская парадигма в теории международных отношений и ставшие недавно популярными конструктивистские позиции отдельных представителей академических кругов в сочетании с ключевыми теоретическими подходами информационного детерминизма в концепциях энергопотребления. Эмпирической основой исследования послужили базы данных и информационные ресурсы по энергетике, в том числе Enerdata «Глобальные энергетические и климатические тенденции» [2].

Результаты исследования и их обсуждение

Энергия является фундаментальной составляющей человеческой жизни. Ни один современный технологический процесс производства, существующий в промышленности, сельском хозяйстве, медицине, домашнем хозяйстве, не избавлен от необходимости в той или иной мере использования ее определенного количества. Потребность современного человека в энергии составляет 3500 ккал/сут., при этом мужчина потребляет до 4200 ккал, женщина — 3050 ккал/сут. В то же время в экономически развитых странах потребление энергии одним человеком может достигать до 125 000 ккал/сут., в бедных странах оно существенно меньше [3]. В последние годы сформировалась такая тенденция — рост потребления энергии в беднейших странах однозначно способствует улучшению качества жизни, тогда как в развитых странах рост потребления энергии не приводит к какому-либо существенному улучшению уровня благосостояния. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что проблема энергопотребления становится объективным элементом экономической политики. Для процветающих стран управление экономией энергии в различных

сферах ее потребления фактически является самым распространенным направлением экономической политики. Для стран, входящих в зону догоняющего развития, наоборот, увеличение потребления энергии — острая проблема социального и экономического развития.

Существующие источники энергии объективно определены, и маловероятно, что какие-либо другие будут открыты в обозримом будущем. Различные формы природных ископаемых: уголь, нефть, газ, их производные продукты являются важнейшими источниками первичной энергии. В общем объеме потребления энергии они составляют до 87%, атомная энергетика дает еще примерно около 6%. Таким образом, оказывается, что возобновляемые источники энергии, на которые делали ставку западные страны, в последние годы остаются второстепенным фактором энергопотребления, однако следует отметить их рекордный рост в 2023 г., когда совокупная мощность возобновляемых источников энергии достигла уровня 473 ГВт. Из общего объема производимой энергии около 2/5 конвертируется в электроэнергию, остальные 2/5 — расходуются на нужды народного хозяйства: промышленное и бытовое потребление, обслуживание транспортного сектора и пр. [10].

Доминирование ископаемого топлива в энергопотреблении как первичного источника энергии имеет свои последствия. Прежде всего, речь идет о его неравномерном региональном распределении, например, основная часть нефти и природного газа ($\approx 65\%$) сосредоточена в пределах небольшой группы стран Ближнего Востока и странах СНГ, что наделяет их определенными преимуществами, формируя некоторую зависимость других стран, вызывая опасения относительно стабильных поставок. Кроме того, это невозобновляемое сырье, оно ограничено и незаменимо. Так, существующие темпы потребления нефти (не менее 85 млн баррелей в день) приводят к пониманию того, что этого вида ископаемого сырья хватит лишь на несколько десятилетий. При этом каждая дополнительная единица добытой нефти обходится все дороже. В перспективе энергия, необходимая для добычи 1

барреля нефти, может превысить объем энергии, которую можно получить из этого же барреля. В этом случае судьба нефти как одного из ключевых источников производства энергии предрешена, хотя она может оставаться полезной в других сферах хозяйственной деятельности, например, в синтезе разного рода соединений, важных для многих отраслей промышленности или аграрного сектора производства. Угля, при нынешних темпах потребления, нам хватит более чем на 115 лет, газа — на 55 лет, есть еще нетрадиционные нефти (углеводороды, рассеянные в тяжелых смолах, сланцах, песках), которые могут дать человечеству дополнительно 40 лет. В любом случае следует иметь в виду соотношение затрат на использование и добычу энергии, этот показатель является универсальным критерием эффективности энергоотдачи. Следует принимать во внимание также то обстоятельство, что использование ископаемого топлива и продуктов его переработки приводит к выбрасыванию в атмосферу огромного количества углекислого газа, который является одним из элементов, приводящих к парниковому эффекту. Следствием этого, возможно, становится эффект глобального потепления, который приводит к серьезным климатическим изменениям. Тем не менее ископаемое топливо по-прежнему остается крупным источником энергии, хотя бы на среднесрочную перспективу. Как следствие — основная энергетическая задача заключается в уменьшении доминирования ископаемого топлива в производстве энергии.

Определенной альтернативой первичным источникам энергии в создавшейся ситуации становится возобновляемая энергия. К сожалению, современный ее вклад в общее потребление энергии остается незначительным, поэтому ближайшей задачей нескольких десятилетий становится увеличение ее доли в объеме потребления. Сегодня на наших глазах формируется облик цифровой экономики, в рамках которой существенное значение приобретают трансакционные издержки, в большей мере в регулятивной своей функции обязанные использованию нефти и продуктов ее

переработки. Данный факт предполагает появление «чистых» источников энергии. В первую очередь это касается существенного расширения сферы использования биотоплива и масштабов его производства, которые сегодня превышают 2,4 млн баррелей нефтяного эквивалента в день [1]. В наши дни уже функционируют пилотные предприятия, производящие этанол из биомассы. В результате биотопливо хотя бы в некоторой мере может уменьшить зависимость от нефти. Вторая альтернатива видится в расширении использования возобновляемых источников энергии или ядерного синтеза. Здесь анонсируется серьезная проблема, от преодоления которой зависит дальнейшее распространение этого перспективного вида источника энергии — как хранить электричество, поскольку традиционные аккумуляторные батареи не только слабоэффективны, но и сильно загрязняют окружающую среду. Обнадеживают весьма перспективные исследования в области систем хранения электрической энергии, активно развивающиеся в современном высокотехнологическом классе оборудования для энергетического инжиниринга. Речь идет о криогенных системах накопления и хранения электроэнергии, которая предоставляет возможность отделить производство электрической энергии от ее потребления. Интересное решение — электрохимические системы хранения энергии, литий-ионные, свинцово-кислотные и никель-кадмиевые батареи. Первые характеризуются высокой удельной отдачей, высокой емкостью и глубоким циклом зарядки (70–80%). Вторые — активно используются в эксплуатации электротранспорта, но обладают низкой удельной энергоемкостью. Третьи — выдерживают низкие температуры, их допустимые точки зарядки/разрядки выше по сравнению с другими типами батарей. Новые технологии хранения электроэнергии весьма перспективны, поскольку способны снизить затраты на эти цели от 3 до 4 раз (с 940 до 260 дол.) за 1 МВт·ч. Дальнейшее улучшение электроинженерии в области хранения электроэнергии должно стать огромным прорывом в возможностях ее использования.

Структура производства электроэнергии значительно варьирует от страны к стране. Так, на Китай приходится 30,0% к общему количеству выработанной за год электроэнергии, США, занимая второе место, вырабатывают 15,6%, Индия — 6,4%, в России объем электрогенерации в 2023 г. составил 1178 млрд кВт · ч, это 4,0% от общего объема производства. Следует учесть, что возобновляемые источники энергии составляют малую долю в суммарной выработке. В России это менее 2%, тогда как в Европейском союзе она достигает 45% (1,21 млн ГВт · ч), США — 6%, Китае — 38,4%, но абсолютным лидером является Бразилия, где 89,2% производства электроэнергии приходится на возобновляемые источники, из которых ветровой сектор занимает 12%, солнечный — 11%, биомасса — почти 8%. С начала 2024 г. наблюдается бурный прирост мощностей возобновляемых источников энергии — на их долю пришлось 86% общего объема прироста, в котором преобладают солнечные установки, квота которых составляет 73%, и ветроэнергетика, занимающая 24% [4].

Бурное развитие технологий, основанных на возобновляемых источниках энергии, тем не менее не мешает доминированию традиционных ее носителей. Так, выработка электроэнергии на угольных станциях в мире к началу 2024 г. составила 10,61 трлн кВт · ч, что превышает аналогичный показатель прошлого года почти на 2%. При этом угольная генерация пока превосходит даже газовую, с помощью которой удалось выработать 6,7 трлн кВт · ч. Здесь первенство принадлежит Азиатско-Тихоокеанскому региону, где произведено 86,6% энергии угольной генерации, тогда как в Европе наблюдается снижение производства электроэнергии на угольной базе (на 18,6% до 0,4 трлн кВт · ч). Такая же картина наблюдается в Северной и Южной Америке (на 17,7% до 0,84 трлн кВт · ч) [7, 9].

Таким образом, возникает ситуация, в которой человечество не в состоянии полностью отказаться от традиционных источников энергии, особенно таких, как уголь, применение которого оказывает серьезное влияние

на экологию. Дело связано с тем обстоятельством, что сжигание угля в больших объемах ведет к образованию экстерналий в экономике, отсюда важнейшей задачей становится поиск мер противодействия эффекту загрязнения.

Определенные преимущества в решении этой задачи имеет гидроэнергетика. Она является наиболее распространенным и широко используемым ресурсом. Перспективы (особенно в некоторых климатических зонах) вырисовываются в отношении таких, например, возобновляемых источников энергии, как ветер и солнце. В некоторых географических поясах они относительно устойчивы и в некоторой степени неограничены, однако существующие пока технологии не позволяют получить оптимальное соотношение затрат и отдачи, как следствие, высокая стоимость и ограниченность сфер применения. Тем не менее в 2023 г. мировая ветроэнергетика выросла в полтора раза по сравнению с 2022 г. [3]. Совокупный рынок ветроэнергетики отличается высокими темпами роста (в среднем 9,4% в год) и оценивается в 90 млрд дол. Этот факт позволяет расценивать его как достаточно сильный агрегатор промышленного роста и предоставления рабочих мест. Необходимо учитывать также, что технологии не стоят на месте и в последнее время появились условия устойчивого сокращения стоимости производимой энергии. Так, если в начале 1980-х гг. производство единицы энергии аэрогенераторами не опускалась ниже 20 евроцентов, сейчас ее производство сравнимо с традиционными источниками. Развитие науки и техники привело к тому, что современные аэрогенераторы имеют потенциальную мощность до 2 МВт, в отличие от их предшественников, мощность которых не превышала 50 кВт. Однако существует проблема, которую нельзя обойти стороной, и она заключается в том, что ветер прерывист. В результате ветряные электростанции генерируют энергию меньше, чем могли бы. В Испании, например, они работают в среднем около 2000 ч./г., это меньше четверти всего времени. Время выработки электроэнергии не всегда совпадает с периодами

максимального спроса. Решение проблемы прерывистости требует решения проблемы хранения.

Еще одним быстрорастущим направлением развития возобновляемых источников энергии является солнечная радиация. Общее количество солнечной энергии, падающей на землю, значительно превышает не только текущие, но и ожидаемые потребности энергии. Существенным критерием, ограничивающим ее распространение, является все еще высокая стоимость ее сбора, преобразования и хранения. Тем не менее перспективы ее использования довольно обнадеживающие — из всех зеленых технологий она создает больше всего рабочих мест (в ее реализации заняты конструкторы, разработчики, строители, монтажники, техники и представители других компетенций), а по имеющимся данным количество рабочих мест только в фотоэлектрическом секторе к 2050 г. достигнет 22 млн, для сравнения — в 2019 г. их было всего 3,8 млн [9].

Современные технологии предусматривают два способа использования солнечной энергии: фотоэлектрические панели и термодинамика. Наиболее распространены фотоэлектрические системы. Благодаря методам концентрации они обладают довольно высокой эффективностью. Их преимущество по сравнению с другими возобновляемыми источниками энергии — низкий уровень затрат и имеющиеся перспективы их минимизации. Способ, связанный с термоэлектрической технологией, в последние годы претерпел значительное развитие, особенно в южных регионах. Наибольшее распространение получили технологии цилиндрическо-параболических коллекторов и центрального приемника. В первом случае происходит генерация высокотемпературного пара под высоким давлением, который приводит в движение турбину. Построенные по этой технологии группы электростанций в пустынях Мохаве и Невада в 1980-е гг. работают и поныне. Их общая мощность составляет около 570 МВт. Этот тип солнечной энергии является более дорогостоящим, чем традиционная энергия, хотя и дешевле, чем

энергия фотоэлектрического происхождения. Считается, что она поступит в массовое распоряжение в случае, когда совокупная мощность достигнет 15 000 МВт. Для того чтобы это произошло, нужен прорыв науки в определенных технологических достижениях, а также диверсификация рынка поставок, современное состояние которого препятствует развитию конкуренции в деле совершенствования производственных процессов. В целом, текущие тенденции в области солнечной энергетики выглядят многообещающе, однако есть и проблемы, возникающие в результате использования этих технологий: подключение солнечных батарей к электросетям, нехватка оборудования, задержки в цепочке поставок, ограниченность земли для коммерческого использования, нехватка квалифицированных подрядчиков и рабочей силы специфических компетенций. Все же наиболее существенным ограничением является рекомбинация — эффект, возникающий вследствие дефектов в материале фотоэлектрических систем. Как результат, большинство современных панелей имеет коэффициент полезного действия, не превышающий 20%.

Другая распространенная технология использования солнечной энергии является термодинамика, в рамках которой термодинамические устройства рассматриваются как система генерации электроэнергии на основе преобразования отработанного тепла. Первые такие станции построены в Испании общей емкостью 31 МВт. Стоимость энергии, производимой с их помощью, пока выше, чем у традиционных установок фотосинтеза, однако они играют важную роль в аэрокосмической промышленности и предлагают ряд преимуществ, отказаться от которых пока не представляется возможным.

Важным источником энергии в большинстве развитых стран, наряду с ископаемым топливом и возобновляемыми источниками энергии, является ядерная реакция. Ядерная энергетика, наряду с гидроэнергетикой — одна из старейших низкоуглеродных энергетических технологий. Доля ядерной электроэнергии составляет 10% от общего объема ее производства. В настоящее время атомные

электростанции эксплуатируются в 33 странах мира. В мире насчитывается 448 энергетических реакторов общей мощностью примерно 2550 тыс. ГВт·ч. Безусловный лидер в производстве энергии на атомных электростанциях — США, где эксплуатируются 96 реакторов, ежегодно поставляющих до 800 тыс. ГВт·ч, второе и третье место делят Китай и Франция (50 и 58 реакторов соответственно), где производство ядерной электроэнергии составляет примерно по 340 тыс. ГВт·ч. Россия в списке стран — лидеров производства атомной энергии занимает четвертое место и располагает 39 действующими реакторами, которые суммарно производят свыше 200 тыс. ГВт·ч электроэнергии в год [7]. За время, прошедшее с момента начала использования атомных реакторов для производства электроэнергии, позиции атома как надежного и чистого источника энергии укрепились. Трендом последних лет стали атомные станции малой мощности, активно развивающиеся в России и Китае — «Росатом» приступил к изготовлению реакторных установок РИТМ 200С, а Китай строит АЭС с реактором АСР-100 мощностью 100 МВт. Совершенно иная ситуация с атомными станциями в Европе, где за последние 15 лет закрылось 55 реакторов. Такие страны как Литва, Австрия, Германия, Италия, полностью отказались от ядерной энергетики [6].

Ядерная энергия имеет определенные преимущества, которые делают ее привлекательной как часть будущего энергетического комплекса мира. Во-первых, она является крупнейшим источником чистой энергии, обеспечивает большое количество рабочих мест, играет важную роль в обеспечении национальной безопасности (самые передовые протоколы безопасности созданы именно в атомной отрасли), независимость от внешних условий, колебаний цен на сырье (6% от цен на электроэнергию). Во-вторых, она превратилась в высокоразвитый инновационный промышленный сектор, создающий продукцию с высокой долей добавленной стоимости.

Недостатки атомной энергетики хорошо известны: необходимость в большом объеме инвестиций, длительный срок окупаемости,

потенциальная серьезность аварий, проблема хранения радиоактивных остатков. Наибольшую угрозу представляет как раз проблема хранения радиоактивных остатков, она преобладает над всеми положительными аспектами атомной энергетической технологии. Вообще говоря, существует два типа остатков: кратковременные и длительные. Первые имеют период полураспада 30 лет. Большинство остатков попадает в эту категорию. Вторые — существенно превышают эти сроки, иногда период их полураспада может измеряться сотнями или даже тысячами лет. Проблема управления и утилизации отработанного топлива наиболее актуальна для ядерной энергетики. Определенные надежды связаны с реакторами четвертого поколения, использующими технологию замкнутого цикла. Первый такой реактор в мировой практике строят в Томске, его запуск планируется на 2026 г.

Таким образом, в ядерной энергетике готовится настоящий прорыв, позволяющий раз и навсегда решить две основные проблемы развития современной ядерной энергетики — хранение отработанного ядерного топлива и ограничение запасов природного урана. Отрадно, что Россия занимает лидирующие позиции в развитии платформы реакторных технологий.

Заключение

С учетом сложившейся ситуации представляется нереалистичным отказаться от любого вида доступных источников энергии. И хотя традиционное сырье устойчиво доминирует в структуре ресурсов производства энергии, в краткосрочной перспективе существует острая необходимость в активном поиске его заменителей. В первую очередь это касается субститутов продуктов переработки нефти, которые господствуют в транспортном секторе экономики и угля (наиболее многочисленный и грязный источник энергии).

Несомненно, за возобновляемыми источниками энергии будущее, но необходимо время и технологии, которые позволят решить эту проблему — технологии хранения энергии уже занимают выдающееся место

в программах энергетических исследований. Ядерный синтез также внушает определенные перспективы, развитие науки в сторону освоения реакторов деления дает основания для заключения о возможности безопасного и эффективного использования ядерного топлива. Фундаментальной задачей в этой области является продвижение к реакторам четвертого поколения, которые дают просто фантастические перспективы развития альтернативных источников энергии.

Рецептов, способных мгновенно решить проблему обеспечения человечества энергией, нет. К этому необходимо подходить со всех возможных направлений, а не только с технологической точки зрения, учитывая политические и экономические соображения относительно каждого из доступных источников энергии. Подход конвергенции представляется наиболее оптимальным в сложившихся условиях на среднесрочную перспективу.

Библиографический список

1. Анализ размера и доли рынка биотоплива — тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.). URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/biofuels-market>
2. Глобальные энергетические и климатические тенденции. URL: <https://russia.enerdata.net/publications/reports-presentations/world-energy-trends.html>
3. Зуев А. Мировая ветроэнергетика // ТЭК России № 8. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2024/8/
4. Милькин В., Волобуев А. Угольная энергетика. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/25/1016636-ugolnaya-energetika>
5. Отрасли российской экономики: производство, финансы, ценные бумаги // Электроэнергетика. 2024. Вып. № 1559.
6. Рейтинг стран по производству атомной энергии. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/nuclear-power-production>
7. European Commission. European Sustainable Nuclear Industrial Initiative. ESNII Vision Paper 2022. URL: https://snetp.eu/wp-content/uploads/2023/09/ESNII_Vision_Paper_2022.pdf
8. Human Development Report 2023-24. Breaking the gridlock: Reimagining cooperation in a polarized world. Posted on: March 13, 2024. New York. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24>
9. IEA World Energy Outlook 2023. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023>
10. Lopez C. Current Challenges in Energy. URL: <https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/current-challenges-in-energy/>

РОЛЬ БИБЛИОТЕК В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

*Т.А. ДАДАШОВА, заместитель директора по научной работе в сфере научно-технической информации, Институт научно-технической информации, научный сотрудник отдела «Молодежная научная лаборатория»
e-mail: tatyana_dadashova@mail.ru*

Аннотация

В статье рассмотрена трактовка категории «знание». Определено, что воспроизводство знаний осуществляется в рамках национальной инновационной системы (НИС). Сделан вывод, что в базовой модели не выделен элемент, отвечающий за накопление и хранение знаний. На основе положения теории У. Штрауса и Н. Хоува, анализа корреляционных зависимостей сделан вывод о важной роли библиотек в научной деятельности государства. В связи с этим предложено выделить библиотеки в качестве субъекта НИС. Работа выполнена в рамках государственного задания, государственная регистрация №FRSE-2024-0002.

Ключевые слова: экономика знаний, национальная инновационная система, библиотеки, миссия библиотек.

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_20

Введение

В условиях геополитического кризиса и формирования многополярного мира основным условием обеспечения конкурентоспособности экономики является переход на инновационный путь развития. Обеспечение технологического лидерства государства во многом зависит от человеческого капитала, знаний и инноваций. Все это актуализировало исследования в сфере изучения нового типа постиндустриальной экономики — экономики знаний как более высокой ступени, на которую переходит постиндустриальная экономика в своем развитии.

Понятие «экономика знаний» ввел в научный оборот ученый Ф. Махлуп [6]. Данное понятие он трактовал как сферу экономической системы, которая направлена на производство

знаний. С развитием концепции национальных инновационных систем появлялись новые подходы к трактовке понятия «экономика знаний». Анализ мнений ученых, среди которых Б. Лундвалл [8], С. Меткалф [9], Л.М. Гохберг [2], Г.Б. Клейнер [4], позволяет сделать вывод, что под экономикой знаний следует понимать этап развития постиндустриальной экономики, в которой знания являются самостоятельной ценностью и их распространение происходит во всех без исключения элементах экономической системы. Исходя из этого возникает необходимость научного осмысления знаний как экономической категории, а также исследования инфраструктуры, которая участвует в процессе их производства, хранения и распространения. В данном контексте важное место занимают библиотеки как ключевой субъект национальной инновационной системы, участвующий в процессе накопления и хранения знаний.

Основная часть

Трактовку категории «знания» с точки зрения экономики важно начать с ее философского осмысления. Существует множество подходов к ее определению. Краткий словарь по логике [1] интерпретирует понятие «знание» как результат процесса познания действительности, получивший подтверждение в практике, который фиксируется в знаках естественного или искусственного языков.

В философском словаре [5] категория «знание» трактуется как кодифицированная и благодаря этому идентифицируемая информация

любого рода. В зависимости от средств кодификации сознанием информации различают перцептивное и понятийное знание, дискурсивное и интуитивное, явное и неявное (латентное), эмпирическое и теоретическое и т.п.

А. Л. Никифоров [7] трактовал знание как то, что выражается обоснованным, общезначимым, интерсубъективным предложением или системой таких предложений. Ученый выделил три подхода к трактовке понятия «знания» — с точки зрения философии, культурологии и психолингвистики.

Объединяя различные подходы ученых, мы считаем, что с точки зрения экономики категорию «знания» можно трактовать как достижение познавательной деятельности человека, приобретенное в течение жизни, с помощью профессионального и жизненного опыта, которые являются источником инновационного развития. Таким образом, знания это источник инновационного развития и экономического роста, а их производство, распространение и хранение должно быть обеспечено соответствующей инфраструктурой.

В широком смысле инфраструктуру воспроизводства знаний ученые определяют в рамках концепции национальной инновационной системы (Б. Лундвалл [8], С. Меткалф [9], Р. Нельсон [10]), классическая концептуальная схема которой представлена на рис. 1.

Национальная инновационная система включает следующие элементы:

– государство, которое выполняет функции по регулированию процесса взаимодействия между всеми субъектами национальной инновационной системы;

– инновационная инфраструктура, состоящая из субъектов хозяйственной деятельности, которые выполняют научно-технические исследования (университеты; научные институты; технопарки; кластерные структуры);

– нормативная база, регламентирующая отношения в процессе производства знаний и инноваций;

– инвестиции, представленные финансовыми и нефинансовыми вложениями в процесс производства знаний и инноваций;

– субъекты инновационной деятельности — представители бизнес-сообщества, которые инициируют инновационный процесс;

– коммерциализация инноваций — процесс доведения научных идей до конкретных инновационных продуктов, приносящих прибыль.

Данная базовая модель отражает инновационный процесс, который начинается с момента возникновения идеи до ее воплощения в конкретный инновационный продукт. Однако если посмотреть на национальную инновационную систему с точки зрения трактовки категории «знания», как на систему, сформированную из компонентов и отношений, возникающих в процессе разработки, производства, диффузии и использования нового экономического знания (Б. Лундвалл [1]),

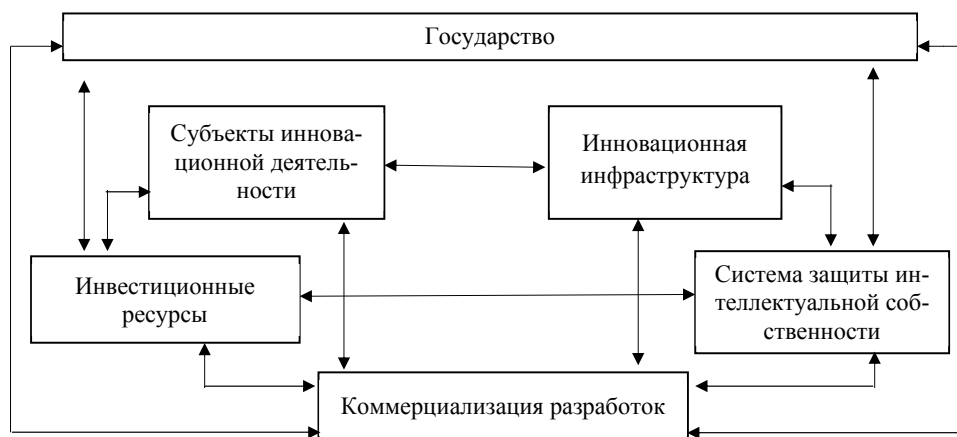

Рис. 1. Схема национальной инновационной системы

то в базовой модели отсутствует звено, которое отвечает за накопление и хранение знаний. Отсутствие такого субъекта в национальной инновационной системе государства может привести к утрате фундамента, на котором строится вся система воспроизводства знаний и инноваций. В данном контексте в качестве такого субъекта выступают современные библиотеки.

Роль библиотек в национальной инновационной системе и в экономике знаний не ограничивается набором описанных функций. Традиционно библиотека являлась не только хранителем знаний, но и «посредником» в общении молодых ученых с предыдущими поколениями. Из этого многими специалистами делается вывод, что деятельность библиотек влияет на ценностные установки молодого поколения, а следовательно, и на его общественную и научную деятельность, профессиональную реализацию.

В данном контексте особенно интересна теория поколений У. Штрауса и Н. Хоува, в которой человеческий капитал рассмотрен сквозь призму цикличности развития общества и периодического возникновения новых поколений. Выделение отдельных поколений обосновывается авторами не датой рождения, а совокупностью ценностных ориентиров, сформированных в процессе получения жизненного опыта в первые 12 лет жизни. При воздействии определенного перечня факторов формируется система ценностных ориентиров, мотивационных установок, образа мышления, норм семейного поведения, которые играют существенную роль в научной деятельности индивидуума [3].

Описанная теория учитывает цикличность развития процессов в обществе. Поколения рассмотрены с учетом средней продолжительности жизни, в течение которой они проходят четыре этапа — пробуждение, расцвет, разрушение и кризис. Каждый этап продолжается в среднем от 20 до 25 лет. С данной частотой появляется новое поколение, которое получает воспитание в другой стадии развития общества, а значит, имеет иной набор ценностных и мотивационных установок. Классификация

поколений в теории разделена на архетипы — зима, весна, лето и осень, которые соответствуют конкретному этапу и последовательно сменяют одно другое в процессе исторического развития общественных процессов.

Современное поколение молодежи относится к поколению Z — «зимнему» поколению «цифровых» людей, которые родились в период мировой цифровой трансформации, мировой глобализации, экономических и геополитических кризисов, катастроф и терактов. Это первые люди, которых связали между собой социальные сетями, виртуальные чаты, электронные услуги и приложения. Психологи выделяют общие черты, объединяющие зумеров, — склонность к индивидуальности, жажда быстрого успеха, «быстрых» денег. С опорой на тезис о традиционной роли библиотек как неотъемлемого участника формирования ценностных установок поколения был проведен корреляционный анализ влияния показателей деятельности библиотек на показатели научной деятельности. Для этого были взяты показатели деятельности библиотек — объем библиотечного фонда, млн экз. (X_1); численность зарегистрированных в библиотеках читателей, тыс. чел. (X_2) за период 1995–2001 гг. и проведена оценка влияния данных показателей на показатели научной деятельности — показатели численности персонала, занятого исследованиями и разработками, тыс.чел. (Y_1), а также поступление патентных заявок (Y_2) в 2016–2022 гг. Лаг запаздывания в 21 год обосновывается тем, что за это время формируются мировоззренческие установки поколения, в том числе их профессиональная ориентация, первые результаты которой возможно оценить спустя 21 год (табл. 1, 2).

Результаты анализа приведены в табл. 3, 4. В соответствии со шкалой Чеддока связь между показателем объема библиотечного фонда и показателем численности персонала, занятого исследованиями и разработками прямая слабая, при этом отмечается высокая, прямая связь между численностью зарегистрированных читателей и показателем численности

Таблица 1

Динамика показателей деятельности библиотек за 1995–2001 гг.

Год	Библиотечный фонд, млн экз.	Кол-во зарегистрированных читателей, тыс. чел.
1995	1105	60,2
1996	1082	59,5
1997	1069	59,3
1998	1053	59,3
1999	1034	59,2
2000	1027	59,6
2001	1022	59,4

Составлена автором на основе данных Росстата

Таблица 2

Динамика показателей научной деятельности за 2016–2022 гг.

Год	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, тыс. чел.	Поступление патентных заявок, ед.
2016	518,9	41 587
2017	510,1	36 454
2018	507,6	37 957
2019	503,3	35 511
2020	495,9	34 984
2021	511,7	30 977
2022	514,8	26 924

Составлена автором на основе данных Росстата

персонала, занятого исследованиями и разработками.

Из этого делается вывод, что стимулирование читательской активности, посещаемости библиотек у молодого поколения в значительной степени оказывает влияние на численность научных кадров, которые будет иметь государство через 21 год.

Анализ показал, что связь между показателем объема библиотечного фонда и показателем поступления патентных заявок прямая высокая, а между численностью зарегистрированных в библиотеках читателей и показателем поступления патентных заявок — прямая умеренная. В связи с этим делается вывод

Таблица 3

Корреляционная матрица влияния показателей деятельности библиотек на численность персонала, занятого исследованиями и разработками

	Y ₁	X ₁	X ₂
Y ₁	1		
X ₁	0,374	1	
X ₂	0,781	0,631	1

Рассчитана автором на основе данных табл. 2 и 3

Таблица 4

Корреляционная матрица влияния показателей деятельности библиотек на поступление патентных заявок

	Y ₂	X ₁	X ₂
Y ₂	1		
X ₁	0,894	1	
X ₂	0,450	0,631	1

Рассчитана автором на основе данных табл. 1 и 2

о том, что объем библиотечного фонда (т.е. объем доступной информации в библиотеках, который предоставляется для пользования молодым читателям) оказывает существенное влияние на результативность и изобретательскую активность ученых в долгосрочной перспективе.

Проведенное исследование доказывает исключительную роль библиотек в научной деятельности государства в стратегической перспективе, влияние на ценностные установки молодого поколения, а значит, и на его профессиональную ориентацию в будущем.

Принимая во внимание положения поколенческой теории У. Штрауса и Н. Хоува о поколении Z — «зимнем» поколении «цифровых» людей, а также опираясь на проведенное исследование, приходим к выводу, что роль библиотек в развитии молодежного научного творчества весьма высока, однако она трансформируется в связи с присущими особенностями и потребностями нового поколения. Соответственно, уместно в базовой схеме национальной инновационной системы выделить библиотеки в качестве отдельного

субъекта, разрабатывать и принимать управленческие решения в сфере инновационного развития и перехода к экономике знаний с учетом миссии и стратегической роли библиотек в инновационном процессе.

Выводы

В условиях меняющегося мирового порядка, внешних вызовов и угроз ключевым направлением обеспечения конкурентоспособности является переход к инновационному развитию и экономике знаний. В результате исследования было предложено трактовать категорию «знания» как достижение познавательной деятельности человека, приобретенное в течение жизни, с помощью профессионального и жизненного опыта, которые являются источником инновационного развития. В широком смысле инфраструктуру воспроизводства знаний ученые определяют в рамках концепции национальной инновационной системы. Базовая структура национальной инновационной системы включает следующие элементы: инновационная инфраструктура; субъекты инновационной деятельности; нормативная правовая база; государство; инвестиционные ресурсы и коммерциализация разработок. Сделан вывод, что в базовой модели не выделен элемент, отвечающий за накопление и хранение знаний.

Было предложено рассмотреть в качестве такого элемента современные библиотеки. Опираясь на отдельные положения поколенческой теории У. Штрауса и Н. Хоува, на основе анализа корреляционных зависимостей между показателями деятельности библиотек и показателями научной деятельности с лагом запаздывания в 21 год, был сделан вывод об исключительной роли библиотек в научной деятельности государства в стратегической перспективе и влиянии на ценностные установки молодого поколения, в том числе и на его профессиональную ориентацию

в будущем. В связи с этим предложено выделить библиотеки в качестве субъекта национальной инновационной системы, а также разрабатывать и принимать управленческие решения в сфере инновационного развития и перехода к экономике знаний с учетом миссии и стратегической роли библиотек в инновационном процессе.

Библиографический список

1. Горский Д.П., Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике. М., 1991.
2. Гохберг Л. М., Городникова Н. В., Абдрахманова Г. И. Экономика знаний в терминах статистики: наука, технологии, инновации, образование, информационное общество. М., 2012.
3. Дадашова Т. А. Совершенствование образовательных технологий обучения статистическим дисциплинам в контексте теории поколений У. Штрауса и Н. Хоува // Оценка социально-экономического развития: опыт и перспективы: тезисы докладов и выступлений на III Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, Донецк, 4–5 апреля 2019 года / Общ. ред. О.Н. Головинова. Донецк, 2019. С. 20–23.
4. Клейнер Г. Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход // Цивилизация знаний: российские реалии. Труды Восьмой научной конференции Москва, 20–21 апреля 2007 г. М., 2007.
5. Лебедев С. Философия науки. Словарь основных терминов. М, 2006.
6. Махлун Ф. Производство и распространение знаний в США. М, 1966.
7. Никифоров А.Л. Анализ понятия «знание»: подходы и проблемы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-znanie-podhody-i-problemy>
8. Lundvall B. A. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London: Pinter, 1992. 342 p.
9. Metcalf S.J. Technology Systems and Technology Policy in an Evolutionary Framework // Cambridge Journal of Economics. Vol. 19, Iss. 1.
10. National Innovation Systems: A Comparative Analysis / editor Richard R. Nelson. Oxford: Oxford University Press, 1993.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ЭВОЛЮЦИЮ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

*Т.Л. МИЩЕНКО, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры аудита, финансов и кредита, Московский университет имени А.С. Грибоедова
e-mail: btl.67@mail.ru*

*А.С. ЛЕОНОВА, студентка, Московский университет имени А.С. Грибоедова
e-mail: anastasija-2003@inbox.ru*

Аннотация

Цифровизация сегодня порождает неопределенность возникновения рисков на финансовых рынках. В научной статье раскрываются понятия финансового рынка и финансовых технологий, а также рассматриваются такие элементы цифровых технологий, как искусственный интеллект, блокчейн и др. Авторами проанализированы преимущества и недостатки цифровизации для участников финансовых рынков и государства. По итогам исследования сделаны выводы, отражающие мероприятия по снижению негативных воздействий новыми вызовами цифровизации, которые помогут компаниям адаптироваться к новым экономическим условиям для устойчивого финансового развития.

Ключевые слова: цифровизация, финансовые рынки, возможности и риски, финтех-решения.

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_25

Эффективное функционирование и развитие финансовых рынков в цифровой экономике зависит от использования тех финансовых инструментов, которые способствуют положительным взаимоотношениям между товаропроизводителями, потребителями и государством по созданию, распределению и потреблению финансовых ресурсов. На основе систематизации научных взглядов под финансовым рынком следует понимать комплекс финансовых операций по накоплению, перераспределению и вложению денежных средств компаний и государства.

Эволюция экономики под влиянием цифровизации финансовых рынков прошла несколько этапов, каждый из которых характеризовался

появлением новых технологий и трансформацией рыночных структур. Она также оказала комплексное воздействие, затронув не только сами финансовые инструменты и услуги, но и экономические модели, поведение участников рынка и регулирование.

Под термином «финансовые технологии» (финтех) следует понимать инновации и разработки в сфере финансовых услуг, предназначенные для упрощения взаимоотношений с денежными средствами, а также для повышения доступности таких услуг для населения и бизнеса. Кроме того, финтехом могут называться различные технологические стартапы и крупные компании, которые продают усовершенствованные финансовые услуги [8].

На первом этапе (1980–1990-е гг.) развивались компьютерные системы финансовых институтов, что позволило ускорить обработку данных, автоматизировать отчетность бизнес-операций, создать электронные торговые платформы. Электронные системы стали использоваться на фондовых рынках, заменив бумажные сделки на электронные биржи, что улучшило доступ к рынкам и повысило их ликвидность. В банках появились электронные расчеты и управление активами, банкоматы и интернет-банкинг.

Второй этап характеризуется революцией Интернета и Fintech (1990–2000 гг.). На данном этапе произошло изменение структуры финансовых рынков. Появились онлайн-торговля, онлайн-брокеры, что позволило физическим лицам самостоятельно торговать акциями и другими активами без участия

Рис. 1. Вложения в цифровую экономику за 2017–2022 гг. (млрд р.)

традиционных посредников. Кроме того, интернет-технологии открыли возможности для появления новых финансовых продуктов и услуг. Например, стали популярными цифровые платежные системы (PayPal), а также онлайн-кредитование и краудфандинг. Произошла глобализация финансовых потоков и взаимоотношений, что повысило конкуренцию на финансовых рынках.

Третий этап начался с 2010 г. и ознаменовал себя как эволюционное развитие мобильных технологий и приложений, что способствовало формированию децентрализованных финансовых систем. Появились мобильные платежи и банкинг. Управление финансовой системой стало осуществляться через мобильные приложения, что упростило доступ к финансовым услугам и увеличило скорость транзакций. В этот же период развиваются финтех- и инновационные компании, которые конкурируют с банковским сектором, предлагая инновационные и финансовые услуги с низкими комиссиями. Технология блокчейн стала революцией в финансовой системе, предложив децентрализованные системы учета и передачи данных. Появление биткойна и других криптовалют изменило представления о деньгах и платежах, вызвав бурный рост интереса к этим технологиям

со стороны как частных инвесторов, так и институциональных акционеров.

Сегодня цифровизация находится на новом этапе своего развития трансформируя деятельность финансовых рынков в такие новые направления, как искусственный интеллект (ИИ), массивы данных (Big Data), робоэдвайзеры, регуляторные технологии (RegTech), цифровые валюты центральных банков (CBDC). Указанные технологии способствуют эффективному управлению финансовой системой, менеджментом, инвестициями. Кроме того, цифровые технологии позволяют повысить информационную прозрачность и финансовую устойчивость.

Будущие изменения на цифровой платформе, по мнению многих практиков и теоретиков, могут затронуть такие направления, как токенизация активов в цифровые токены, что позволит сделать их более ликвидными и доступными; децентрализация финансов (DeFi), которая направлена на операции без участия посреднических услуг; интеграция квантовых технологий, что усилит алгоритмическую торговлю и анализ данных, предоставляя более точные прогнозы и улучшая управление рисками.

В связи с этим проанализируем статистические данные по затратам на развитие цифровой экономики в России (рис. 1) [9, с. 12].

По данным диаграммы можно сделать вывод, что на протяжении рассматриваемого периода наблюдается рост во вложениях. К 2022 г. прирост по валовым внутренним затратам по отношению к базовому периоду составил почти 55%, по внутренним затратам организаций — 83,9%, а по затратам домашних хозяйств — 61,4%. Следует отметить, что в базовом 2017 г. была принята госпрограмма «Цифровая экономика Российской Федерации», которая позволила использовать бюджетные средства на развитие цифровой инфраструктуры, платформенных решений, искусственного интеллекта, больших данных, а также на обучение кадров для цифровой экономики [5].

Важно отметить, что цифровизация дала возможность значительно ускорить выполнение таких финансовых операций, как мгновенные платежи и транзакции, круглосуточный доступ на финансовые рынки и услуги. Аналитический центр НАФИ провел исследование использования мобильного и онлайн-банкинга, основываясь на всероссийском опросе, проведенном в марте 2023 г. Исследователями было опрошено более полутора тысяч респондентов молодого поколения. По данным опроса получены следующие данные [1]:

- 70% россиян сейчас активно используют мобильный банк;
- мобильный банк чаще используют женщины (73% по сравнению с 66% мужчин);
- интернет-банкинг более популярен среди городских жителей (53%);
- 59% россиян считают, что использование дистанционных банковских услуг связано с определенными рисками.

Цифровизация позволяет существенно сократить операционные издержки для участников финансового рынка, расширяет доступ к финансовым рынкам как для индивидуальных, так и для институциональных инвесторов, используя финансовую инклюзию, прямой доступ к инвестициям через онлайн-брокеров и финтех-компании. Онлайн-платформы сделали международные инвестиции проще и доступнее. Инвесторы

могут легко приобретать активы за рубежом, что повышает ликвидность и стимулирует приток капитала на развивающиеся рынки [4]. Цифровые рынки устраняют многие традиционные барьеры, такие как необходимость физического присутствия или высокие комиссии, что облегчает доступ для новых акционеров и повышает конкуренцию [3].

Все больше затрагивается вопрос финансовых экосистем, которые создают новые возможности для участников рынка. Например, цифровые платформы, такие как инвестиционные или кредитные маркетплейсы, где участники могут взаимодействовать напрямую, минуя традиционных посредников [8].

Вместе с этим важно проанализировать спрос на использование данных технологий в организациях (рис. 2, 3) [9].

Исходя из данных, представленных в диаграммах, можно прийти к следующим выводам:

- цифровые технологии BIG DATA лидируют в оба года, показав рост с 28,5% до 30,4%, что говорит о растущем интересе к данным технологиям;
- на 7,8% увеличивается спрос на облачные технологии, что подтверждает заинтересованность работы на удаленном режиме;
- цифровое управление документами также показывает небольшой рост — с 14,0% до 16,5%;
- наименее популярны такие технологии, как цифровой двойник, робоэдвайзер и искусственный интеллект (ИИ).

Нами была рассмотрена доля информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в развитии экономики за 2022 г. (рис. 4) [9, с. 102].

Общая сумма информационно-коммуникационных технологий, вложенная в экономику, составила 4215 млрд р. Наибольший вклад ИКТ пришелся на отрасль по добыче полезных ископаемых — 14%. Второй по значимости сектор — торговля — 12,4%, на третьем месте операции с недвижимостью, с долей 10,8%. Меньший, но все еще значительный вклад наблюдается в таких сферах, как госуправление и соцобеспечение, — 7,1%,

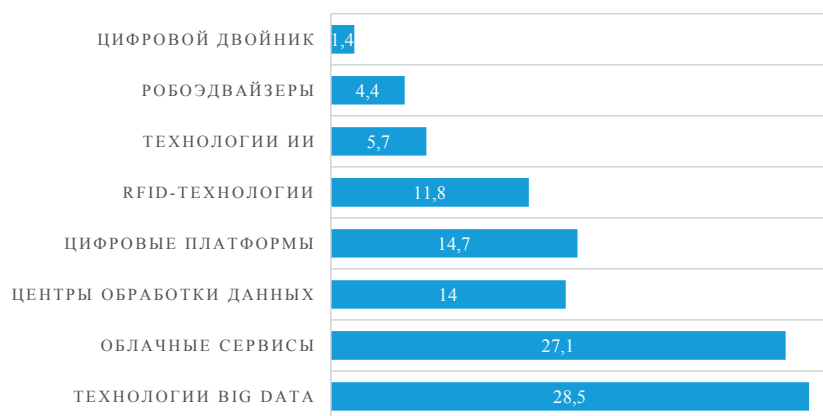

Рис. 2. Использование цифровых технологий в организациях в 2022 г.
(в процентах от общего числа организаций)

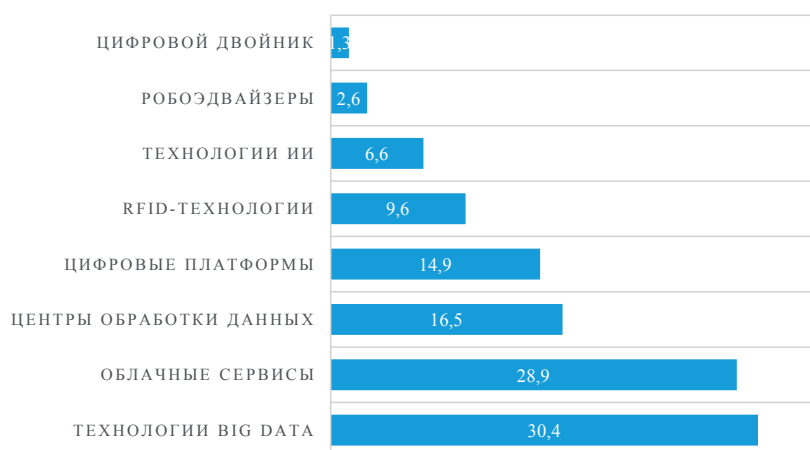

Рис. 3. Использование цифровых технологий в организациях в 2023 г.
(в процентах от общего числа организаций)

транспортировка и хранение — 6,2%, строительство — 5,2%, финансовый сектор — 4,8%. Наименьшая доля вклада ИКТ отмечена в таких отраслях, как научные исследования и разработки — 1,2%, а также образование и металлургия — 2,9%.

Однако цифровизация финансовых рынков, несмотря на многочисленные преимущества, имеет ряд недостатков и рисков, которые могут негативно повлиять на участников рынка и финансовую систему в целом [6]. В процессе проведенного исследования были определены следующие преимущества влияния цифровых технологий на финансовые рынки:

- своевременное и удаленное (через QR-код, онлайн, личные кабинеты) предоставление банковских услуг своим клиентам

по денежно-кредитным операциям; также банки постепенно внедряют систему цифрового рубля с 2025 г., что, с одной стороны, является преимуществом на финансовом рынке, с другой — нет четкого представления, как это воспримется общественностью;

- повышение спроса на цифровые финансовые услуги по денежным потокам в различных сферах деятельности между юридическими и/или физическими лицами, например, притягательность открытия биржевых счетов и возможность получения инвестиционного налогового вычета;

- оказание иных потребительских услуг клиентам на цифровой платформе, например, сайт «Госуслуги» по предоставлению справок, выписок и т.п.

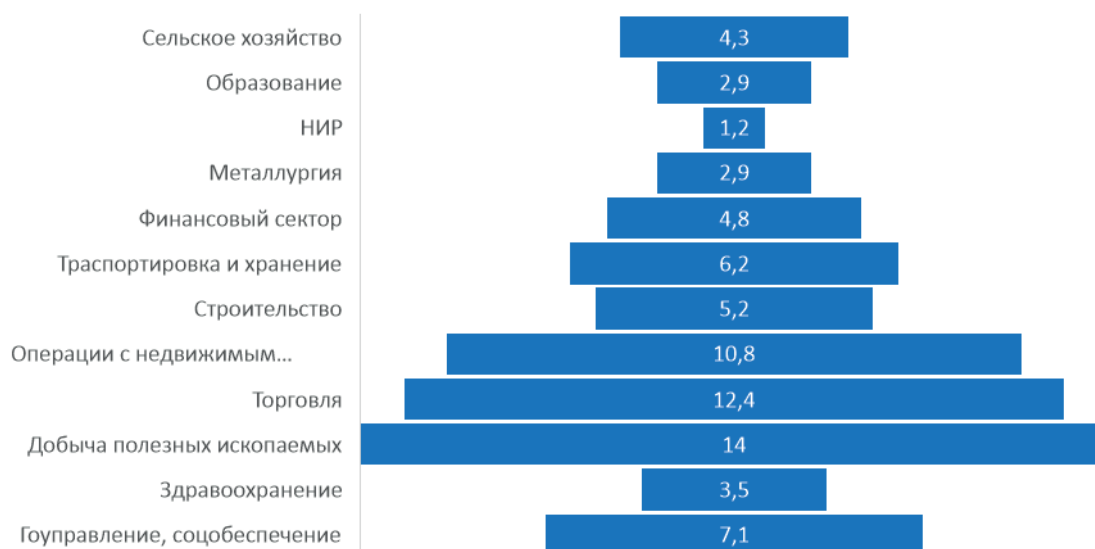

Рис. 4. Информационно-коммуникационные технологии в разрезе отраслей

В качестве недостатков следует отметить следующее:

- высокая степень закрежденности населения, которое не может анализировать свои финансовые операции;
- невысокий уровень знаний и опыта работы на цифровых платформах как некоторых юридических лиц, так и некоторых категорий физических лиц;
- отмена программ льготного ипотечного кредитования повлекла на финансовом рынке снижение спроса на недвижимость;
- отсутствие дифференцированного подхода к перераспределению капитала по отраслевому признаку, в силу чего реальный сектор экономики отодвинут на второй план, так как впереди финансовые рынки в большей степени соприкасаются с сырьевыми и добывающими отраслями;
- снижение уровня инвестиционной привлекательности по финансовым операциям в реальном секторе экономики, что отрицательно сказывается на многих компаниях;
- киберугрозы и уязвимость к кибератакам, например, взлом криптовалютных бирж, который может привести к большим потерям денежных средств;
- геополитические факторы и введенные санкции также отрицательно воздействуют на финансовые рынки;

– технические сбои, например, поломка сервера или ошибка в алгоритме;

– системные риски, риски алгоритмической торговли, что может привести к резким и кратковременным обвалам цен на финансовые активы;

– риски «флэш-крэши» (Flash crashes), которые дестабилизируют рынок и приводят к убыткам участников финансового рынка;

– нарушение конфиденциальности, т.е. злоупотребление или несанкционированное использование данных может нанести вред клиентам и подорвать их доверие к финансовым институтам;

– правовые и регуляторные риски, связанные с появлением труднорегулируемых новых бизнес-моделей и технологий;

– автоматизация многих функций, таких как трейдинг, управление активами или выполнение транзакций, может привести к сокращению рабочих мест в финансовом секторе, что требует от работников освоения новых навыков и переквалификации.

Как указывалось ранее, кибератаки, системные сбои, правовые неопределенности и риски децентрализации могут привести к нестабильности, потере доверия и негативным последствиям для участников рынка и граждан, убедимся в этом на основе статистических данных (рис. 5) [2].

Рис. 5. Последствия кибератак на финансовые организации в 2023 г. (%)

Среди последствий атак чаще всего отмечаются утечка данных — 64% и приостановка работы отдельных сервисов или ключевых бизнес-процессов — 40%. Похожие результаты были и в прошлогоднем исследовании: утечка составляла 51%, а сбои в основной деятельности компаний происходили в 42% случаев. Кибератаки на хорошо защищённые финансовые организации с целью хищения средств стали редкостью, уступив место более простым атакам с использованием вымогателей и масштабным утечкам данных клиентов. Злоумышленники не только продают базы данных, но и распространяют их бесплатно, чтобы наказать компании за отказ платить выкуп [7].

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

- минимизация рисков за счет государственного регулирования и стимулирования операций на финансовых рынках;
- совершенствование кибербезопасности финансовой деятельности компаний;
- совершенствование и повышение роли финансовых институтов, аккумулирующих финансовые ресурсы на долгосрочную перспективу;

– обеспечение как правовой защиты, так и ответственности участников финансовых рынков;

– создание инвестиционной привлекательности по финансовым операциям для реального сектора экономики;

– создание условий для повышения финансовой и инвестиционной грамотности потребителей и инвесторов финансовых рынков.

Библиографический список

1. Всероссийский опрос Аналитического центра НАФИ 2023 года. URL: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyrosla-do-70/>
2. Киберугрозы финансовой отрасли: промежуточные итоги 2023 года. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/financial-industry-security-interim-2023>
3. Марамыгин М.С., Чернова Г.В., Решетникова Л.Г. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности // Управленец. 2019. Т. 10, № 3. С. 70–82.
4. Международные финансы: учеб. и практикум для вузов / отв. ред. В. Д. Миловидов, К. Е. Мануйлов. М., 2023.
5. Минаков А. В., Ковбаса Н. А. Капитализация как фактор повышения финансовой устойчивости компании // Экономические исследования. 2022. №1. С. 112–118.

6. Основные направления развития финансового рынка РФ на 2023 год и период 2024 и 2025 годов // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf

7. Смирнова В.В., Правкин С.А. Технологии цифровизации финансового рынка и его правовое регулирование // Образование и право. 2021. №12. С. 149–155.

8. Финтех – цифровые технологии в финансовой сфере. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/fintekh-tsifrovye-tehnologii-v-finansovoy-sfere/?ysclid=m2eyskdv97155272106>

9. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. М., 2024.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

*А.К. КОЧИЕВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: akadeh@yandex.ru*

Аннотация

Цифровизация является ядром позитивной трансформации экономики России и приоритетом ее развития. В статье рассмотрены инструменты оценки равномерности и уровня цифровизации регионов РФ. Проведено аналитическое исследование степени влияния цифровизации на социально-экономическое развитие территориальных субъектов, а также на качество жизни резидентов регионов. Выделены явления и проблемы, порождаемые развитием цифровой экономики.

Ключевые слова: экономика регионов, цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровая зрелость, цифровизация регионов.

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_32

Нарастающие процессы цифровизации всех процессов в экономике являются международным трендом, следствием происходящей очередной технологической революции (Индустрия 4.0) и несут в себе важные и неизбежные преобразования в социально-экономическом контексте, затрагивающие различные аспекты деятельности государства, регионов, отраслей, предприятий, потребителей. Развитие и внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в России является одним из стратегических приоритетов национальной политики. Цифровые технологии и инструменты содействуют сокращению издержек на производство, повышению производительности, усилению конкурентоспособности товаров и услуг, улучшению качества жизни на селе [8] и в отдаленных территориях, а также способствуют повышению качества и скорости предоставления социальных гарантий

и экономических благ [1]. Уровень использования цифровых технологий влияет на эффективность международной торговли [20], организацию логистических процессов [6], формирует новые рынки и оказывает трансформационное влияние на бизнес-модели.

Слабая цифровая экономика является препятствием укреплению позиций государства на международной арене. В этой связи ведущие игроки глобального рынка ведут долгосрочную политику цифрового развития и уделяют колоссальное внимание вопросам внутреннего производства компонентов цифровой инфраструктуры с целью недопущения или минимизации цифрового разрыва и доминанции на рынке ИКТ транснациональных корпораций, сосредоточенных в частных руках [21]. Быстро изменяющаяся среда цифровой экономики требует иных подходов к управлению с использованием передовых цифровых технологий, обеспечивающих новые способы наращивания эффективности руководства [1, 2].

Неравномерность внедрения цифровых технологий порождает информационно-цифровое неравенство [19]. Ускоренное проникновение ИКТ во все аспекты жизнедеятельности общества: от оперативного предоставления государственных услуг до использования технологий интернета вещей в бытовых нуждах, обнаруживает дифференциацию населения по наличию возможностей доступа к услугам цифрового характера, необходимого оборудования, навыков и прочих обуславливающих эффективное использование цифровых продуктов факторов. В настоящее время нивелированию информационно-цифрового неравенства препятствуют,

кроме прочего, санкции и недостаточное интернет-покрытие в удаленных или экономически отстающих регионах. Однако важно отметить, что именно санкции дали мощный толчок к развитию отечественных информационных продуктов и оборудования и положили начало активной политике импортозамещения в тех сферах, где российские товары и сервисы раньше не могли конкурировать с зарубежными аналогами.

Экономики, достигшие определенных успехов в области установления цифрового равенства, имеют проблему иного характера: цифровую бедность [7]. Цифровая бедность проявляется замещением любых офлайн-услуг их электронными аналогами ввиду более привлекательной цены последних, при условии, что индивид руководствуется не полезностью, а исключительно ценой товара/услуги. Бурное развитие онлайн-торговли приводит к тому, что потребитель в поиске более низкой цены готов идти на уступки, предоставляя, например, доступ к своим персональным данным, соглашаясь на более длительные сроки доставки или написание отзыва в обмен на скидку. Цифровая бедность проявляется также в вытеснении традиционного офлайн-досуга увеличением времени нахождения в Интернете и использованием социальных сетей, что, в свою очередь, повышает тревожность и уровень стресса [7, 22].

Новая реальность отражается не только на специфике развития страны на мировой арене, но и на внутренних процессах. В частности, согласно Указу Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», одним из стратегических векторов развития отечественной экономики является динамичное внедрение результатов цифровых разработок в экономику регионов страны, а также увеличение доли домохозяйств и предприятий, имеющих доступ к интернету [17]. Так, на уровне каждого региона в настоящее время должен реализовываться комплекс мер, направленных на достижение заданных указом показателей. Однако несмотря на многолетние усилия государства

в контексте цифрового развития регионов, на сегодняшнем этапе невозможно утверждать, что вся обитаемая территория РФ интегрирована в цифровую экономику в равной степени [1, 10, 16].

Информация об уровне и успехах цифрового развития регионов РФ содержится в рейтинге руководителей цифровой трансформации (РЦТ) по каждому территориальному субъекту, который был разработан по поручению заместителя Председателя Правительства РФ [3]. Рейтинг РЦТ формируется по данным 17 показателей, среди которых внедрение сервиса подписания и хранения электронных документов при помощи мобильного приложения «Госключ»; работа с Единой информационной системой управления кадровым составом; уровень качества госпубликов; переход на единую цифровую платформу РФ «ГосТех»; работа с государственным адресным реестром сведений о кадастровых номерах и др. Присвоенный ранг зависит от доли достигнутых целей (в %). Введение в обиход указанного рейтинга предоставляет возможность анализировать промежуточные результаты процессов внедрения передовых ИКТ на уровне субъектов России.

Рассмотрим регионы – лидеры рейтинга РЦТ в 2023 г. Для сравнения на графике представлены баллы в рейтинге качества жизни, методика которого включает анализ таких показателей развития территориального субъекта, как уровень заработной платы и занятости населения, демографическая ситуация, здоровье населения и уровень образования, состояние социальной и транспортной инфраструктуры, логистики, уровень развития малого предпринимательства и экономики региона, климат и пр. [14], принимает значения от 1 до 100. На рис. 1 приведены результаты рейтинга социально-экономического развития регионов в 2023 г. [15], измеряется от 1 до 100 баллов.

Как видно из рис. 1 регионы-лидеры рейтинга руководителей цифровой трансформации также имеют высокие показатели качества жизни и социально-экономического положения территориального субъекта.

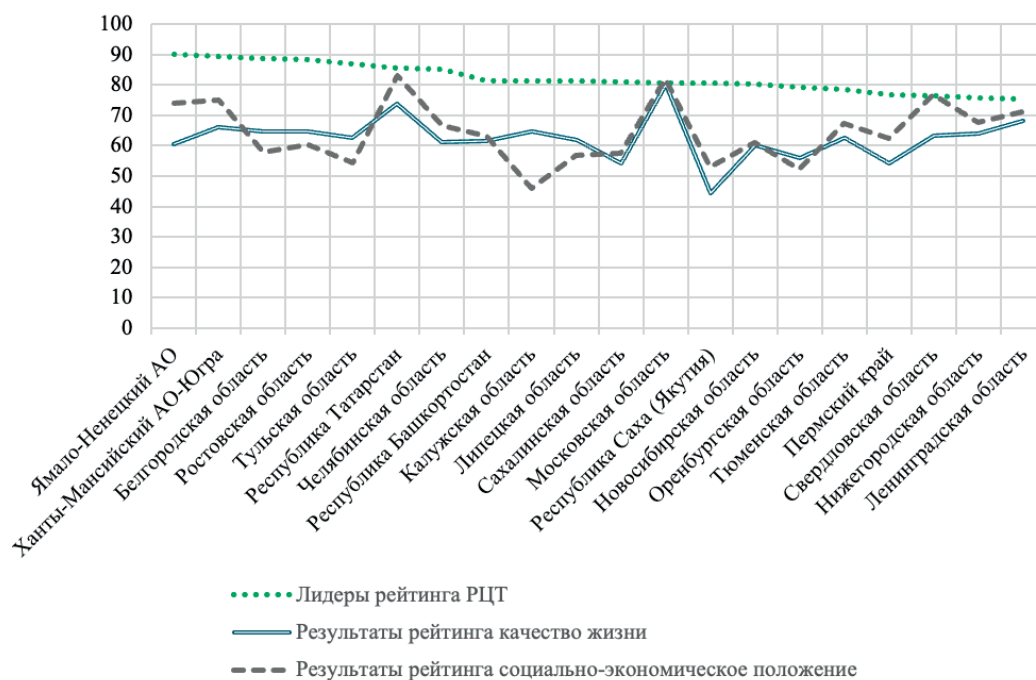

Рис. 1. Сравнение результатов рейтингов руководителей цифровой трансформации, качество жизни регионов, социально-экономического положения регионов РФ, 2023 г. [3, 14, 15]

Так, большинство регионов – лидеров рейтинга РЦТ демонстрирует показатели свыше 60 баллов по двум другим представленным на графике рейтингам, это дает основания утверждать, что уровень цифровизации и социально-экономические процессы в регионах взаимосвязаны.

Важно рассмотреть относительно недавно принятый в оборот маркер, позволяющий оценить уровень цифровизации стратегически важных отраслей экономики и социальной сферы — показатель «Цифровой зрелости», в целом по России который в 2023 г. составлял 69 %, в первом полугодии 2024 г. увеличился до 77 % [4]. С целью повышения прозрачности динамики цифровой трансформации в регионах России в 2020 г. Указом Президента РФ была утверждена методика расчета целевого показателя «Достижение "Цифровой зрелости" для субъекта Российской Федерации», данные для которой предоставляют органы исполнительной власти субъекта и аккумулируются в Федеральной государственной информационной системе координации информатизации (ФГИС КИ). Предложенная в рамках Указа методика включает показатели цифровизации таких отраслей регионального

хозяйства как здравоохранение, образование, общественный транспорт, городское хозяйство, а также государственное управление. Каждый регион РФ разрабатывает собственную стратегию цифровой трансформации (СЦТ). Стратегия отдельного региона ориентирована под его отраслевую, географическую и социально-экономическую специфику и учитывает проблемы, которые остро стоят перед каждым конкретным территориальным субъектом. Так, в Краснодарском крае реализация СЦТ обусловит создание и развитие цифровых платформ, что станет толчком к улучшению качества жизни резидентов края и будет способствовать экономическому росту. Приоритет при реализации стратегии будет отдан агропромышленному комплексу, экологии и природопользованию [11].

Рассмотрим регионы, лидирующие по прогнозному показателю цифровой зрелости на 2024 г., рассчитанные на основе анализа СЦТ регионов РФ 2022–2024 гг. ответственными учеными [1, 2], а также справочно приведем результаты рейтинга качества жизни и социально-экономического положения в 2023 г. (рис. 2) [14, 15].

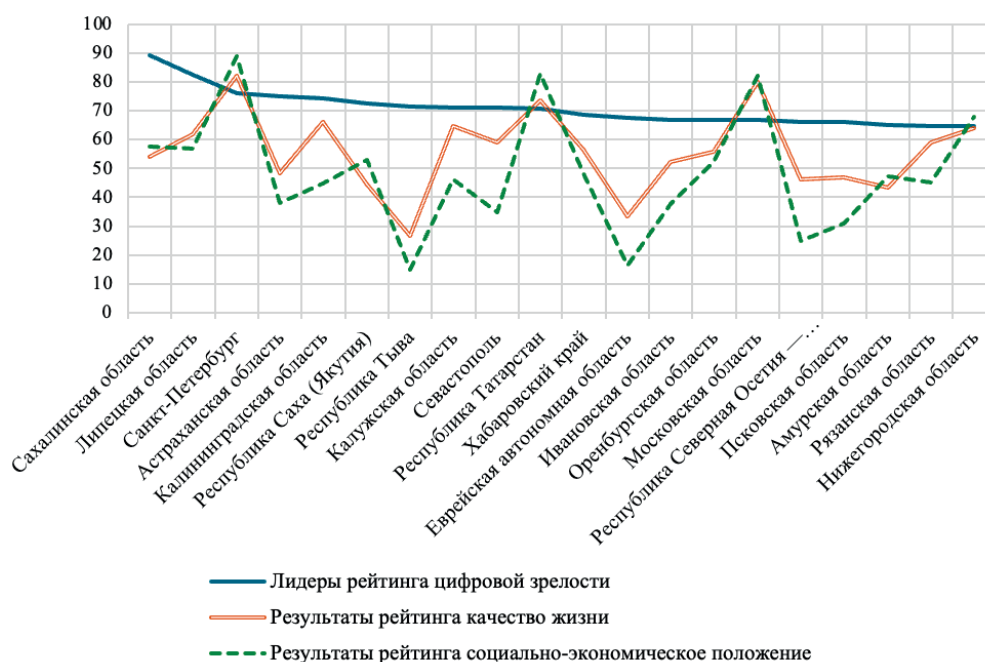

Рис. 2. Динамика значений цифровой зрелости регионов России (ожидаемые на 2024 г.) и справочно результаты рейтингов качества жизни и социально-экономического положения регионов России, 2023 г. [3, 14, 15]

По итогам анализа имеющихся данных (рис. 2) можно сделать вывод, что ведущие регионы по уровню цифровой зрелости зачастую имели крайне низкие показатели качества жизни и социально-экономического развития. Например, Республика Тыва входит в первую четверть по цифровой зрелости, однако находилась на последнем месте по социально-экономическому положению (14,96 баллов), аналогичная ситуация с Еврейской автономной областью — предпоследнее место (16,3 балла).

Кроме того, некоторые ведущие регионы рейтинга РЦТ вообще не фигурируют на лидирующих позициях в рейтинге цифровой зрелости (к примеру, Ямало-Ненецкий АО и Ханты-Мансийский АО – Югра) и наоборот (например, Амурская область, Ивановская область) (рис. 1, 2). На наш взгляд, на данный момент рейтинг РЦТ является более информативным и в большей степени отражающим результаты стратегических задач государства в области развития цифровой экономики. Показатели же цифровой зрелости регионов являются непрозрачными и сильно расходятся с результатами других оценок уровня

социально-экономического и цифрового развития территориальных субъектов.

Социальный эффект от цифровизации экономики, внедрения сервисов оказания государственных услуг онлайн, возможностей дистанционного предоставления прочих услуг, расширение границ доступа к электронным источникам информации невозможен без наличия у пользователей широкополосного доступа к Интернету. Так, в целом по Российской Федерации этот показатель по состоянию на 2022 г. составлял 86%.

Лидером по доле домохозяйств (рис. 3), имеющих доступ к широкополосному Интернету, являются: Ямало-Ненецкий автономный округ (98%), а также г. Москва, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан, а также Магаданская область, у которых доля подключенных к Интернету жилищ находится на уровне 96%. Самые низкие показатели зафиксированы в Чукотском автономном округе (64%).

Цифровизация, наличие условий и средств доступа к сети, расширение онлайн-торговли в регионах открывает новые возможности для малого и среднего бизнеса, а также для самозанятых. Развитие маркетплейсов идет

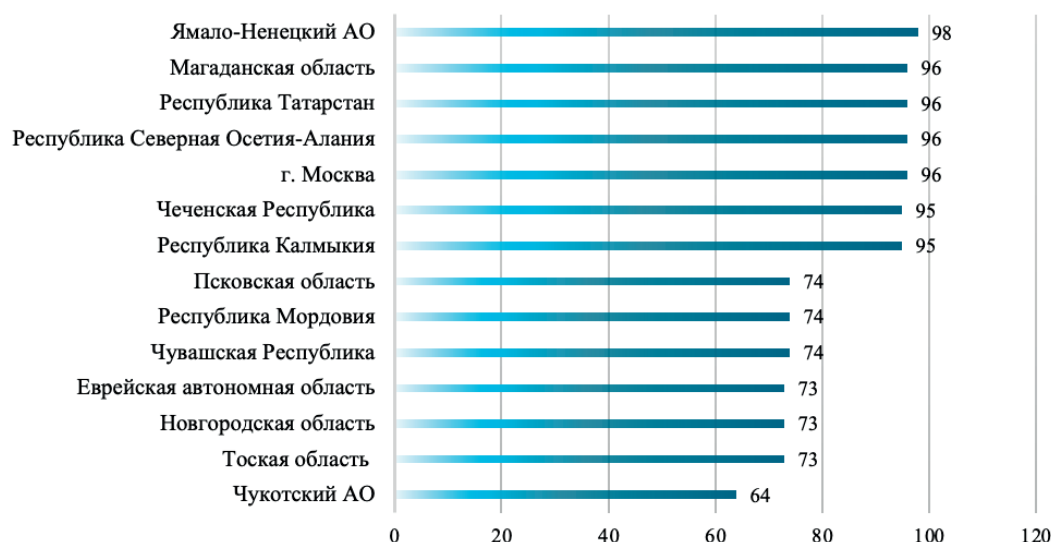

Рис. 3. Доля подключенных к широкополосному Интернету регионов РФ (лидеры и отстающие), % от общего количества домохозяйств в регионе, 2022 г. (рассчитано по данным [4])

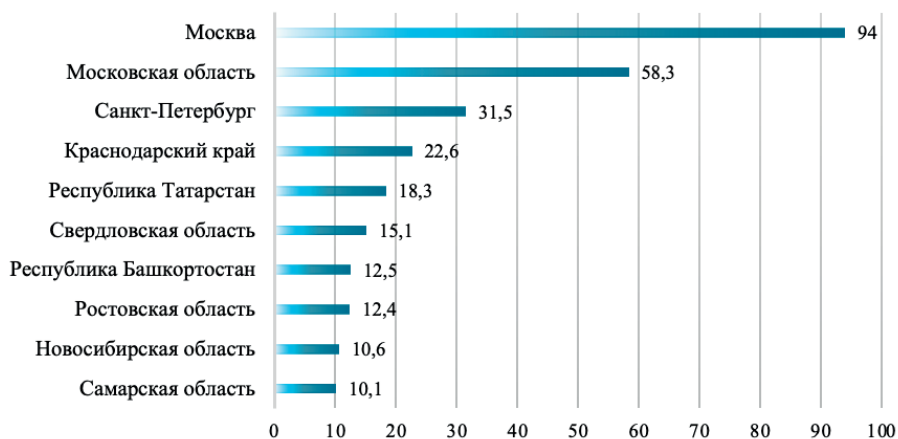

Рис. 4. Лидеры по количеству продавцов популярных маркетплейсов по регионам России, тыс. ед., 2023 г. [9]

активными темпами, выходы из крупных городов в периферию [13] позволяют через развивающуюся сеть пунктов выдачи заказов по всей территории РФ получать необходимые и часто ранее недоступные в отдаленных населенных пунктах потребителям товары, что положительно влияет на качество жизни. Представим распределение продавцов двух самых популярных онлайн-площадок России (Wildberries, Ozon) по регионам (рис. 4). Так, можно сделать вывод, что бизнес, основанный на базе популярных онлайн-платформ, выбирают жители таких регионов, как Краснодарский край (22,6 тыс. зарегистрированных продавцов),

Ростовская область (12,4 тыс.), Самарская область (10,1 тыс.) и др.

Равномерная и всесторонняя цифровизация региональной экономики является стратегическим приоритетом, отражается в Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. и ряде других национальных программ и федеральных проектов. Цифровые технологии обеспечивают повышение качества жизни населения, позволяют сократить производственные издержки, упростить предоставление ряда услуг, в том числе государственных, оптимизировать производственные процессы, трансформировать торговый

сектор. Серьезный сдвиг в сторону необходимости внедрения и использования онлайн-технологий произошел во время пандемии COVID-19, когда многие потребители впервые были вынуждены воспользоваться рядом сервисов и программ, и по прошествии времени значительное количество не только не утратило своих позиций с момента начала активного использования во время пандемии, но и завоевало доверие и лояльность пользователей.

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества нарастающей цифровизации в регионах, важно отметить угрозы и проблемы, которые она порождает:

1. На макроуровне, мезоуровне и уровне предприятий серьезную опасность представляют нарушения работы систем и кражи персональных данных вследствие кибератак. Количество киберпреступлений растет с каждым годом. Так, в 2022 г. было зафиксировано 911 тыс. инцидентов информационной безопасности, за первый квартал 2023 г. их число составило уже 290 тыс. [5]. В последнее время участились инциденты как с кражей персональных данных лиц, так и связанные с их добровольной передачей злоумышленникам.

2. Рост темпов цифровизации в регионах создает проблему дефицита кадров в информационно-телекоммуникационной отрасли. Нехватка высококвалифицированных работников служит препятствием развития сферы разработки и обслуживания объектов цифровой инфраструктуры. Стабильно остро стоит вопрос миграции отечественных IT-специалистов за рубеж.

3. Санкции недружественных стран обнажили проблему необходимости импортозамещения оборудования и программного обеспечения. Существуют и используются операционные системы, программы, сервисы и оборудование, произведенные в РФ, однако они на данный момент все еще значительно уступают в производительности и функциональности зарубежным аналогам.

4. Развитие цифровых сервисов, онлайн-услуг, расширение географии и популяризация электронной торговли обостряют

проблему цифрового неравенства. Цифровое неравенство усугубляет другие формы неравенства: экономические, образовательные, территориальные. Усиливаются проявления цифровой бедности для групп населения, активно использующих онлайн-услуги: в связи с высокой стоимостью офлайн-услуг происходит замещение их аналогами в сети (телемедицина, онлайн-курсы, онлайн-образование, досуг и т.п.), что приводит к снижению качества коммуникации и в конечном итоге негативно отражается на результате услуги.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

– вопросы цифрового развития территориальных субъектов России являются стратегически важной задачей, входят в ядро национальных целей и изложены в ряде государственных программ, федеральных проектов и иных нормативно-правовых актов, в их числе Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.», Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г. и пр.;

– цифровизация регионов РФ происходит неравномерно, ряд регионов согласно рейтингу РЦТ и рейтингу цифровой зрелости находятся в значительном отрыве по своему цифровому развитию. Для минимизации цифрового разрыва необходимо ежегодное совершенствование инструментов оценки реализации поставленных на государственном уровне задач для достижения сбалансированности цифровой трансформации отраслей и регионов по итогам мониторинга информативности применяющихся методик. Кроме того, важно повысить прозрачность оценки и сделать данные более открытыми и доступными для научного анализа;

– результаты рейтинга РЦТ показывают, что территориальные субъекты – лидеры рейтинга также имеют высокие показатели качества жизни и социально-экономического положения. Можно заключить, что продукты цифровой экономики имеют положительное

влияние на качество жизни населения, а также благотворно влияют на развитие экономики;

– высокий уровень доступа домохозяйств к скоростному Интернету в большинстве регионов России позволяет в полной мере использовать результаты цифровизации, в том числе в регионах активно развивается онлайн-торговля, что также повышает качество жизни и создает новые рабочие места на отдаленных территориях;

– следствием цифровизации становится распространение киберпреступности и учащение инцидентов информационной безопасности, для защиты от которых необходимо повышать информационную грамотность населения, а также внедрять информационные решения отечественного производства, позволяющие защитить объекты информационной инфраструктуры от кибератак, что обусловило необходимость обучения и переквалификации специалистов в области информационной безопасности. Необходима широкая кампания по информированию граждан, особенно старшего возраста, о правилах в части обращения и передачи своих персональных и конфиденциальных данных третьим лицам. Это имеет критическое значение в нынешних нестабильных геополитических условиях.

Библиографический список

1. *Абрамов В. И., Андреев В. Д.* Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 1. С. 89–119.
2. *Абрамов В. И., Андреев В. Д.* Первый год реализации программ цифровой трансформации в регионах России: проблемы и результаты // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 2. С. 110–128.
3. Белая книга цифровой экономики 2023. URL: https://xn--80aaexclboigdbt9c2a2j7a.xn--p1ai/upload/uf/833/8rnf976ag03i3to5el2o69cy7hrk3el7/White_paper_2023_.pdf
4. ЕМИСС Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=1846903#fpsr1846903>
5. Кибератаки на российские компании в I квартале 2023 года. URL: <https://rt-solar.ru/upload/iblock/ad3/3j9s24qws3lcnjmoilaowut9aff7jco/Otchet-Kiberataki-na-rossiyskie-kompanii-v-I-kvartale-2023-goda.pdf>
6. *Кизим А. А., Александрова Е. Н., Пономаренко Л. В.* Роль цифровых технологий в развитии мирового рынка логистики // Экономика устойчивого развития. 2023. № 3 (55). С. 88–91.
7. *Коноплев Д. Э.* Цифровая бедность: как онлайн-экономика фиксирует общественное неравенство // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. №1 (49). С. 138–164.
8. *Костяев А. И.* Цифровизация сельских территорий в контексте европейских подходов и практик: обзор предметного поля // Экономика региона. 2023. № 19(4). С. 964–984.
9. Маркетплейсы 2024: тренды, стратегии, точки роста. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_FedorVirin_SandM_2024.pdf
10. *Миролюбова Т. В., Радионова М. В.* Цифровая трансформация и ее влияние на социально-экономическое развитие российских регионов // Экономика региона. 2023. № 19(3). С. 697–710.
11. На Кубани определена стратегия цифровизации региона. URL: <https://sochistream.ru/glavnoe/na-kubani-opredelena-strategiya-tsifrovizatsii-regiona-72765>
12. *Писарева Е. В.* Трансформация торгового сектора в регионе в результате интенсивного развития маркетплейсов // BENEFICIUM. 2024. № 2(51). С. 80–87.
13. Популярность маркетплейсов в регионах резко выросла. URL: <https://rg.ru/2023/12/04/reg-urfo/zigzag-vydachi.html>
14. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2023. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240212/630257500.html>
15. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2023 г. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240610/630264277.html>
16. *Тонких, Н. В., Катаев, В. А., Кочкина, Е. М.* Статистический анализ неравномерности цифровизации регионов РФ и ее влияния на суммарный коэффициент рождаемости // Экономика региона. 2024. №20(1). С. 92–105.
17. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>
18. *Усков В. С.* Развитие цифровой экономики России: факторы и региональные различия // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28. № 1. С. 28–41.
19. *Шиняева О. В., Слепова О. М.* Информационно-цифровое неравенство населения: факторы

риска и антириска // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 53–61.

20. Шутаева Е.А., Побирченко В.В. Цифровизация как необходимое условие развития внешнеэкономической деятельности регионов России // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2024. № 1 (66). С. 183–196.

21. *Gritsenko D.* Advancing UN digital cooperation: Lessons from environmental policy and governance, *World Development*, Vol. 173, 2024, 106392.

22. *Hampton K., Rainie L., Lu W., Shin N., Purcell K.* Psychological stress and social media use. Pew Research Center, 2015. Available at: <https://www.pewresearch.org/internet/2015/01/15/psychological-stress-and-social-media-use-2/>

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

В.В. ЗАБОЛОЦКАЯ, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, руководитель магистерской программы «Управление международным бизнесом», Институт мировой экономики и бизнеса, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы
e-mail: zabolotskaya_vv@pfur.ru

В.А. АКИНЬШИНА, кандидат педагогических наук, доцент кафедры анализа данных и искусственного интеллекта, Кубанский государственный университет
e-mail: ak-vera@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен обзор существующих теоретических подходов к исследованию понятия, видов и форм экономических, торговых и финансовых санкций. С применением регрессионного и нейросетевого моделирования представлен прогноз воздействия макроэкономических показателей (государственный федеральный бюджет, среднегодовой курс рубля и активы коммерческих банков) и экономических санкций на валовой внутренний продукт Российской Федерации. Сделан вывод о том, что национальная экономика РФ показала высокую устойчивость и быструю адаптивность к новым негативным вызовам и неопределенностям, вызванным такими факторами внешней среды, как экономические санкции и девальвация обменного валютного курса рубля.

Ключевые слова: РФ, экономические санкции, санкционная политика, ВВП, валютный курс, государственный федеральный бюджет, активы коммерческих банков, нейросетевое и регрессионное моделирование.

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_40

На рубеже 2014–2024 гг. внешняя государственная политика введения различных санкций стала распространенным инструментом политического и экономического давления на отдельные страны мировой экономики со стороны ряда развитых стран коллективно Запада в лице США, ЕС, Японии, Австралии и других государств. Россия стала одной из стран, в отношении которой впервые в истории развития мировой экономики было введено беспрецедентное количество экономических, финансовых, технологических и других санкций. Это вызывает необходимость системного

анализа и выявления основных направлений их негативного воздействия на основные макроэкономические показатели экономики РФ.

В исторической ретроспективе понятие «санкция» возникло в 432 г. до н.э. в Древней Греции после введения запрета для торговцев г. Мегары посещать рынки городов-конкурентов [5]. В XIX в. для решения международных споров широко применяемым видом санкций были «морские блокады», которые представляли собой особый вид военных действий на морской территории. Так, в 1911–1945 гг. в мировой практике было зафиксировано 12 случаев таких санкций [3]. На современном этапе развития истории данный термин упоминался в системе международного права в 1920 г. [5]. Основными организациями, занимающимися имплементацией санкций против других стран, являются ООН, а также такие государства, как США и страны ЕС. Согласно гл. VII ст. 41 Устава ООН под санкциями понимаются «...не связанные с использованием вооруженных сил меры, которые включают в себя частичный / полный разрыв отношений (например, дипломатических, экономических) и средств сообщения (например, транспортно-почтово-телеграфного) и иных форм сообщения» [4].

Санкции — ограничительные меры одностороннего или коллективного принудительного характера, реализуемые одной страной или группой стран в отношении другого государства и / или целевой категории лиц (например, физических или юридических)

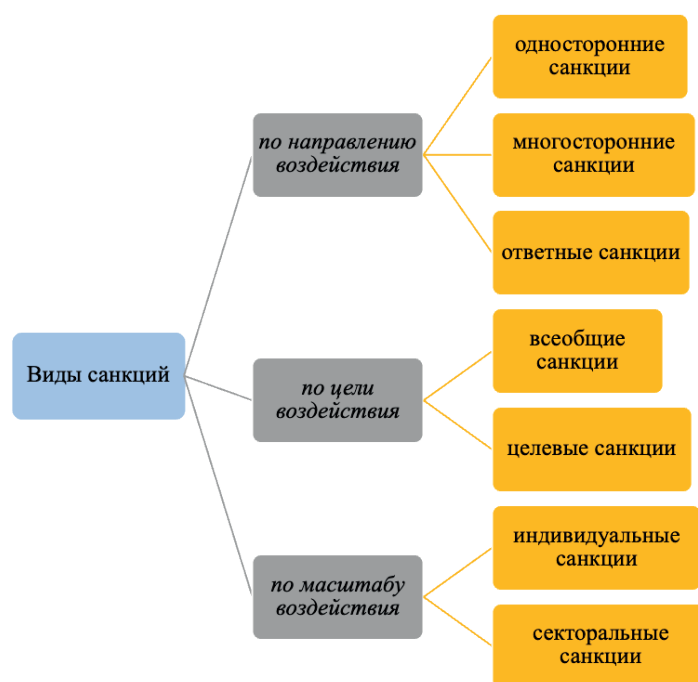

Рис. 1. Виды санкций в мировой экономике

в качестве наказания за противоправное деяние, а также с целью устранения противоречий в сфере торговли и развития делового сотрудничества [2].

На современном этапе санкции не только затрагивают отдельные отрасли или сегменты национальной экономики, но и имеют глобальный характер.

На рис. 1 представлена классификация видов санкций, используемых в современной мировой практике.

По направлению воздействия санкции подразделяются на *односторонние* (*unilateral sanctions*) и *многосторонние* (*multilateral sanctions*). Эти виды санкций могут применяться как международной организацией (например, Совет Безопасности ООН), так и группой государств.

В мировой практике также выделяют *ответные санкции*, которые представляют собой меры санкционного давления, вводимые в ответ на действия отдельных государств (организаций, лиц), несущих угрозу их национальным интересам или международной безопасности.

По цели воздействия бывают *всеобщие* (*comprehensive*) и *целевые* (*targeted or smart*) санкции.

Всеобщие санкции — меры, направленные на оказание воздействия на все население страны, в отношении которой вводятся или планируются вводить санкции.

Целевые (смарт) санкции — меры воздействия, направленные против конкретных секторов экономики, и меры, направленные против отдельных лиц [4,6].

По масштабу воздействия выделяют *индивидуальные* и *секторальные*.

Индивидуальные санкции предназначены для оказания влияния на отдельные лица (например, на членов политической элиты). Списки лиц, подвергшихся индивидуальным санкциям на регулярной основе, публикуются ООН, США и ЕС. Решения о внесении в черный список включают два критерия: количество лиц, внесенных в черный список, и близость лиц к принятию политических решений в стране, в отношении которой вводятся санкции.

Секторальные санкции — совокупность мер, нацеленных на оказание влияния на определенные секторы экономики и социальные группы.

В настоящее время в период формирования многополярной мировой экономики особую популярность приобрели «экономические санкции». Однако единый

Таблица 1

Основные виды и формы экономических санкций

Вид санкции	Характеристика	Формы экономической санкции
Торговые санкции (Trade sanctions)	Ограничения торговли со страной по осуществлению внешней политики. Подкатегория экономических санкций, применяемых к стране для достижения политических целей, выходящих за рамки санкционированной экономической деятельности	Установление потолка цен на ресурс (<i>price cap</i>)
		Торговые ограничения (<i>trade restrictions</i>) и торговые тарифные и нетарифные барьеры (<i>tariff and non-tariff barriers</i>)
Эмбарго (Embargo)	Самый жесткий тип торговой санкции. Полное или частичное ограничение торговли, обычно принимаемое правительством, группой стран или международной организацией в качестве экономической санкции. Массовые запреты на ведение торговли определенных товаров и услуг или полное прекращение всего экспорта в санкционированную страну	Энергетическое эмбарго
		Продуктовое эмбарго
		Оружейное эмбарго
		Санитарное эмбарго
		Стратегическое эмбарго
		Полное эмбарго
		Частичное эмбарго
Экономический бойкот (Economic boycott)	Полная изоляция экономики конкретного государства в мировой экономике путем введения различных запретов или ограничений, включая официальный разрыв дипломатических, торгово-экономических и иных отношений	Первичный бойкот (<i>primary boycott</i>)
		Вторичный бойкот (<i>secondary boycott</i>)
		Третичный бойкот (<i>tertiary boycott</i>)
Финансовые санкции (Financial sanctions)	Ограничение инвестиций, замораживание или конфискация активов, блокировка доступа к международным рынкам капитала и отключение от системы международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей (SWIFT)	Арест активов (<i>seizure of assets</i>) или заморозка активов (<i>assets freeze</i>) на территории страны-инициатора санкций
		Запрет / ограничение потоков капитала и инвестиций
		Отключение от клиринговой системы SWIFT (<i>SWIFT ban</i>)
		Внесение в санкционные списки кредитных организаций
Ограничение нахождения на территории государства (Travel ban)	Запрет должностным или частным лицам пересекать границу определенных стран	Запрет на въезд и пересечение территории
		Запрет на въезд и пересечение воздушного пространства

теоретико-концептуальный подход к пониманию природы данной экономической категории в научных кругах еще не сформировался [4,5].

В табл. 1 обобщены наиболее распространенные виды экономических санкций в международной и отечественной практике.

Приведем краткую характеристику *относительно новых форм экономических и финансовых санкций*, применяемых в отношении целевых стран таких, как РФ в начале 2022 г.

Запрет потоков капитала и инвестиций — ограничение потока и перетока капиталов и инвестиций через территорию страны, подвергшейся санкционному давлению из страны – инициатора санкций.

Арест активов — меры лишения прав собственности или контроля собственником активов вплоть до установленного срока снятия введенных ограничений.

«Заморозка» активов — ограничительные меры, включающие блокировку активов (например, ценных бумаг, недвижимости и т.д.) отдельных лиц, организаций или государственных служащих, связанных с объектом санкций.

Отключение от системы SWIFT — экономическая санкция, направленная на осложнение клиринговых операций на мировом рынке. В 2022 г. в соответствии с международными и многосторонними действиями по ужесточению финансовых санкций против РФ таким специализированным поставщикам клиринговых услуг и финансовых сообщений, как SWIFT, был введен запрет в отношении предоставления данной категории услуг в соответствии с Регламентом Совета ЕС 833/2014. Поскольку система SWIFT зарегистрирована в соответствии с законодательством Бельгии, то она должна соблюдать правила ЕС. SWIFT отключила от своей сети внесенные в список российские организации и указанные в нем дочерние компании, базирующиеся в РФ.

Потолок цен на ресурс — относительно новый вид санкций, нацеленный на ограничение лимита мировой цены продажи какого-то ресурса. Начиная с 05.12.2022 г. на мировом рынке энергоресурсов были введены

меры лимита цены транспортировки сырой нефти российского производства по морским путям на уровне 60 дол. США за 1 баррель [2,7]. Данные санкционные меры одобрили и активно используют США, ЕС, Великобритания, Канада, Япония и Австралия. 20.12.2023 г. были опубликованы новые рекомендации по выполнению международных обязательств в отношении продаж танкеров и взаимодействия с санкционированными контрагентами [7].

Анализ воздействия экономических санкций на экономическое развитие России

РФ является крупнейшим игроком в мировой экономике и занимает 4-е место в мире по размеру ВВП [11]. Россия является ключевым мировым поставщиком нефти, природного газа, металлов (титана, алюминия и никеля), химических газов, применяемых при производстве полупроводников, удобрений и других товаров, а также сельскохозяйственной продукции (например, пшеницы). При этом в настоящее время РФ стала мировым антилидером по количеству введенных против нее санкций (рис. 2).

После расширения санкционного давления на РФ многие зарубежные компании и организации, имеющие совместные предприятия и осуществляющие розничную торговлю на территории РФ, понесли значительные убытки вследствие ухода с российского рынка.

Введенные в феврале 2022 г. экономические санкции вызвали в РФ проблемы в секторах и сферах национальной экономики:

1. *На финансовом рынке* — введение финансовых санкций негативно повлияло на стабильность банковского сектора, что также вызвало структурные изменения на валютном рынке и рынке ценных бумаг.

Большая часть валютных резервов страны была заморожена, был ограничен доступ к международному финансированию, а международные платежные операции затруднены. Центральный банк России был вынужден прибегнуть к жестким ограничениям потоков капитала, чтобы поддержать обменный курс

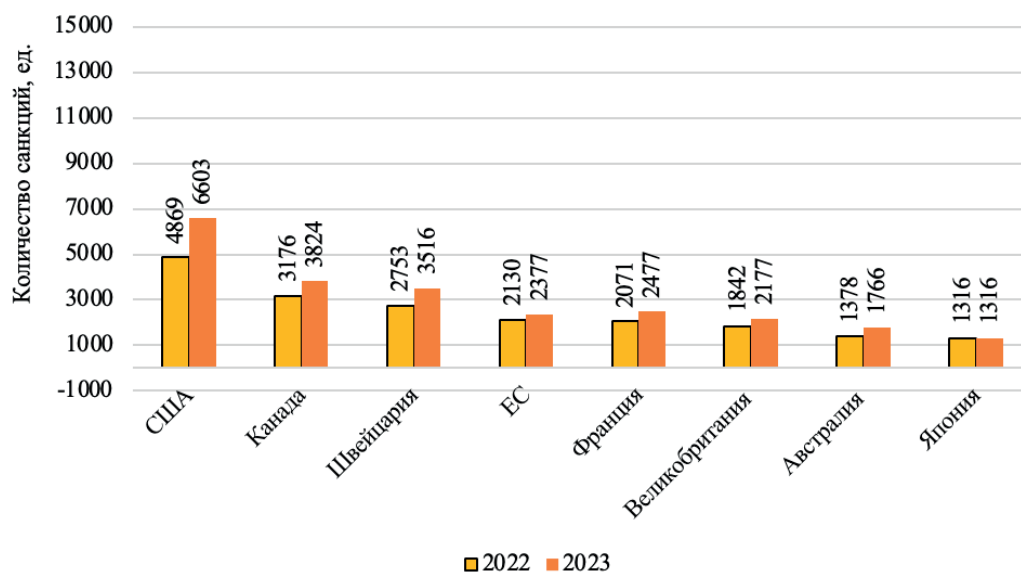

Рис. 2. Количество экономических санкций в РФ в 2022–2023 гг. в разрезе стран – инициаторов [5,9]

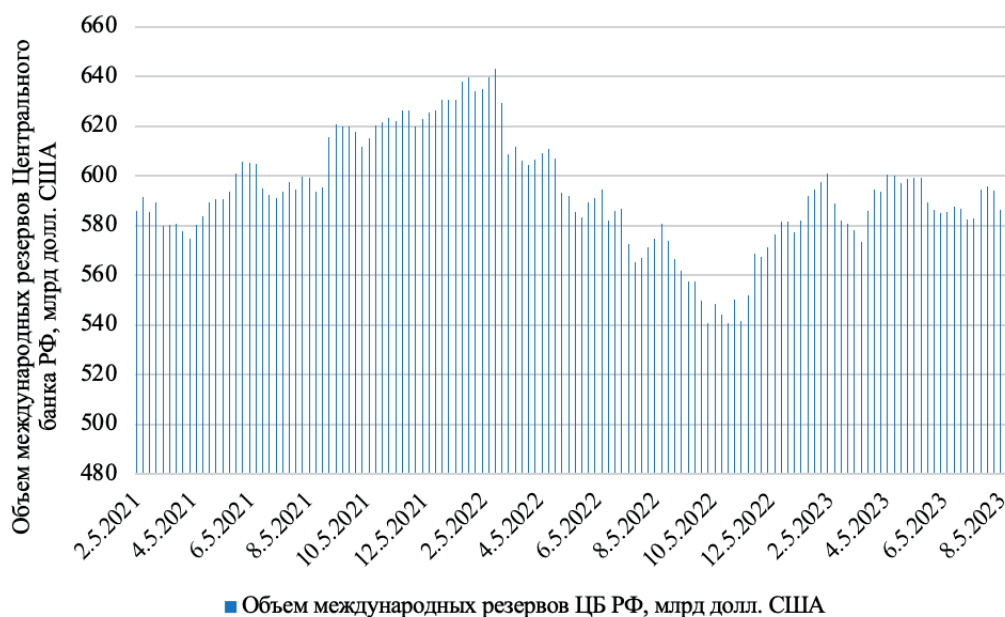

Рис. 3. Динамика изменения резервов Центрального Банка РФ (помесячно) за 2021–2023 гг.

рубля и предотвратить финансовый кризис. Замораживание активов ЦБ РФ за рубежом в размере 300 млрд дол. США вызвало сокращение его резервов на 40 % (рис. 3).

Несмотря на рост активов коммерческих банков, санкции, введенные против отдельных крупных коммерческих банков в период с 2021 по 2022 г. вызвали снижение чистой прибыли на 2,2 трлн р. (рис. 4). Эти финансовые санкции подорвали доверие

иностраннных инвесторов к национальной валюте и произошла девальвация российского рубля. Возникли серьезные колебания рубля, вызвавшие сначала резкую его девальвацию, потом ревальвацию. В 2022 г. сразу после введения расширенного пакета санкций среднемесячный курс рубля снизился с 70–75 за 1 дол. США почти до 104 (рис. 5).

Однако эта реакция финансового рынка РФ была очень недолгой; уже к апрелю 2022 г.

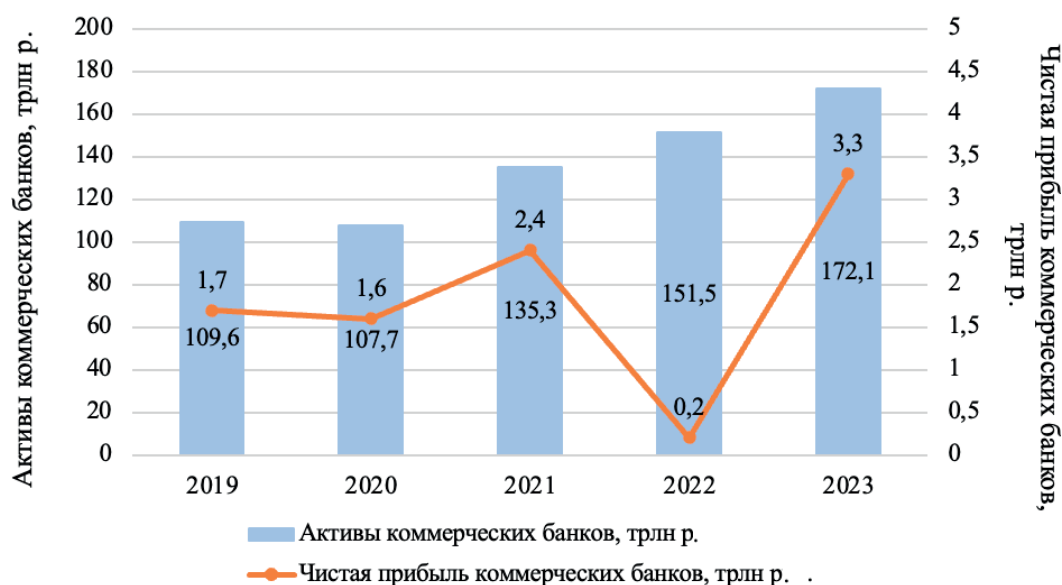

Рис. 4. Динамика изменения активов и чистой прибыли коммерческих банков РФ за 2019–2023 гг., трлн р.

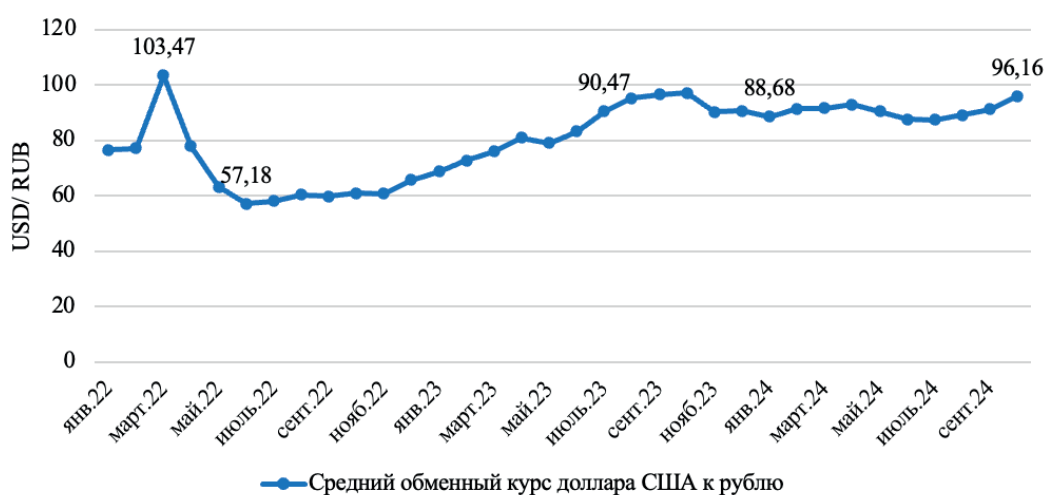

Рис. 5. Динамика изменения среднееесячного курса доллара США к рублю за 2022–2024 гг.

обменный курс доллара к рублю вернулся к уровню ниже начала СВО. С середины 2023 г. до декабря 2023 г. среднееесячный курс колебался на уровне 88–91 р. за дол. США (рис. 5).

На эту ситуацию на финансовом рынке РФ повлияли два основных фактора.

Во-первых, снижение объемов торговли рублем упало примерно до 1/3 от уровня начала СВО. Такое снижение объемов транзакций дало ценовой сигнал о том, что курс рубля будет более волатильным. Это создало трудности для иностранных инвесторов, которые являются обладателями государственных долговых

обязательств в рублях, а также для иностранных компаний, уходящих с рынка РФ.

ЦБ РФ было осуществлено ужесточение системы контроля за перемещением капиталов в части ввода лимита в размере 10 тыс. дол. США на продажу иностранной валюты коммерческим банкам и снятие наличных с валютных счетов [1, 2]. С 1 октября 2024 г. данное ограничение снято, и граждане России и физические лица – нерезиденты дружественных стран получили право переводить до 1 млн дол. в месяц. Однако были сохранены лимиты на перечисления через системы денежных переводов — не более

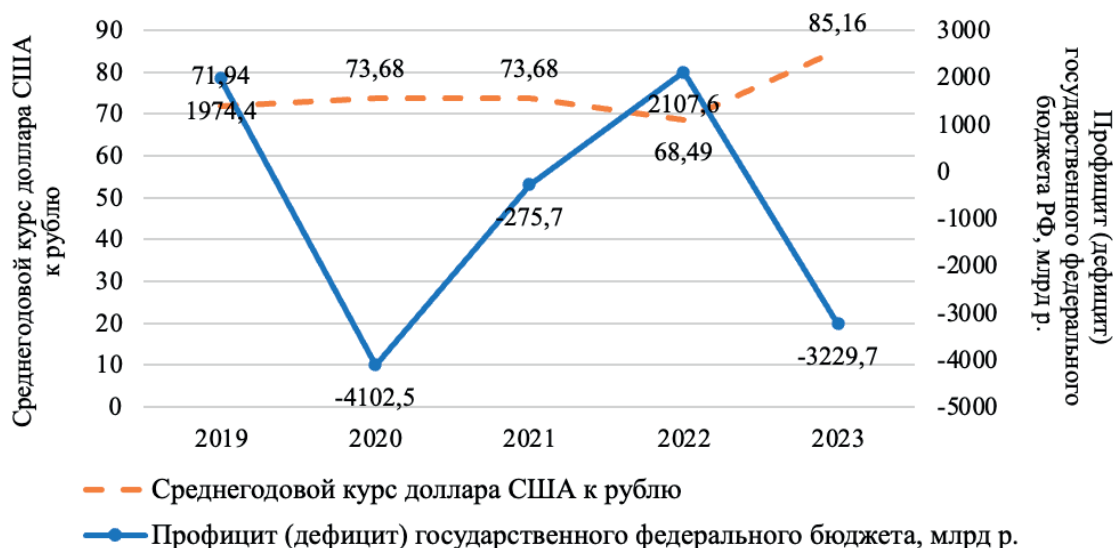

Рис. 6. Динамика профицита (дефицита) государственного федерального бюджета РФ и среднегодового курса доллара США к рублю за 2019–2023 гг.

10 тыс. долларов США или эквивалент в другой иностранной валюте в месяц [1].

Во-вторых, начиная с 28.02.2022 г. для экспортеров было введено требование об обязательной продаже 80 % валютной выручки, затем предельный лимит был снижен до 50 % и установлен список организаций, которые должны выполнять эти регуляторные меры.

2. *Снижение доходов федерального бюджета за счет введения санкций против РФ на мировом рынке энергоресурсов.* Введение инструментов антидемпинговой политики таких, как продажа ниже мировых рыночных цен (price cap) и практически полная блокировка возможности поставок сырой нефти и газа в страны ЕС, что привело возникновению дефицита государственного федерального бюджета. С декабря 2022 г. государствами ЕС был введен запрет на импорт сырой нефти российского производства, что вызвало рост мировых цен. Резкое снижение государственных доходов от экспорта сырой нефти и природного газа привело к дефициту сальдо государственного федерального бюджета (рис. 6).

Как видно из рис. 6, в 2022–2023 гг. сальдо государственного федерального бюджета резко снизилось, среднемесячный курс доллара США по отношению к рублю вырос, что с большой вероятностью связано с финансовыми санкциями,

которые ограничивают РФ доступ к внешним рынкам ссудного капитала и инвестиций.

Однако по многим показателям экономика РФ пережила массовое введение экономических санкций лучше, чем ожидали недружественные страны коллективного Запада.

Прогнозирование воздействия экономических санкций на ВВП РФ с применением регрессионного и нейросетевого моделирования

Для проверки гипотезы о влиянии экономических санкций на экономическое развитие РФ в качестве эндогенных переменных для анализа и моделирования были использованы следующие показатели за период 2009–2023 гг. и их прогнозные значения на 2024–2025 гг.:

- профицит (дефицит) государственного федерального бюджета, млрд р. (x_1);
- среднегодовой обменный курс доллара США к рублю (x_2);
- экономические санкции (фиктивная переменная, 1 — отсутствие санкций; 0 — присутствие санкций) (x_3);
- активы коммерческих банков, млрд р. (x_4);
- среднегодовой уровень инфляции (x_5).

В качестве экзогенной (прогнозируемой) переменной был выбран макроэкономический показатель — ВВП в текущих ценах, млрд р. (Y).

Таблица 2

Результаты построения регрессионной модели влияния эндогенных переменных (x_1 – x_4) на экзогенную переменную (Y)

N=17	Итоги регрессии для зависимой переменной: ВВП в текущих ценах $R = 0,99802261$, $R^2 = 0,99604913$. Скоррект. $R^2 = 0,99473218$, $F(4,12) = 756,33$ p.					
	БЕТА	Ст. ош. БЕТА	В	Ст. ош. В	t(12)	p-знач.
Свободный член			8,6428	2,705063	3,19506	0,007703
Профицит (дефицит) государственного федерального бюджета, млрд р.	0,116007	0,019028	0,0027	0,000450	6,09670	0,000054
Среднегодовой курс доллара США к рублю	0,183861	0,060227	0,0027	0,121239	3,05280	0,010032
Экономические санкции	–0,146104	0,033216	–14,2109	3,230803	–4,39856	0,000868
Активы коммерческих банков	0,939333	0,048567	0,9122	0,047163	19,34093	0,000000

Примечание: N — количество лет; Ст. Ош. — стандартная ошибка; R^2 — коэффициент детерминации модели; Скоррект. R^2 — скорректированный коэффициент детерминации; F — критерий Фишера; p — критерий Стьюдента.

На первом шаге был проведен корреляционный анализ, который показал наличие статистически значимых взаимосвязей между всеми переменными кроме инфляции. В этой связи среднегодовой уровень инфляции (x_5) был исключен из группы эндогенных переменных.

На втором шаге с помощью программного пакета «Statistica 13.0» была построена регрессионная модель (табл. 2).

Как видно из табл. 2, уравнение регрессионной модели можно представить в следующем виде:

$$Y = 8,6428 + 0,0027 \times x_1 + 0,0027 \times x_2 - 14,2109 \times x_3 + 0,9122 \times x_4,$$

где

Y — ВВП в текущих ценах, млрд р.;

x_1 — профицит (дефицит) государственного федерального бюджета, млрд р.;

x_2 — среднегодовой обменный курс доллара США к рублю;

x_3 — экономические санкции;

x_4 — активы коммерческих банков, млрд р.

На третьем шаге проведем оценку качества построенной регрессионной модели.

Для оценки зависимости предикторов (x_1 – x_4) и прогнозируемой переменной (Y)

в качестве общего критерия оценки качества регрессионной модели был применен критерий Фишера $F = 756,32$, число степеней свободы $df = (4,12)$, уровень значимости p критерия Стьюдента $p = 0,26 \times 10^{-14}$, так как $p < 0,05$, то уравнение множественной регрессии статистически значимо. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,9947$ является очень близким к 1, а стандартная ошибка равна 3,32, что говорит о высокой прогностической способности модели (табл. 3).

Таблица 3

Критерии качества регрессионной модели

Статистика	Итоговые статистики
	Значение
Множест. R	0,9980
Множест. R^2	0,9961
Скоррект. R^2	0,9947
$F(4,12)$	756,32
p	0,0000000000000027
Стд. ош. оценки	3,32

Источник: рассчитано авторами в программном пакете «Statistica 13.0».

Для проверки остатков на автокорреляцию первого порядка (зависимость текущего значения от предыдущих) был использован критерий Дарбина–Уотсона, равный $d = 2,04$, и значение сериальной корреляции между остатками у соседних наблюдений $r_{ser} = -0,037$, что доказывает отсутствие сериальной корреляции между остатками (табл. 4).

Таблица 4

Результаты статистики Дарбина–Уотсона и сериальной корреляции регрессионной модели

	Дарбина–Уотсона d и сериальная корреляция остатков	
	Дарбина–Уотсон d	Сериальная корреляция
Оценка	2,04	–0,037

Источник: рассчитано авторами в программном пакете «Statistica 13.0».

Итак, все переменные регрессионной модели (за исключением свободного члена) являются статистически значимыми и входят в уравнение с положительными коэффициентами, кроме x_3 (экономические санкции). При

этом переменная x_3 вошла в уравнение с наибольшим по модулю коэффициентом, что свидетельствует об отрицательном их влиянии на экзогенную переменную Y (ВВП в текущих ценах) и ее значимом вкладе в модель. Построенная регрессионная модель адекватна, поскольку распределение ее остатков соответствует нормальному закону распределения (рис. 7).

На четвертом шаге предпримем попытку прогнозирования Y с применением метода более высокого порядка — нейросетей.

Нейронная сеть (нейросеть) — математическая модель, а также её программное воплощение, построенное по принципу имитации работы биологических нейронов живого организма.

В табл.5 представлены параметры обученной нейронной сети для прогнозирования переменной Y (ВВП текущих ценах) с наилучшими прогностическими свойствами.

Как видно из табл. 5, корреляция обучающей (столбец 3) и тестовой (столбец 4) выборки — не менее 0,9999 и равны соответственно 0,9999 и 1.

Производительность на тестовой выборке несколько выше, чем производительность на обучающей выборке, что свидетельствует

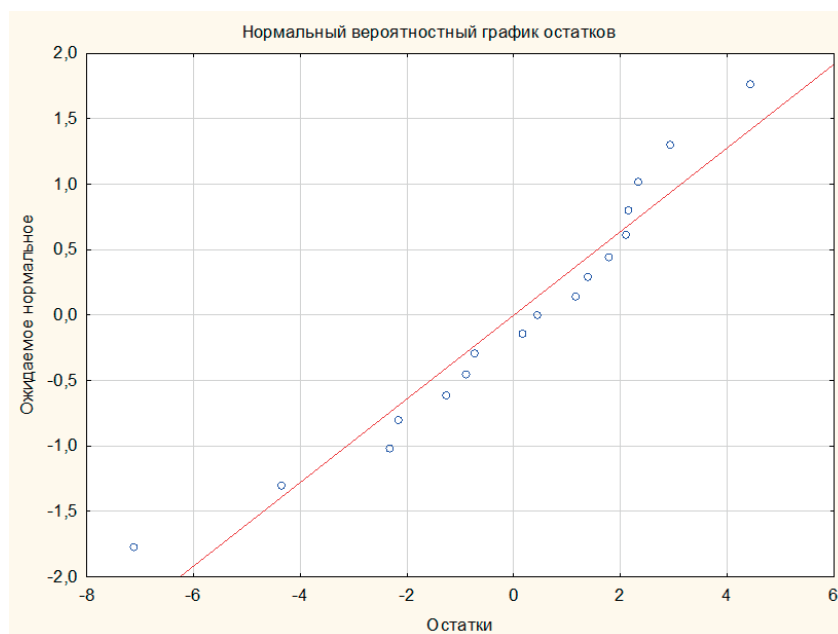

Рис. 7. График распределения остатков регрессионной модели Y

Источник: рассчитано авторами в программном пакете «Statistica 13.0».

Таблица 5

Параметры обученной нейронной сети для прогнозирования переменной Y (ВВП текущих ценах) с наилучшими прогностическими свойствами

Номер сети	Итоги модели								
	Архитектура	Производительность обуч.	Тестовая производительность	Ошибка обучения	Тестовая ошибка	Алгоритм обучения	Функция ошибки	Ф-я актив. скрытых нейр.	Ф-я актив. выходных нейр.
141	MLP 4-8-1	0,9999	1,00	0,18	0,0022	BFGS 164	Сум. квадр.	Гиперболическая	Логистическая

Источник: рассчитано авторами в программном пакете «Statistica 13.0».

об отсутствии переобученности модели. Ошибка обучения в обучающей выборке (столбец 5) — 0,18, в тестовой (столбец 6) — 0,0022, что демонстрирует высокую прогностическую способность модели. В последующих столбцах указаны: алгоритм обучения нейронных сетей BFGS (алгоритм Бroyдена–Флетчера–Гольдфарба–Шанно) с 164 итерациями, функция ошибки — Сумма квадратов, функции активации скрытых нейронов — гиперболическая и функция активации выходных нейронов — Логистическая.

Из 500 построенных и обученных нейронных сетей была отобрана сеть MLP 4-8-1,

являющаяся многослойным персептроном (Multilayered perceptron — MLP) и обладающая наилучшими прогностическими свойствами, определяемыми производительностью сети на обучающей и тестовой выборке. В сети MLP первое число 4 указывает на число входных нейронов, являющихся количественными предикторами. Второе число — 8 — на количество скрытых нейронов, и третье 1 — число выходных нейронов в модели. Количество выходных нейронов 1 соответствует прогнозируемому значению переменной Q_k (ВВП в текущих ценах).

Архитектура построенной нейронной сети представлена на рис. 8.

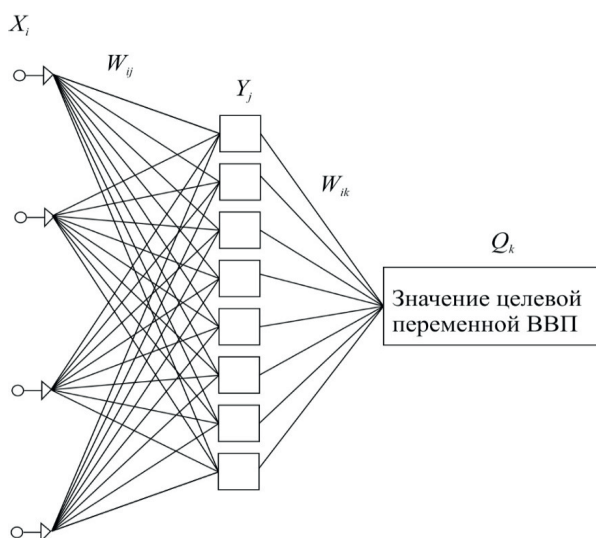

Рис. 8. Архитектура построенной нейронной сети MLP 4-8-1

Таблица 6

Значения чувствительности, определяющие важность предикторов при прогнозировании Q_k (ВВП в текущих ценах) в тестовой выборке

Сеть	Чувствительность выборки: тестовая			
	Экономические санкции	Профицит (дефицит) государственного федерального бюджета	Активы коммерческих банков	Среднегодовой курс доллара США к рублю
MLP 4-8-1	8,797	2,82	1,83	1,29

Источник: рассчитано авторами в программном пакете «Statistica 13.0».

Таблица 7

Значения чувствительности, определяющие важность предикторов при прогнозировании Q_k (ВВП в текущих ценах) в обучающей выборке

Сеть	Чувствительность выборки: обучающая			
	Активы коммерческих банков	Среднегодовой курс доллара США к рублю	Экономические санкции	Профицит (дефицит) государственного федерального бюджета, млрд руб.
MLP 4-8-1	459,435	24,09	15,78	9,98

Сеть MLP 4-8-1 имеет 3 слоя: первый слой X_i ($i = 4$) состоит из 4 входных нейронов, включающих данные об экономических санкциях, профиците (дефиците) государственного федерального бюджета, активах коммерческих банков и среднегодовом курсе доллара США к рублю, промежуточный слой Y_j ($j = 8$) содержит 8 скрытых нейронов, третий слой содержит 1 нейрон, предсказывающий возможные значения целевой переменной Q_k (ВВП в текущих ценах).

Рассмотрим влияние входных предикторов X_i модели на прогнозируемую переменную Q_k . В табл. 6–7 приведены значения чувствительности (*Sensitivity*), определяющие важность предикторов при прогнозировании ВВП. Предикторы расположены по убыванию важности в прогностической модели.

Как видно из табл. 6, наиболее важными предикторами в модели в тестовой выборке являются экономические санкции, далее профицит (дефицит) государственного федерального бюджета, активы коммерческих банков и среднегодовой курс доллара США к рублю.

В обучающей выборке 1-ой по значимости предиктором стала переменная: активы коммерческих банков, на 2-ой — среднегодовой курс доллара США к рублю,

3-ей — экономические санкции, 4-ой — профицит (дефицит) государственного федерального бюджета.

На пятом шаге, для сравнения прогнозных значений моделей и фактических значений ВВП в текущих ценах за 2009–2025 гг. был построен график (рис. 9).

Как можно увидеть из рисунка, прогнозные значения ВВП по обеим моделям практически совпадают с фактическими. Однако при осуществлении прогнозирования ВВП в текущих ценах в долгосрочном периоде нейронная сеть покажет более точный результат.

Окончательные результаты моделирования представлены в табл. 8.

Итак, подводя итоги исследования оценки и прогнозирования влияния экономических санкций на экономическое развитие РФ сделаем следующие основные выводы.

1. Экономические санкции имеют дуальное воздействие [2]. С одной стороны, они нацелены на политическое, экономическое, торговое или иное ослабление «провинившейся» страны и конкретного сектора (отрасли) экономики. С другой стороны, санкции одновременно нацелены на готовность получения определенного ущерба экономике страны — инициатора данных санкций.

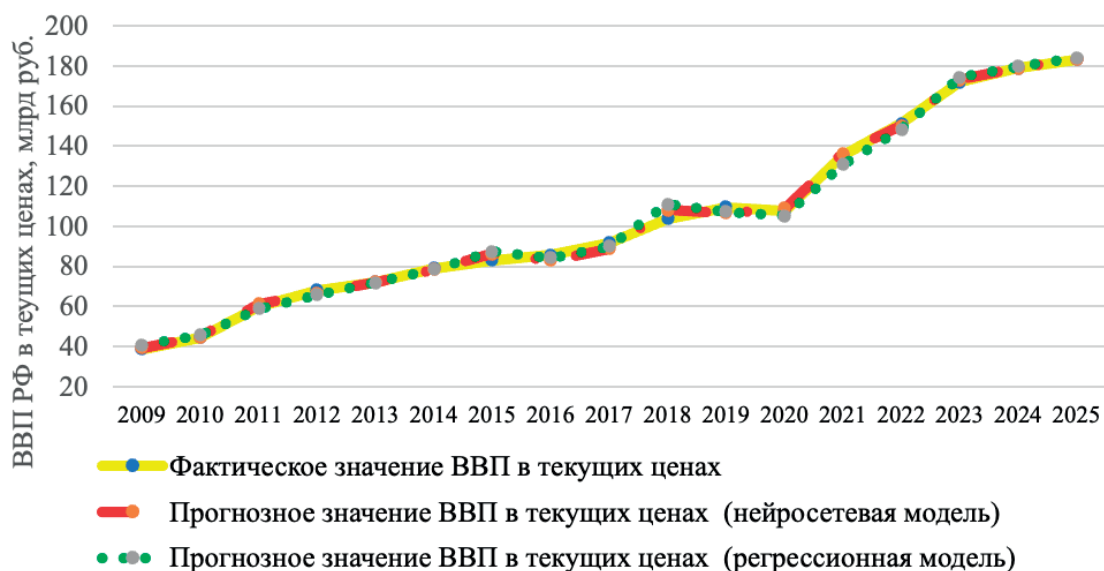

Рис. 9. Сравнение фактических значений и результатов прогнозирования ВВП РФ в текущих ценах (млрд р.) с применением, построенных регрессионной и нейросетевой моделей

Таблица 8

Сравнение фактических значений и результатов прогнозирования ВВП в текущих ценах (млрд р.) с применением построенных регрессионной и нейросетевой моделей

Год	Фактическое значение ВВП в текущих ценах, млрд р.	Прогнозное значение ВВП (регрессионная модель)	Прогнозное значение ВВП (нейронная сеть)
2009	38,7972	40,9628	39,5145
2010	44,4914	45,7478	44,8063
2011	60,1140	58,9531	61,1963
2012	68,1034	66,0063	66,6416
2013	72,0857	71,9218	72,2141
2014	79,0300	78,5852	78,4823
2015	83,0874	87,4481	86,2628
2016	85,6161	84,2239	83,1750
2017	91,8432	90,0730	88,8495
2018	103,8617	110,9752	108,0474
2019	109,6083	107,4614	106,6132
2020	107,6582	105,3230	109,1843
2021	135,2950	130,8714	136,2908
2022	151,4556	148,5287	150,3391
2023	172,1483	174,4834	173,1848
2024*	178,8621	179,7630	179,0690
2025*	183,3336	184,0632	183,6508

* — официальные прогнозные значения

2. Экономические санкции имеют различные виды и формы. Они способны: привести к разрыву кооперации и интеграционных связей в различных сферах; нанести урон современной модели МРТ, обеспечивающей снижение издержек производства товаров, продукции, услуги технологий в каждой стране; оказывать негативное влияние на свободное перемещение ссудных и инвестиционных капиталов в мировой экономике.

3. Введенные финансовые санкции против РФ нацелены на усиление изоляции коммерческих банков и обвала российского рубля. В этой связи закономерными видятся намерения Правительства РФ и ЦБ РФ по ускорению процесса девальютации экономики в отношении токсичных валют (доллара и евро).

4. Эмбарго экспорта сырой нефти и природного газа из РФ в ЕС привело к снижению валютной выручки и курса рубля и угрожает устойчивости государственного федерального бюджета в 2024–2025 гг. Эта проблема должна быть преодолена за счет акселерации усиления по переориентации РФ в сторону трансформации торгового сотрудничества с дружественными странами БРИКС+ и другими нейтральными странами (например, страны Африки и Ближнего Востока).

5. Последствия финансовых и экономических санкций для российской экономики проявляются медленно. Свыше 35 000 введенных санкций не сумели «разорвать в клочья» экономику РФ. Финансовая стабильность страны поддерживается благодаря антикризисным мерам, предпринятым Банком России и Правительством РФ. По планам коллективного Запада ожидалось, что санкции в отношении экономического развития России должны были оказать существенное влияние, однако их влияние не в полной мере достигло желаемого эффекта. Это, на наш взгляд, произошло в основном благодаря грамотной политике Правительства РФ и ЦБ РФ по управлению финансовым рынком и регулированию ключевой ставки, что позволило избежать бегства

капитала из страны и обеспечило стабильный рост коммерческих активов. Государство активно использует и развивает другие деловые каналы с дружественными странами, что позволяет отечественным кредитным организациям взаимодействовать с зарубежными финансовыми рынками других стран.

Библиографический список

1. Банк России продлил еще на 6 месяцев ограничения на перевод средств за рубеж. Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=21023>
2. Заболоцкая В.В., Ярцева Д.Г. Антикризисные меры по управлению валютными рисками в России в условиях экономических санкций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6 (143). С. 154–161.
3. Милютин Л.А. Экономические санкции: сущность, виды и их влияние на финансовую устойчивость российских предприятий // Вестник университета. 2018. № 1. С. 132–135.
4. Санкции Совета Безопасности ООН. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/information>
5. Abughris N. Brief History of Economic Sanctions. URL: <https://www.carter-ruck.com/insight/a-brief-history-of-economic-sanctions>
6. Biersteker T.J. et al. Thinking about United Nations Targeted Sanctions / T. Biersteker, S.E. Eckert, M. Tourinho eds. Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action, Cambridge University Press, Cambridge, 2016. Pp.11–37.
7. OFAC Guidance on Implementation of the Price Cap Policy for Crude Oil and Petroleum Products of Russian Federation Origin. Department of the Treasury Washington, D.C. 20.12.2023.
8. Russia Sanctions Dashboard. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>
9. Von Soest C. Individual Sanctions: Toward a New Research Agenda // CESifo Forum 4. 2019. Vol.20. Pp. 28–31.
10. Vuksic S. Year in Review: How Sanctions Changed in 2023 with 17 charts. URL: <https://www.castellum.ai/insights/2023-sanctions-year-in-review>
11. World Economic Outlook. Policy Pivot, Rising Threats. IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/10/22/world-economic-outlook-october-2024#Projections>

О ЗНАЧЕНИИ КОВЕНАНТОВ В РАЗРАБОТКЕ ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ КОМПАНИИ

*Р.О. ВОСКАНЯН, кандидат экономических наук, доцент, доцент
кафедры финансового и инвестиционного менеджмента, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации
e-mail: rose.01@mail.ru*

Аннотация

Цель статьи заключается в исследовании отдельных видов ковенантов посредством теории множеств для выявления двойственного характера финансовых ковенантов. Определено, что отдельные финансовые ковенанты приобретают свойства позитивных или негативных в зависимости от формулировки, используемой в инвестиционном договоре. Полученные результаты позволяют оценить влияние ковенантов на разработку и реализацию финансовой стратегии: ковенанты снижают уровень инвестиционного риска, способны оказать положительное влияние на элементы гудвила, следовательно, способствуют снижению стоимости привлечения заемного финансирования и повышению рыночной стоимости компании.

Ключевые слова: инвестор, реальный опцион, стоимость капитала, структура капитала, финансирование, финансовый менеджмент.

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_53

Ковенанты получили название от латинского слова «conventum» – соглашение, которое в английском языке трансформировалось в «covenant» и получило широкое распространение как дополнительное условие в гражданско-правовых договорах, регулирующих экономические отношения. Действующее российское законодательство не содержит понятия «ковенант», однако оно используется в российской практике, в которую пришло как раз из английского права [1].

Ковенанты устанавливают действия, которые сторона должна совершить (или воздержаться от их совершения) после заключения договора в течение срока его действия и вне зависимости от других обещаний и договоренностей [4, с. 13]. Количество ковенантов в договоре может различаться. Иностранная

практика свидетельствует, что составлялись договоры более, чем с 30 ковенантными условиями [15, р. 530].

Внесение ковенантных условий в так называемые инвестиционные договоры (например, договор купли-продажи ценных бумаг, договор займа, кредитный договор и т.п.) позволяет обеим сторонам экономических отношений зафиксировать условия, разрешающие одной стороне управлять уровнем инвестиционного риска, второй – осуществлять более детальную разработку финансовой стратегии, снижая уровень неопределенности для стейкхолдеров.

Ковенантные условия нередко разделяют на три группы: позитивные (разрешающие), негативные (запрещающие) и финансовые. Такого подхода придерживаются некоторые зарубежные ученые [14, р. 1719; 12, р. 45; 13, р. 42].

Вместе с тем исследование различных подходов к классификации ковенантов показало, что как в российской, так и в зарубежной научной литературе авторы могут выделять разное количество видов ковенантных условий [2, с. 98–99]. Например, Т.Б. Кувалдина выделяет два вида ковенантных обязательств: финансовые, т.е. базирующиеся на экономических показателях, и нефинансовые, т.е. базирующиеся на актах деятельности [3, с. 23].

В последние годы ввиду широкого распространения концепции устойчивого развития и появления взаимосвязи между традиционным и ESG-ориентированным подходами к инвестиционной деятельности [7, с. 16] и финансовому менеджменту [11, с. 56] появилась новая группа ковенантов — ESG-ковенанты. Данная группа ковенантов используется

кредитными организациями в процессе проверки клиентов на предмет внедрения ESG-принципов в бизнес [6, с. 64] с целью «стимулировать клиентов работать в „зеленой зоне“» [5, с. 108].

Разнообразие ковенантов и их классификаций обуславливает необходимость более глубокого изучения финансовых ковенантов, на наш взгляд, оказывающих наибольшее влияние на кредитный рейтинг, деловую репутацию и инвестиционную стоимость компании.

Отдельные виды ковенантов

Многообразие ковенантов, используемых при финансировании компании, формирует совокупность с общим характеризующим свойством. Свойство заключается во влиянии на разработку и реализацию финансовой стратегии компании. Следовательно, ковенанты формируют множество. Разнообразие и появление новых видов ковенантов позволяет предположить, что ковенанты следует рассматривать как универсальное множество (U), тогда как отдельные рассмотренные виды ковенантов формируют подмножества универсального множества.

Ввиду того что в настоящей работе ковенанты рассматриваются с позиции значимости при разработке финансовой стратегии компании, автором выбраны три подмножества U , а именно: позитивные ковенанты (affirmative covenants, A), негативные ковенанты (negative covenants, N) и финансовые ковенанты (financial covenants, F). Для наглядности отражения пересечения свойств различных подмножеств ковенантов автором использованы круги Эйлера (рис. 1).

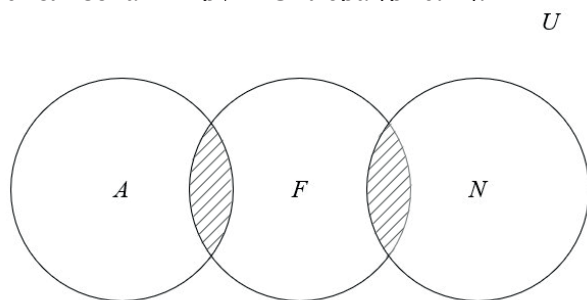

Рис. 1. Представление множества ковенантов посредством кругов Эйлера

Позитивные ковенанты дополняют договор условиями, по которым компания обязуется выполнять определенные действия, способные сохранить или повысить уровень устойчивости бизнеса, деловую репутацию и т.д. В качестве примеров можно привести такие требования, как максимальное сохранение состава руководителей компании, размещение финансовой отчетности по международным стандартам и нефинансовой отчетности (информации в области устойчивого развития) на официальном сайте компании. Выполнение подобных ковенантов сопряжено с дополнительными издержками, однако не оказывает прямого влияния на реализацию финансовой стратегии. Инвестор, внося позитивные ковенанты в договор, заинтересован в повышении инвестиционной привлекательности компании, чтобы в дальнейшем выйти из бизнеса на наиболее выгодных условиях. Близкой позиции, однако только в отношении инвесторов-кредиторов, придерживается и судебная власть Российской Федерации, что подтверждается постановлением Арбитражного Апелляционного суда от 12 января 2024 г., согласно которому «...включение в соглашение ковенантов о предоставлении отчетности не может являться основанием для признания банка контролирующим лицом, поскольку правовая природа и цели установления ковенантов не связаны с осуществлением контроля за должником» [8].

Негативные ковенанты, напротив, дополняют договор условиями, согласно которым компании запрещены определенные действия. Инвестор вносит негативные ковенанты в договор для осуществления контроля за деятельностью компании и снижения уровня характеризующего ее риска. Примерами негативных ковенантов выступают ограничения на осуществление деятельности с определенными контрагентами, запрет на изменение организационно-правовой формы или структуры компании и т.п.

Несмотря на единую цель внесения ковенантных условий в инвестиционный договор, заключающуюся в управлении инвестиционным риском, решаемые позитивными

и негативными ковенантами задачи отличаются. Следовательно, подмножества A и N — непустые, а также непересекающиеся, так как их пересечение является пустым множеством, т.е. $A \cap N = \emptyset$.

Двойственный характер финансовых ковенантов

Финансовые ковенанты справедливо выделять в отдельное подмножество, когда речь идет о формировании и реализации финансовой стратегии компании.

Как мы уже отмечали ранее, действующее российское законодательство не содержит понятия «ковенант» или «финансовый ковенант», однако понятие используется в судебной практике. Согласно решению Арбитражного суда г. Москвы, «Условие Кредитного договора, обязывающее заемщика поддерживать ежемесячно определенный суммарный кредитовый оборот по счетам заемщика (пункт 3.1.10), представляет собой финансовый ковенант, дающий Банку дополнительную уверенность в возврате выданных кредитов» [9]. Из этого следует, что финансовые ковенанты связаны с управлением риском компании, обусловленным политикой финансирования.

Финансовые ковенанты устанавливают необходимость поддерживать показатели платежеспособности компании (Debt-to-Equity, Total-Debt-to-Total-Assets Ratio, Interest Coverage Ratio и т.д.) в заданном диапазоне. Подобные ковенанты направлены на сохранение и (или) повышение уровня платежеспособности компании, следовательно, на улучшение факторов, учитываемых при проведении фундаментального анализа компании. То есть можно признать, что некоторые финансовые ковенанты обладают свойствами позитивных ковенантов, тогда $A \cap F$.

Тем не менее поддержание показателей платежеспособности в установленном диапазоне осложняет финансовую политику компании, так как руководство компании сталкивается с необходимостью непрерывного анализа реализуемой политики финансирования и, возможно, пересмотра текущего

перечня источников финансирования. В целом, подобные ковенанты предполагают, что руководство компании реализует консервативную политику финансирования, основу которой составляют источники финансирования, формирующие собственный капитал компании, и неконвертируемые долгосрочные источники, формирующие заемный капитал. В идеале, в условиях волатильной внешней среды, с возможностью управления процентным риском по привлекаемому заемному капиталу.

Когда речь идет о синдицированном кредитовании, инвестор может устанавливать ковенанты на ограничение общего объема капитальных вложений в течение срока действия кредитного договора, выплату заемщиком дивидендов, а также осуществление сделок слияния и поглощения [10, с. 51–52]. Инвестор-совладелец также может устанавливать ограничивающие финансовые ковенанты. Например, повторно привлекать доленое финансирование и (или) ограничить возможность привлекать долговое финансирование посредством конвертируемых инструментов. Использование таких ковенантов направлено на нивелирование риска размывания капитала, что особенно актуально для венчурных инвесторов, планирующих выход из бизнеса посредством сделки слияния и поглощения или IPO. Тогда некоторые финансовые ковенанты обладают свойствами негативных ковенантов, так как ограничивают действия компании, следовательно, $F \cap N$.

Суждение об одновременной принадлежности отдельных элементов подмножества F подмножеству A или N позволяет выявить двойственный характер финансовых ковенантов: одномоментно ковенант определяет границы реализации финансовой стратегии компании и данные границы могут быть очерчены в разрешительном или запретительном ключе.

Двойственный характер финансовых ковенантов заключается и в том, что пересечение элементов подмножества F с элементами подмножеств A и N зависит от выбранной формулировки ковенантного условия. Приведем

пример, связанный непосредственно с основным направлением финансовой стратегии компании — выбором источников внешнего финансирования.

Инвестор может внести в договор ковенант о временном ограничении выхода участников из общества, которое обусловлено необходимостью обеспечения финансовой стабильности и соблюдения уровня финансовых показателей. В такой формулировке условие обладает свойствами негативного ковенанта.

В ином случае в договор может быть внесен ковенант о сохранении структуры капитала компании, определяемой посредством показателя Debt-to-Equity (отношение заемного капитала к собственному) с формулировкой «предпочтительно сохранение показателя в диапазоне от 0,4 до 0,5». Тогда инвестор не налагает жестких ограничений на руководство компании в вопросах выбора источников и структуры финансирования. Изменение состава участников общества и соотношения собственного и заемного капитала не противоречит подобной формулировке ковенанта. Цель внесения в договор такого ковенанта заключается в определении границ, в рамках которых руководство сохраняет определенный уровень управленческой гибкости, что отвечает свойствам позитивного ковенанта.

Приведенный пример доказывает, что первоначальная сущность финансовых ковенантов связана непосредственно с влиянием на финансовую стратегию компании, однако оттенки данного влияния — позитивные или негативные — зависят от выбранной инвестором риторики, что обуславливает двойственный характер финансовых ковенантов.

Также существуют финансовые ковенанты, которые не обладают свойствами позитивных или негативных. В качестве иллюстрации можно рассмотреть права, но не обязательства участников уставного капитала становиться субъектами сделок купли-продажи долевых ценных бумаг или привлекать других участников к данным сделкам. Например, право мажоритарного инвестора требовать от миноритарного присоединиться к сделке по продаже акций по той же цене и на тех же условиях

(drag-along). Ввиду того что это именно право, но не обязательство, сложно трактовать данное условие как непосредственно позитивный или негативный ковенант. И, наоборот, право миноритарного инвестора продать долю вслед за мажоритарным инвестором на тех же условиях (tag-along или co-sale right) также является правом, но не обязательством, что вновь осложняет классификацию данных условий.

На наш взгляд, отдельные элементы подмножества F , не принадлежащие подмножествам A и N , отвечают ключевой характеристике опционов — «право, но не обязательство». Внесение в инвестиционные договоры реальных опционов на отсрочку начала инвестиционного проекта, сокращение или масштабирование бизнеса и т.д. оказывает комплексное воздействие на реализацию финансовой стратегии компании.

При рассмотрении позитивных и негативных ковенантов мы приходим к выводу, что цель внесения ковенантов в инвестиционные договоры заключается в минимизации уровня неопределенности и снижении инвестиционных рисков. Однако рассмотрение отдельных случаев финансовых ковенантов, характеризующихся как «право, но не обязательство», показывает, что внесение подобных условий в инвестиционные договоры добавляет вариативности принятия решений в процессе разработки финансовой стратегии компании и оценке рисков для инвесторов.

Заключение

Рассмотренные в рамках проведенного исследования три группы ковенантов (позитивные, негативные и финансовые) оказывают комплексное воздействие на финансовую стратегию компании.

Во-первых, ковенанты предоставляют инвестору возможность управлять уровнем риска, характеризующим компанию. Если речь идет о финансовых ковенантах, регулирующих структуру капитала и выбор источников финансирования, то возможно снижение уровня неопределенности для инвестора, следовательно, снижение стоимости привлечения внешних источников финансирования

компании. Как результат, наблюдается снижение средневзвешенной цены капитала компании, которое оказывает положительное влияние на рыночную стоимость компании.

Во-вторых, использование позитивных ковенантов, связанных с повышением уровня прозрачности деятельности компании, оказывает положительное влияние на деловую репутацию. Комбинация позитивных и указанных финансовых ковенантов направлена на улучшение результатов скоринговой оценки компании. Одновременный рост результатов оценки деловой репутации и кредитного скоринга как составляющих гудвила может обеспечить рост рыночной стоимости компании.

Подводя итог изложенному, заметим, что ковенанты — широкое понятие, отсутствующее в действующем законодательстве, однако применяемое на практике. Более активное использование ковенантов при разработке финансовой стратегии российских компаний как со стороны инвесторов-кредиторов, так и со стороны инвесторов-совладельцев может привести к повышению доверия инвесторов к финансовому рынку и за счет частичного снижения уровня неопределенности к обеспечению большей стабильности отечественного финансового рынка.

Библиографический список

1. Арнаутков Д.Р. Формы участия кредитора в корпоративном управлении корпорацией-должником // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 7. С. 81–120.
2. Беляев Р.В. Ковенанты как механизм управления рисками в кредитных отношениях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2015. № 1. С. 91–124.
3. Кувалдина Т.Б. Ковенантные обязательства в бухгалтерской отчетности // Экономические и гуманитарные науки. 2022. № 5(364). С. 18–26.
4. Кувалдина Т.Б. Ковенанты: сущность и раскрытие информации в бухгалтерской отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 1(343). С. 12–20.
5. Лебедева И.А. ESG-трансформация рынка ипотечных кредитов // Ученые записки Международного банковского института. 2023. № 1(43). С. 101–118.
6. Наточеева Н.Н., Фошкин А.Е. Методы управления банковскими ESG-рисками // Банковское дело. 2023. № 2. С. 63–67.
7. Ордов К.В., Церцел Ю.С. Подходы к определению ESG-трансформации корпоративной финансовой системы // Финансовая жизнь. 2023. № 3. С. 15–24.
8. Постановление Семнадцатого Арбитражного Апелляционного суда г. Перми от 12 января 2024 г. по делу № А71-6480/2022. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jKe7WSWLjjgK>
9. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 14 ноября 2018 г. по делу № А40-183782/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Thq7nXrNJPmC/>
10. Тарасов А.А. Финансовые ковенанты в сделках синдицированного кредитования // Управление. 2024. Т. 12, № 1. С. 49–57.
11. Ягов А.О., Гордиенко М.С. Механизмы и каналы влияния зеленой экономики на развитие корпоративных финансов в США и ЕС // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2023. Т. 12, № 3. С. 55–62.
12. Altman E.I., Hotchkiss E., Wang W. Corporate Financial Distress, Restructuring, and Bankruptcy: Analyze Leveraged Finance, Distressed Debt, and Bankruptcy. Hoboken, New Jersey: Wiley. 2019.
13. Larreur Ch.-H. Structured Finance: Leveraged Buyouts, Project Finance, Asset Finance and Securitization. Hoboken, New Jersey: Wiley. 2021.
14. Nini G., Smith D.C., Sufi A. Creditor Control Rights, Corporate Governance, and Firm Value // The Review of Financial Studies. 2012. Vol. 12. № 6. Pp. 1713–1761.
15. Ross S.A., Westerfield R.W., Jaffe J., Jordan B.D. Corporate Finance. New York: McGraw-Hill Education, 2016.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫЕЗДНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

*О.В. ШИНКАРЁВА, кандидат экономических наук, доцент, доцент
департамента экономики и управления Института экономики, управления
и права, Московский городской педагогический университет
e-mail: shinkareva_ol@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния процессов цифровизации на количество и эффективность проведения выездных налоговых проверок. По результатам анализа сделан вывод, что внедрение в деятельность налоговых органов риск-ориентированного подхода, основанного на цифровизации, привело к снижению количества выездных налоговых проверок вместе со значительным повышением эффективности проверки, что позволило государству рационально расходовать средства на налоговое администрирование.

Ключевые слова: налог, налоговое администрирование, выездная налоговая проверка, налоговый мониторинг, цифровизация, риск-ориентированный подход.

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_58

Налоговый контроль — важная составляющая налогового администрирования, без которой сложно представить эффективно работающую налоговую систему страны, в связи с чем важность осуществления налогового контроля как одного из видов государственного финансового контроля признается многими исследователями [1, 7].

Выездные налоговые проверки (ВНП) являются наиболее трудоемким видом налогового контроля, так как необходимо проверить значительное число налоговых документов плательщика, что позволяет достоверно оценить правильность исчисленных им налогов. Таким образом, если проверяемый налогоплательщик оказывался добросовестным и проверка не приводила к начислению существенной суммы налоговых платежей, это фактически означало, что государство

затратило на данную проверку значительные финансовые ресурсы.

В 2007 г. с принятием Концепции системы планирования выездных проверок был внедрен риск-ориентированный подход в деятельности Федеральной налоговой службы, который предусматривал применение 12 критериев, оценивающих налоговый риск в отношении каждого плательщика обязательных платежей [9]. По результатам оценки данных критериев в ходе предпроверочного анализа налоговыми инспекциями выбираются объекты выездных налоговых проверок.

Начало второго десятилетия XXI в. характеризуется активным внедрением цифровых технологий в экономику, особенно в ее финансовую сферу [4]. Российская Федерация начала внедрять элементы цифровизации, а одним из ее лидеров среди государственных органов стала Федеральная налоговая служба. Цифровизация, начатая в 2010 г., позволила ей автоматизировать большую часть данного предпроверочного анализа, с помощью технологий big data расширить возможности проведения камеральных налоговых проверок и выявления потенциально недобросовестных налогоплательщиков путем получения в автоматизированном режиме данных о деятельности налогоплательщика из разных источников, таких, как банки, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии и пр. [2, 3, 5, 8, 11]. Она привела и к расширению возможностей государства по внедрению иных, менее ресурсозатратных мероприятий налогового контроля, основанных на цифровизации и позволяющих дополнительно снизить количество выездных проверок. В частности, с 2018 г. по результатам

предпроверочного анализа, который осуществляется в автоматическом режиме, налоговые инспекторы приглашают плательщиков налога и предоставляют им информацию о возможных нарушениях, полученную ими в ходе такого анализа, предлагая хозяйствующему субъекту самостоятельно уточнить свою налоговую отчетность и доплатить налог и соответствующие суммы пеней. В 2015 г. в России появился налоговый мониторинг. Следует отметить, что это новая форма налогового контроля, начавшая свое развитие в зарубежных странах в начале 2000-х годов, и открывающая доступ государственным органам к налоговому учету плательщиков [6], очень быстро завоевала популярность в нашей стране.

Такой доступ заменяет выездные и камеральные проверки, что отмечено в Налоговом кодексе – в период осуществления налогового мониторинга данные проверки не проводятся, за редкими исключениями. Это является существенным плюсом для компаний, находящихся под такой формой контроля, в частности:

- у них отсутствует необходимость отвлекать персонал на взаимодействие с инспекторами, проводящими налоговые проверки;
- при возникновении у компании вопросов по поводу отражения той или иной сделки в налоговом учете она имеет право уточнить данный вопрос у сотрудников Федеральной налоговой службы. Статистические данные подтверждают снижение трудозатрат компаний при осуществлении со стороны налоговых органов мероприятий контроля более чем на 30%. При этом резерв по неопределенным налоговым позициям сокращается почти наполовину, а число истребуемых документов — на 77%;
- подтверждение репутации компании как добросовестного налогоплательщика;
- снижение налоговых рисков в целом.

Можно отметить положительные аспекты внедрения мониторинга для государства:

1. Экономия ресурсов при налоговом администрировании крупнейших налогоплательщиков — если ранее государству приходилось для их контроля активно проводить

трудоемкие и времязатратные выездные налоговые проверки, то налоговый мониторинг дал возможность контроля за плательщиками в режиме реального времени без посещения организации, преимущественно в автоматизированном режиме в момент совершения операций, а не постфактум.

2. Ускорение времени поступлений налоговых платежей в бюджет при совершении налогоплательщиком ошибок, ведущих к занижению размера налогов к уплате, — если в ходе выездных налоговых проверок данные ошибки выявляются постфактум, то в налоговом мониторинге — в режиме реального времени.

Как было упомянуто, внедрение мониторинга позволяет компаниям быстрее урегулировать с налоговыми органами спорные и неопределенные налоговые позиции, что позволяет им быстрее закрыть годовой период — по данным статистики, в течение последующих трех кварталов. Если же говорить о среднем сроке налогового контроля при отсутствии мониторинга, то речь идет о пяти годах. Таким образом, наглядно видна эффективность применения налогового мониторинга для ускорения поступления налоговых платежей в бюджет.

3. Формирование налоговой культуры крупнейших налогоплательщиков, при которой компании, открывающие свой налоговый учет государству, открыто заявляют о себе как о добросовестном налогоплательщике, служа тем самым примером менее крупным компаниям.

Эффективность налогового мониторинга для государства подтверждается и тем фактом, что оно снизило критерии по оборотам и размеру активов для компаний, которые могут применять данную форму контроля, что позволило охватить мониторингом большее число плательщиков.

Данные новации, ставшие возможными благодаря цифровизации деятельности Федеральной налоговой службы, дают возможность уменьшить число выездных проверок, не снижая поступлений объемов налоговых платежей.

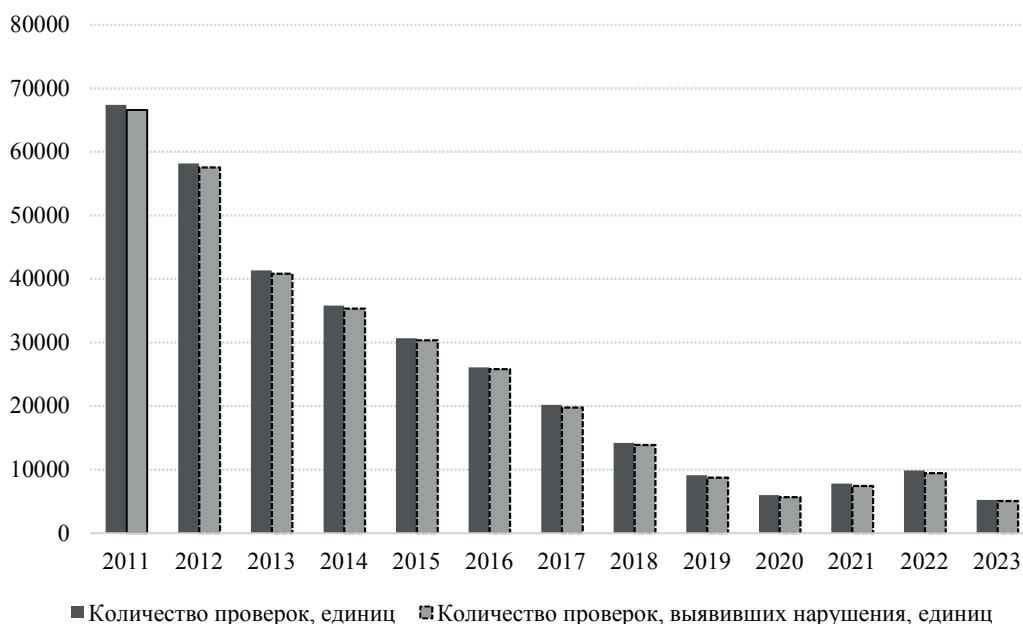

Рис. 1. Количество выездных налоговых проверок 2011–2023 гг. [10]

Рассмотрим результаты применения цифровизации при внедрении риск-ориентированного подхода к выбору объектов для проверки (рис.1).

Из рис. 1 выведем следующие тенденции:

1. Количество ВВП за исследуемый период существенно снизилось — почти в 13 раз. При этом наблюдалось постоянное плавное снижение, без резких скачков. Исключение — существенное снижение количества проверок в 2020 г. и рост в 2021 и 2022 гг. — это можно объяснить ограничениями, введенными в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г., что привело к временному приостановлению проведения данных мероприятий налогового контроля и последующей за этим фактом необходимости «догнать упущенное».

2. Высокий удельный вес проверок, по результатам которых выявлены нарушения, к общему числу проведенных мероприятий налогового контроля — за исследуемый период он не опускался ниже 95%, и в 2023 г. составил 97% проверок.

Отметим, что такое существенное снижение количества проверок дало возможность снижения временных и финансовых затрат

на их проведение, что является положительным аспектом. Эти ресурсы используются более эффективно — более 95% проверок привели к выявлению налоговых правонарушений и доначислению платежей в бюджет. Можно отметить и преимущества такой концентрации ресурсов на основе предпроверочного анализа, ставшего возможным благодаря цифровизации, и для добросовестных налогоплательщиков — риск проведения налоговой проверки у них становится минимальным, а ведь каждая проверка — это отвлечение части сотрудников хозяйствующего субъекта, т.е. дополнительные временные и финансовые затраты.

Проанализируем объем поступлений, доначисленных к уплате хозяйствующими субъектами (рис. 2).

Из рис. 2 можно сделать вывод о том, что ежегодный объем дополнительно начисленных обязательных платежей, за исключением периода 2020–2022 гг. из-за видоизменения формата работы в связи с пандемией коронавирусной инфекции, примерно одинаков и колеблется в размерах 250–335 млрд р., из них налогов — в пределах 210–310 млрд р.

Рис. 2. Размер обязательных платежей, доначисленных по результатам проведения выездных налоговых проверок в 2011–2023 гг. [10]

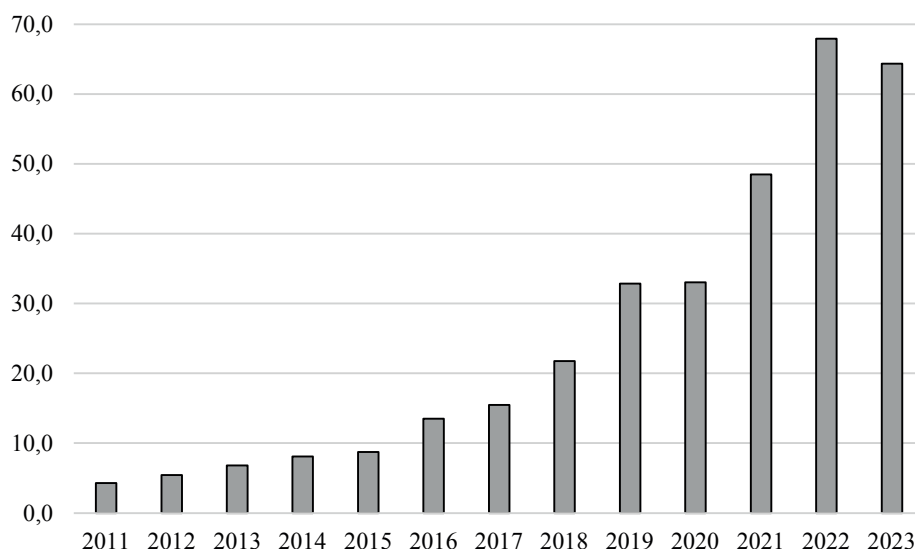

Рис. 3. Эффективность одной выездной налоговой проверки в 2011–2023 гг., млн р. [10]

Рассмотрим, как внедрение риск-ориентированного подхода и новых методов налогового контроля, внедренных в Российской Федерации во многом благодаря цифровизации, повлияло на эффективность одной выездной проверки. Для определения данного показателя поделим общий объем доначисленных по результатам выездных проверок обязательных платежей на число самих проверок (рис. 3).

Основной вывод, который можно сделать из графика — постоянный существенный рост средней эффективности налоговой

проверки вплоть до 2022 г., и незначительное снижение эффективности в 2023 г. За 13 лет, с 2011 по 2023 г., среднее доначисление размера платежей, сделанных налоговыми органами по итогам ВНП, выросло почти в 15 раз. При этом незначительное снижение эффективности может являться признаком того, что эффективность проверки практически достигла своего максимума, так как благодаря применению иных форм контроля большинство налоговых правонарушений в настоящее время либо пресекаются, либо выявляются на ранней стадии налогового контроля.

Таким образом, цифровизация, активно внедряемая в деятельность налоговых органов с начала 2010-х гг., позволила совершенствовать систему налогового контроля. Благодаря цифровизации деятельности налоговых органов стало возможным введение новой формы налогового контроля — налогового мониторинга, применение технологий big data позволило анализировать информацию по налогоплательщику, поступающую из разных источников, и автоматизировать проверочный анализ. Дав возможность появления новым формам контроля и позволив автоматизировать процедуру отбора объектов для ВМП, цифровизация привела к повышению эффективности расходования средств бюджета на осуществление налогового администрирования, что соответствует экономичности взимания налоговых платежей, сформулированного еще Адамом Смитом.

Библиографический список

1. *Алексейчева Е. Ю., Куломзина Е. Ю., Магомедов М. Д.* Основные аспекты налогового контроля в Российской Федерации // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 12-2(65). С. 1159–1165.
2. *Анисимова К. Б.* Актуальные проблемы правового регулирования применения цифровых технологий в налоговом администрировании // *Вопросы российской юстиции*. 2024. № 32. С. 516–526.
3. *Балчугов Д. В.* Цифровизация налогового администрирования в современных реалиях // *Современные научные исследования и инновации*. 2024. № 8(160).
4. *Евдокимова Ю. В., Шинкарева О. В., Егорова Е. Н.* Тенденции цифровизации финансовой сферы России // *Вестник Екатеринбургского института*. 2022. № 3(59). С. 15–17.
5. *Мухаммадеева З. Ф.* Модернизация налоговой системы в условиях применения цифровых технологий // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2024. № 4(178). С. 88–91.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/?ysclid=m39vxulij784838946
7. *Никулкина И.В., Ондар У.М.о.* Особенности и проблемы развития налогового контроля в современной России // *Общество: политика, экономика, право*. 2023. № 6(119). С. 102–108.
8. *Полинская М. В., Чайльян М. А., Егизарян А. А.* Роль искусственного интеллекта в налоговом администрировании // *Деловой вестник предпринимателя*. 2024. № 2(16). С. 58–61.
9. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» (ред. от 10.05.2012). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/?ysclid=m39sh38iw0921863925
10. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: <https://www.nalog.ru>
11. *Шинкарева О. В., Павлова М. Н.* Цифровизация экономики во время пандемии: продвижение проектов ФНС РФ по поддержке малого и среднего бизнеса // *Вестник МГПУ. Серия: Экономика*. 2021. № 1(27). С. 8–16.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОРОНКИ ПРОДАЖ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА ПРИ ПОМОЩИ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*И.В. ШЕВЧЕНКО, доктор экономических наук,
профессор, декан экономического факультета,
Кубанский государственный университет
e-mail: decan@econ.kubsu.ru*

*В.И. ХОРУЖИН, аспирант кафедры
мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет
e-mail: vladkhoruzhin260399@mail.ru*

Аннотация

Воронка продаж — одна из ключевых моделей взаимодействия клиента с организацией, отражающая каждый этап: от первичного контакта до формирования лояльности. Одним из основных свойств воронки является постепенное сокращение количества потенциальных клиентов на каждом из этапов, что формирует для директора по маркетингу перманентную задачу по оптимизации этих потерь для повышения эффективности воронки продаж. При этом эффективность на каждом этапе воронки может быть повышена за счет применения информационных технологий и технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект в маркетинге, маркетинг в МСП, искусственный интеллект в продажах, воронка продаж, эффективность.

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_63

Для предприятий малого и среднего бизнеса особенно чувствительным является вопрос ограниченности ресурсов, в том числе и маркетингового бюджета, что ставит перед руководителем отдела маркетинга задачу по непрерывной оптимизации всех этапов воронки продаж для сокращения маркетинговых издержек и повышения эффективности деятельности компании, т.е. соотношения полученного результата к понесенным издержкам.

Каждый этап воронки непременно сопровождается снижением уровня конверсии перехода потенциального клиента от одного уровня к другому, увеличивая маркетинговые издержки и снижая эффективность деятельности компании. При помощи инструментов искусственного интеллекта возможно

автоматизировать маркетинговые процессы, существенно уменьшить процент снижения конверсии и, следовательно, сократить издержки на маркетинг.

По результатам исследования «Искусственный интеллект в маркетинге и коммуникациях», опубликованного в июне 2024 г. НИУ ВШЭ и Российской ассоциацией по связям с общественностью (РАСО), 85% респондентов, которыми выступали российские специалисты по маркетингу и связям с общественностью, заявили, что постоянно используют искусственный интеллект (нейросети) в повседневной деятельности, планируют использовать 11%, не используют — 4% (рис. 1).

При этом 40% респондентов собираются пройти курсы повышения квалификации по работе с ИИ-системами, а 67% уверены, что часть рабочих функций можно и нужно перекладывать на нейросети, и не боятся, что ИИ полностью их заменит. Исключительно российскими нейросетями пользуются 31% опрошенных, исключительно зарубежными — 19%. При этом ровно половина опрошенных пользуется как зарубежными, так и отечественными системами.

Искусственный интеллект определяется как программное обеспечение, технология, позволяющая выполнять задачи высокой сложности, свойственные человеческому интеллекту, а также имеющая свойство обучаться на получаемых данных [2].

Воронка продаж — это аналитический инструмент, описывающий путь покупателя от первого контакта с продуктом

Рис. 1. Результаты опроса на тему «Используете ли вы ИИ в профессиональной деятельности»

до совершения покупки и формирования лояльности. Она позволяет бизнесу отслеживать и оптимизировать каждый этап взаимодействия с клиентом, выявляя узкие места и повышая эффективность маркетинговых и продажных стратегий [3].

Воронка продаж в МСП включает такие этапы, как:

- установление первичного контакта с потенциальным клиентом, например: рекламное объявление, вывеска в точке продаж, рекомендация по реферальной ссылке;
- проявление интереса со стороны потенциального клиента, например: отклик по форме обратной связи, переход в мессенджер, звонок, заполнение квиза;
- первая продажа;
- повторная и последующие продажи;
- формирование клиентской лояльности.

На этапе установления первичного контакта перед маркетологом стоит задача по выбору канала привлечения аудитории и разработке предложения, рекламного креатива на базе имеющихся данных о целевой аудитории, ее потребностях, внутренних и внешних триггерах и др.

Для формирования такой базы данных проводятся как кабинетные, так и полевые исследования в формате анкетирования или глубинного интервью (custdev) с последующим анализом полученных данных и формированием выводов. На этапе проведения исследовательской работы инструменты ИИ могут быть полезны:

1) *при проведении полевых исследований.* Проведение полевых исследований требует определения цели исследования и перечня вопросов для респондентов. При помощи описанной ранее языковой модели даже специалист без значительного опыта в проведении исследований сможет подготовить перечень релевантных вопросов. Для этого необходимо использовать промпт: «Представь, что ты эксперт в области проведения маркетинговых исследований (МИ) и проводишь МИ для коммерческого медицинского центра. Цель твоего исследования — определить реакцию аудитории на наличие/отсутствие цены в рекламном креативе. Определи перечень вопросов для проведения анкетирования/глубинного интервью».

После сбора информации необходимо провести анализ и сформировать выводы. Для этого необходимо файл с данными исследования (docx, xlsx, csv и пр.) загрузить в языковую модель и добавить промпт «Ознакомься с данными исследования и ответь на вопросы ...». Далее вы можете указать на естественном языке любые вопросы, связанные с данными анкетирования/глубинного интервью, и получить на них моментальный ответ с рекомендациями по дальнейшему применению;

2) *при проведении кабинетных исследований.* Интеграция крупнейшей в мире языковой модели ChatGPT с поисковыми системами в октябре 2024 г. дает возможность значительно эффективнее осуществлять поиск информации в сети Интернет за счет формирования

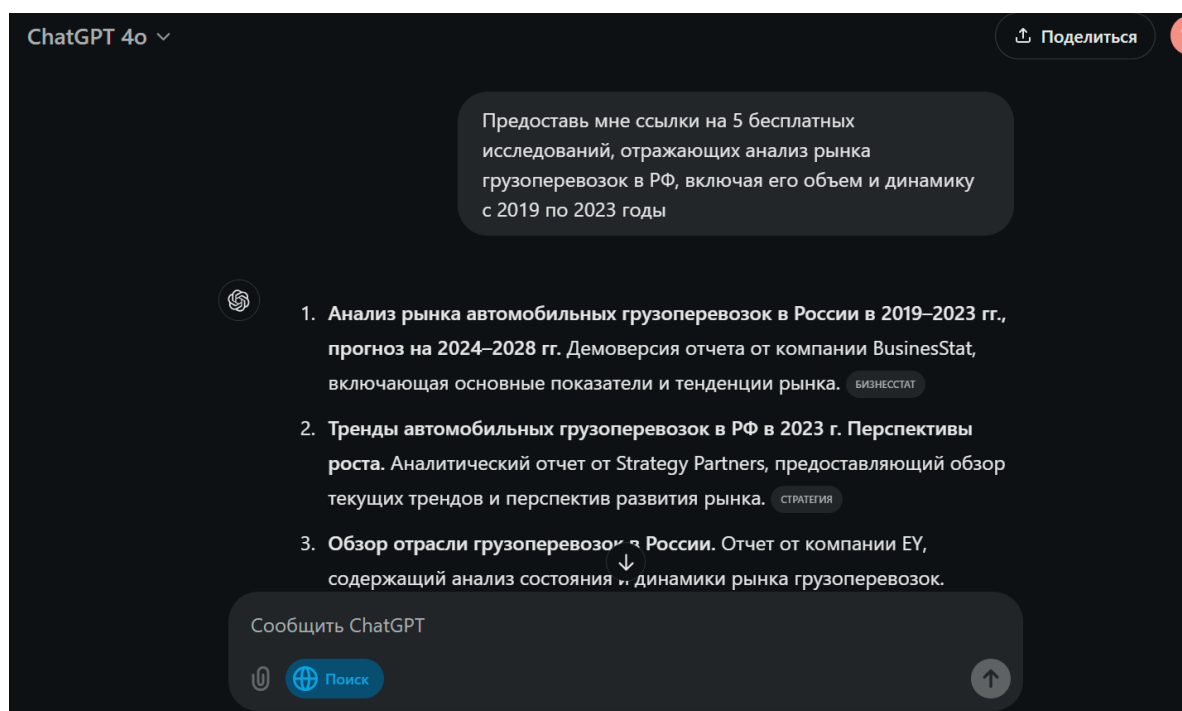

Рис. 2. Пример запроса в ChatGPT 4o для поиска маркетинговых исследований

правильных промптов, запросов к нейросети на естественном языке. Например, в поисковую строку ChatGPT можно обратиться с запросом «Предоставь мне ссылки на 5 бесплатных исследований, отражающих анализ рынка грузоперевозок в РФ, включая его объем и динамику с 2019 по 2023 гг.», в результате чего вы через несколько секунд получите 5 ссылок с готовой информацией для обработки (рис. 2). Поиск этой же информации через привычные поисковые системы Яндекс или Гугл занял быкратно больше времени.

При помощи инструментов ИИ также возможна автоматизация проведения веб-аналитики на веб-сайтах и в социальных сетях. Например, при помощи таких сервисов, как SMM Planner или SMM Box, можно проводить автоматизированный анализ контента и вовлеченности аудитории в вашей нише в рассматриваемом периоде для того, чтобы использовать опыт конкурентов при создании собственного контента. А благодаря использованию функций сегментации аудитории, анализа поведения пользователей и прогнозирования конверсий в Яндекс.Метрике возможен автоматизированный сбор данных,

необходимых для SEO продвижения и повышения конверсии (Cost Per Lead).

Следующий этап — формирование предложения (рекламного креатива). В зависимости от того, где именно и в каком формате будет размещено предложение, создание контента может быть оптимизировано при помощи следующих инструментов:

Текстовые нейросети. ChatGPT от OpenAI — мощная модель для генерации и обработки текста, способная придумать рабочий оффер или описание к видео в социальной сети [7].

Нейросети для создания изображений. Midjourney [11] — инструмент для генерации высококачественных изображений по текстовым описаниям, популярный среди художников и дизайнеров.

Нейросети для генерации видео. Runway ML Gen-2 — одна из самых продвинутых нейросетей для создания реалистичных видеороликов по текстовым описаниям [13].

Нейросети для создания аудио. Mubert генерирует музыку по текстовым запросам, предлагая разнообразные жанры и настроения [9].

Нейросети для создания дизайна. Canva с ИИ-функциями — популярная платформа для дизайна, интегрирующая нейросетевые инструменты для автоматизации и упрощения процесса создания графики [6].

Нейросети для обработки естественного языка. BERT от Google — модель, предназначенная для понимания и обработки естественного языка, широко используемая в поисковых системах и других приложениях.

Использование данных инструментов хоть и не является универсальным решением всех имеющихся задач по созданию контента, но дает возможность сократить использование ресурсов на его создание, повышая эффективность процесса.

Следующий этап воронки — проявление интереса к организации/продукту со стороны потребителя. И на данном этапе особенно важно, во-первых, верно определить посадочную страницу (веб-сайт, лендинг, страница в социальной сети, форма обратной связи, карточка компании на картографическом сервисе или агрегаторе услуг), чтобы трафик пользователей, с которыми был установлен первичный контакт, с большей вероятностью был успешно конвертирован в обращение. Во-вторых, необходимо качественно оформить посадочную страницу и наполнить ее инструментами для лидогенерации, такими как формы захвата обратной связи (поп-ап), квизы, чат-боты, лид-магниты.

Нейросети для автоматизации SMM. Такие сервисы, как SMM Planner и SMM Box, предлагают инструменты для автоматизированного поиска, планирования и публикации контента в наиболее популярных социальных сетях [14].

Framer AI — конструктор сайтов, позволяющий создавать дизайн и структуру веб-страниц с помощью текстовых запросов. Пользователи могут вводить описание желаемого сайта, после чего нейросеть генерирует соответствующий макет с возможностью дальнейшего редактирования [9].

Gamma.app — конструктор презентаций, чек-листов, лид-магнитов и коммерческих предложений с десятками готовых шаблонов

и возможностью создания альтернатив при помощи запросов на естественном языке [10].

10Web AI Website Builder — инструмент, основанный на ИИ, который позволяет создавать сайты на WordPress. Сервис генерирует дизайн и контент, оптимизирует производительность и предоставляет инструменты для SEO-продвижения [4].

ChatPlace — инструмент, используемый для создания автоматизаций и ИИ-ассистентов с целью вовлечения пользователя в воронку продаж [5].

Следующий этап воронки — осуществление первой продажи. На данном этапе перед ответственным лицом в организации стоит задача по обеспечению максимального уровня конверсии из первого обращения клиента в продажу. Для оптимизации этого процесса успешно применяются аналитические функции языковых моделей, о которых мы писали ранее. Если организация осуществляет онлайн-продажи, т.е. через облачную телефонию, мессенджеры, чаты внутри веб-сайтов и CRM, то при совместном использовании сервиса для транскрипции TimeList и языковой модели ChatGPT возможно автоматизировать процесс контроля качества работы специалистов по продажам, процесс поиска слабых мест специалиста, нарушений скрипта, а также процесс анализа возражений клиента и обучения специалиста.

Записи разговоров специалистов по продажам с клиентами выгружаются из личного кабинета облачной телефонии, транскрибируются в текст с помощью TimeList или аналогичного сервиса и сохраняются в удобном формате [15]. Файл с расшифровкой звонков загружается в ChatGpt, после чего ответственный сотрудник, например, РОП может использовать запросы к языковой модели для получения желаемого результата. Например:

— выбери из всех имеющихся диалогов те, в которых сотрудник нарушил структуру скрипта (необходимо также прикрепить скрипт);

— выпиши 10 самых популярных возражений наших потенциальных клиентов

и предложи формулировки для отработки этих возражений;

– как часто специалист предлагает товары /услуги из раздела up-sell/cross-sell.

Если же организация использует офлайн-продажи, то первоначально требуется оцифровать имеющиеся данные для последующего анализа. Для этого применяются специальные технические средства – диктофоны с функцией транскрибирования аудио-файлов в текстовые в режиме онлайн, например, в процессе встречи специалиста по продажам с потенциальным клиентом.

Инструменты искусственного интеллекта также могут быть использованы для оптимизации формирования повторных продаж, а именно для:

– прогнозирования эффективности сделки. Например, функция AI-скорринга в экосистеме Bitrix24 позволяет оценивать эффективность предстоящей сделки на базе накопленной в CRM информации о предыдущих сделках [5];

– персонализированного взаимодействия с клиентской базой через ИИ ассистентов, интегрируемых в популярные мессенджеры, или через роботизированный обзвон клиентской базы, активно применяемый в крупных технологических экосистемах, таких как Сбер и Яндекс.

Финальный этап воронки продаж — формирование клиентской лояльности. Лояльным считается клиент, регулярно делающий выбор в пользу одной компании/одного продукта в рассматриваемой нише. При этом, такой потребитель менее чувствителен к изменению цены, дает исключительно положительную обратную связь об организации и нередко выступает амбассадором бренда.

Для формирования клиентской лояльности в маркетинге используются следующие решения:

1. Предоставление качественного продукта.
2. Обеспечение высокого уровня сервиса, в том числе и проактивного.
3. Персонализация взаимодействия.
4. Сбор обратной связи с целью повышения качества взаимодействия.

5. Регулярное взаимодействие с аудиторией и ее вовлечение в существование и развитие бренда.

Для оптимизации процессов создания и поддержания клиентской лояльности в первую очередь необходимо формирование исследовательской базы, в рамках которой возможно создание персонализированных актуальных предложений. При помощи языковых моделей, таких как ChatGPT, возможно значительно ускорить процессы сбора и обработки данных о потребителях и их предпочтениях, а также обратной связи. Нейронные сети на базе языковых моделей способны автоматически выявлять тональность и содержание отзывов, а также группировать их по категориям для дальнейшей обработки. Это позволяет организациям быстрее анализировать клиентский опыт и вносить корректировки на базе полученной информации.

Искусственный интеллект способен анализировать огромные объёмы информации о клиентах. Это открывает уникальные возможности для программ лояльности, которые могут предоставлять покупателям высокоперсонализированный опыт. Алгоритмы машинного обучения умеют адаптировать вознаграждения, точно подбирать предложения и стимулы с учётом предпочтений и поведения каждого покупателя. Так клиентский опыт становится более релевантным и больше вовлекает покупателей в программу лояльности.

Например, ИИ может отслеживать, как клиент взаимодействует с сайтом, чтобы оптимизировать его опыт и сделать навигацию более интуитивной. Или повысить релевантность контента, динамически изменяя его в зависимости от поведения покупателя. Искусственный интеллект также способен анализировать предпочтения и интересы клиентов: определять, какая информация релевантна конкретному покупателю и какие каналы коммуникации ему больше подходят. Это позволяет создавать персональные сообщения и рассылки с учетом индивидуальных предпочтений и интересов и получать более высокие конверсии [1].

Оптимизация воронки продаж с использованием инструментов ИИ предоставляет множество новых возможностей для предприятий малого и среднего бизнеса. Помимо оптимизации рутинных процессов искусственный интеллект позволяет эффективнее проводить исследовательскую работу для углубленного выявления потребностей клиентов, создания рекламных креативов, оформления посадочных страниц, оптимизации первичных и повторных продаж и формирования лояльности.

Нейронные сети для создания текстовой, графической, динамической, аудиоинформации дают возможность сократить использование ресурсов на создание контента, повышая эффективность этого бизнес-процесса.

Инструменты ИИ для автоматизации сбора веб-аналитики и аналитики в SMM, интеллектуальные конструкторы веб-страниц, ИИ ассистенты помогают упростить разработку посадочных страниц, инструментов для лидогенерации и значительно повысить конверсию в заявку на получение товара /услуги организации.

Для оптимизации продаж инструменты ИИ применяются в сборе и анализе больших данных о взаимодействиях покупателей со специалистами по продажам. За счет аналитической функции языковых моделей возможна автоматизация контроля качества работы продавцов, их обучение и оптимизация работы с возражениями.

На этапе формирования клиентской лояльности инструменты искусственного интеллекта могут быть полезны для углубленного изучения клиентского опыта и создания персонализированных предложений.

Библиографический список

1. Какую роль ИИ играет в совершенствовании программ лояльности. URL: <https://loymax.ru/blog/kakuyu-rol-igraet-ii-v-sovershenstvovanii-programm-loyalnosti/>
2. Хисамова З.И., Бегишев И.Р. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности // Вестник московского государственного областного университета. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-iskusstvennogo-intellekta-i-problema-opredeleniya-pravosubektnosti/viewer>
3. Эффективное построение воронок продаж на основе современных потребительских трендов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnoe-postroenie-voronok-prodazh-na-osnove-sovremennyh-potrebitel>
4. 10Web AI Website Builder. URL: <https://10web.io/>
5. Bitrix24. URL: <https://www.bitrix24.ru>
6. Canva. URL: <https://www.canva.com>
7. ChatGPT. URL: <https://chatgpt.com/>
8. ChatPlace. URL: <https://chatplace.io/>
9. Framer AI. URL: <https://www.framer.com/>
10. Gamma App. URL: <https://gamma.app/>
11. Midjourney. URL: <https://www.midjourney.com/>
12. Mubert. URL: <https://mubert.com/>
13. RunWay ML. URL: <https://runwayml.com/>
14. SMM Box. URL: <https://smmbox.com/>
15. Timelist. URL: <https://timelist.ru/>

РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ БИЗНЕС-ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ

*А.А. КИЗИМ, доктор экономических наук,
профессор, профессор кафедры мировой
экономики и менеджмента, Кубанский
государственный университет
e-mail: arko1980@mail.ru*

*Д.П. КАЙФЕДЖАН, старший преподаватель
кафедры маркетинга и торгового дела,
Кубанский государственный университет
e-mail: dsp_06@mail.ru*

Аннотация

В статье выявляются проблемы реализации современных бизнес-проектов, актуализация которых обусловлена активным развитием высокотехнологичных отраслей национальной экономики России и ростом спроса на создание инновационных продуктов. Рассматриваются особенности развития бизнес-среды и современного предпринимательства в условиях нестабильности внешней среды и цифровизации экономики. Авторами проанализированы возможности решения выявленных проблем путем применения маркетинговых и логистических подходов и принципов в реализации современных бизнес-проектов в различных отраслях и секторах экономики.

Ключевые слова: бизнес-проекты, технологическое предпринимательство, маркетинг, национальные проекты, логистика, цифровизация бизнес-процессов.

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_69

Современная национальная экономика России развивается под влиянием роста внутреннего потребительского спроса и характеризуется положительной динамикой увеличения добавленной стоимости в таких отраслях, как электроэнергетика, оптовая и розничная торговля, сельское хозяйство и обрабатывающее производство. Приоритетное развитие высокотехнологичных отраслей обеспечивается созданием инновационных продуктов, выпуск и коммерциализация которых представляются возможными в рамках реализации подходов и принципов современных бизнес-проектов с использованием инструментария прикладных направлений бизнес-деятельности, к которым относится маркетинг и логистика.

Цель научной статьи — анализ перспективных направлений реализации современных бизнес-проектов на основе применения инструментария маркетинга и логистики. Достижение поставленной цели реализуется путём решения ряда задач, среди которых:

1. Анализ статистических данных о реализации бизнес-проектов на федеральном и региональном уровнях по различным отраслям и сферам деятельности.

2. Рассмотрение практических примеров реализации бизнес-проектов и выявление характера проблем, с которыми наиболее часто сталкиваются представители бизнес-структур.

3. Обоснование возможностей применения подходов прикладных сфер, в частности, использование маркетинговых и логистических принципов на всех этапах реализации бизнес-проектов, начиная от процесса отбора и тестирования идей, заканчивая доведением конечных продуктов до конечного потребителя.

Особый интерес в рамках актуализации темы проектирования и реализации бизнес-проектов представляют изучение и содержательный анализ государственных программ и национальных проектов России, которые обеспечивают достижение экономического роста, развитие высокотехнологичных видов бизнеса, ускорение цифровизации и укрепление экономической безопасности в целом. Так, в июне 2024 г. Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития) представило структуру национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика», который станет ключевым инструментом создания новой модели экономического роста.

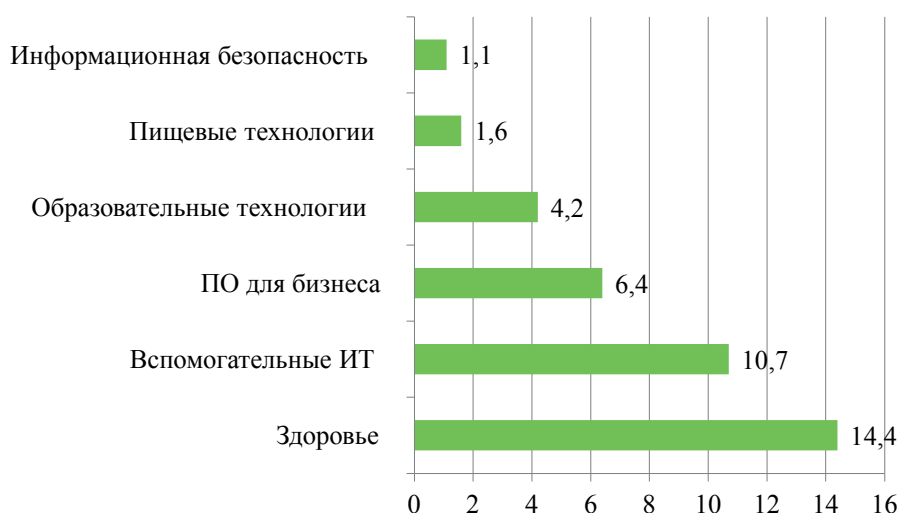

Рис.1. Распределение объема инвестиций в России в первом полугодии 2024 года по отраслям и сферам реализации бизнес-проектов (млн дол. США) [5]

Данный проект включает развитие нескольких федеральных направлений:

1. Повышение производительности труда.
2. Развитие малого и среднего предпринимательства (МСП).
3. Ускорение процесса сбора данных и статистического учета.
4. Повышение инвестиционной активности.
5. Низкоуглеродное развитие.
6. Оптимизация финансового рынка.

По перечисленным направлениям планируется реализация федеральных проектов, предполагающих достижение целевых показателей. Период реализации направлений в рамках национального проекта с 2023 по 2025 г. Общим результатом является создание новой модели роста ВВП в долгосрочной перспективе. При этом подразумевается развитие двух блоков: «Национальная технологическая инициатива» (НТИ) и «Технологии» [4].

В этой связи следует подчеркнуть важность рассмотрения тенденций и особенностей развития российского венчурного рынка, который является ключевым с точки зрения реализации технологических проектов и понимания отраслевых приоритетов в инвестициях. Рассмотрим распределение объема инвестиций в России в первом полугодии 2024 г. по отраслям и сферам реализации бизнес-проектов (рис. 1).

По данным ГБУ «Агентства инноваций Москвы» в 2024 г. рынок венчурных инвестиций сократился (на 17%), что является и общемировой тенденцией. При этом цели привлечения инвестиций также различны. Необходимость долгосрочных капиталовложений требуется после этапа генерации идеи бизнес-проекта, а именно при масштабировании текущего бизнеса, создании новых продуктов, формировании маркетинговых стратегий, развитии существующего продукта (таблица).

Ключевой целью инвестирования бизнес-проектов в первом полугодии 2024 г. является развитие текущего продукта (68%), следующая по распространению цель финансовых вложений по представленным статистическим данным — масштабирование бизнеса (28%). Вместе с тем привлечение инвестиций в маркетинг как направление сохраняется и составляет 7 %.

Роль маркетинга в реализации бизнес-проектов любой отраслевой направленности, сферы деятельности, а также уровня внедрения проявляется в функциях, сгруппированных авторами по стадиям бизнес-проектирования (рис. 2).

Как видно из рис. 2 каждый этап реализации бизнес-проекта сопровождается маркетинговой поддержкой, включая маркетинговые исследования, цель которых может варьироваться в зависимости от поставленной проблемы. Так, например, поисковые маркетинговые

Цели привлечения инвестиций в бизнес-проекты в первом полугодии 2024 г. в сравнении с 2022–2023 гг. [5]

Цели привлечения инвестиций в бизнес-проекты	2022 г., %	2023 г., %	1-ое полугодие 2024 г., %
1. Масштабирование бизнеса	54	58	28
1.1. Расширение продаж	29	32	25
1.2. Формирование команды	10	15	3
1.3. Запуск производства	10	5	–
1.4. Покупка инфраструктуры	6	6	–
2. Развитие текущего продукта	39	41	68
3. Создание новых продуктов	26	30	14
4. Выход на новые рынки	24	19	16
5. Маркетинг	22	17	9
6. Пополнение оборотных средств	3	4	7
7. Изменение бизнес-модели	3	–	–

Рис.2. Функции маркетинга в реализации бизнес-проектов (составлено авторами)

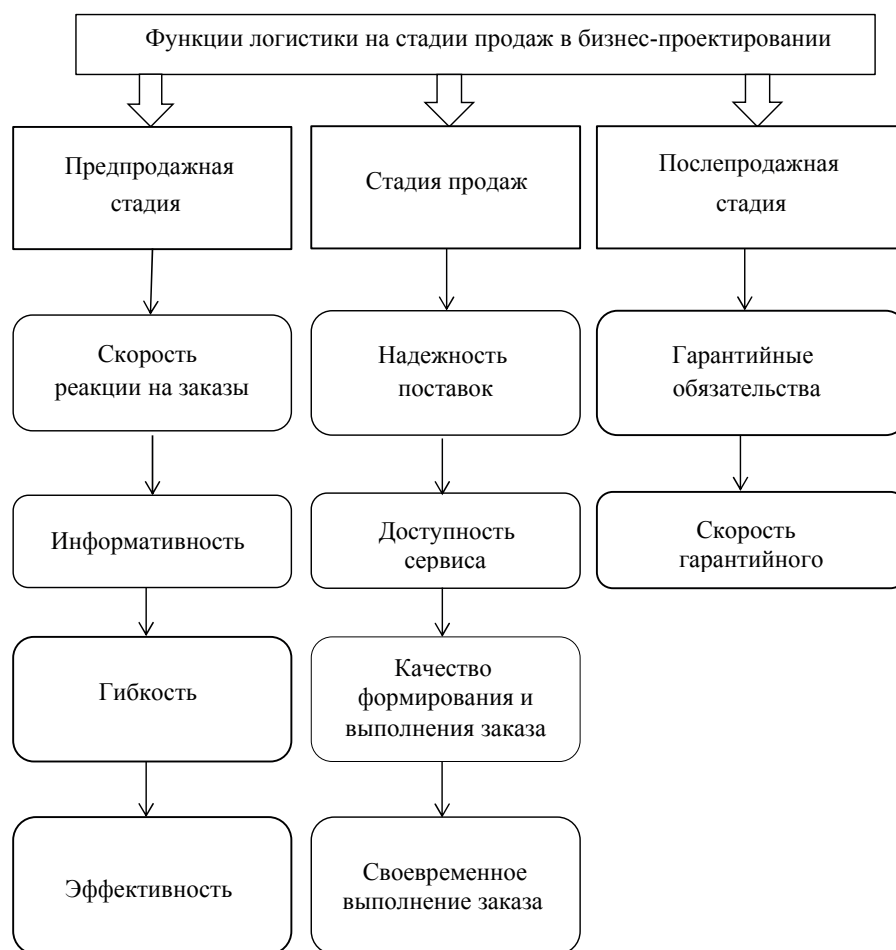

Рис.3. Функции логистики на стадии продаж в бизнес-проектировании [составлено на основе [1]]

исследования могут проводиться как на первом этапе выявления потребностей целевых групп, так и на последнем этапе (спад интереса со стороны целевой аудитории (ЦА)) при необходимости поиска проблемы уменьшения спроса и причин снижения уровня заинтересованности со стороны целевой аудитории и потребителей. Если цель маркетингового исследования — определение факторов, влияющих на выбор компании или продуктов, выявление маркетинговых закономерностей, применяются каузальные исследования.

Кроме того, при отборе идей бизнес-проекта неотъемлемая часть — анализ рыночной среды. На данном этапе актуально проведение описательных маркетинговых исследований, цель которых — сбор и анализ данных о структуре, тенденциях, динамике развития отраслевого рынка. Далее на этапе запуска бизнес-проекта роль маркетинга проявляется

в реализации коммуникационной стратегии, которая состоит из следующих этапов:

1. Описание портрета целевой аудитории и формирование карты пути клиента.
2. Конкретизация целей и задач коммуникационной стратегии.
3. Планирование рекламных кампаний как тактических мероприятий в рамках общей коммуникационной стратегии.
4. Выбор маркетинговых коммуникаций.
5. Формирование комплекса продвижения.
6. Определение периода проведения всех маркетинговых активаций и частоты рекламного воздействия.
7. Медиапланирование.
8. Расчет бюджета на проектирование и реализацию коммуникационной стратегии.
9. Определение ключевых показателей маркетинговой эффективности и прогнозирование их целевых значений.

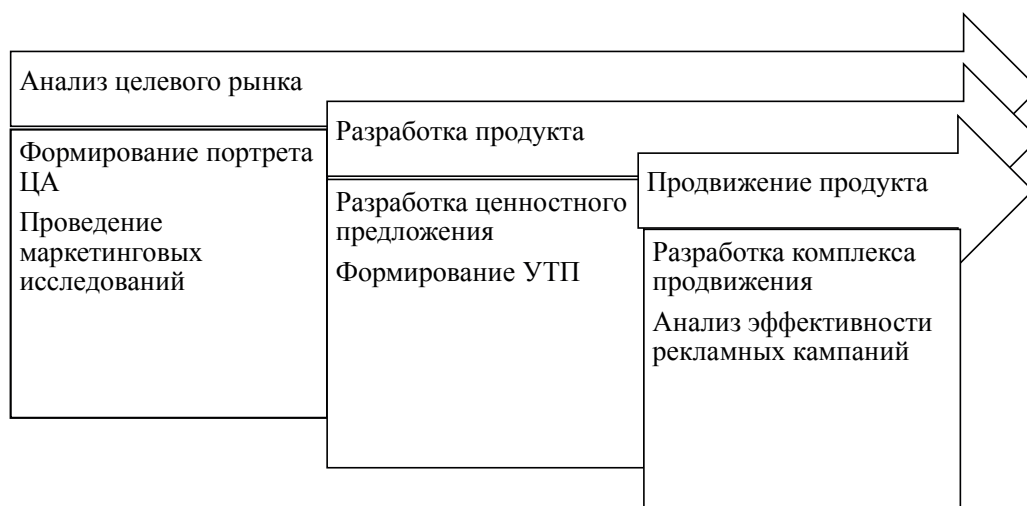

Рис.4. Базовые маркетинговые навыки, необходимые при реализации бизнес-проектов (составлено авторами)

При рассмотрении роли инструментария логистики в проектировании и реализации бизнес-проектов особый акцент следует сделать на функциях логистического сервиса. Так, авторы Е.Р. Абрамова, И.О. Проценко анализируют уровень качества логистического сервиса на этапе запуска продукта и продаж (рис. 3) [1].

Процесс доведения готового продукта до конечного потребителя предполагает решение таких вопросов, как выбор вида транспорта, подготовка складских помещений и обеспечение запаса, упаковка, определение мест продажи, выбор подрядчиков, организация цепочки поставки.

В рамках обозначенной темы особо следует подчеркнуть, что бизнес-проекты требуют от исполнителей владения маркетинговыми компетенциями, в которые входят базовые навыки (рис. 4).

Применение современных технологий прикладных направлений бизнеса, к которым относятся маркетинг и логистика, актуально и в реализации проектов не только на федеральном, но и на региональном уровне. Среди региональных проектов, планируемых, реализуемых или завершенных в Краснодарском крае, можно выделить следующие:

1. Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства.
2. Популяризация предпринимательства (завершен в 2020 г.).

3. Улучшение условий ведения предпринимательской деятельности (завершен в 2020 г.).

4. Расширение доступа субъектов МСП к финансовой поддержке (завершен в 2020 г.).

5. Создание системы поддержки фермерства и развитие сельскохозяйственной деятельности кооперации (завершен в 2020 г.).

В контексте анализа проблем, с которыми наиболее часто сталкиваются субъекты экономики при проектировании и реализации бизнес-проектов, актуально рассмотрение результатов исследования авторов А.В. Овчинниковой, Т.Н. Тополевой, согласно которому среди барьеров развития бизнес-проектов технологического предпринимательства выделены следующие:

- кадровый дефицит для сопровождения бизнес-проектов технологической направленности;
- отсутствует конкретизация запросов на реализацию бизнес-проектов;
- несовершенство взаимодействия индустриальных партнеров, представителей научно-технического сектора и предпринимателей;
- корпорации с наличием венчурных фондов менее вовлечены в бизнес-проекты на региональном уровне [3].

Разделяя мнение авторов, отметим, что в современных условиях развития экономики роль нематериальных факторов в создании устойчивого конкурентного преимущества

постоянно растет. При этом акцент на важности реализации бизнес-проектов в сфере технологического предпринимательства сопровождается определенными проблемами, которые связаны с неравномерным распространением современных технологий, разными уровнями цифровой зрелости (в зависимости от отраслевого рынка), а также нехваткой кадров, обладающих ИТ-компетенций [2].

Таким образом, реализация бизнес-проектов в условиях цифровизации сопровождается подбором инструментов таких профильных направлений, как маркетинг и логистика. Как показал анализ статистических данных венчурного рынка, значительное число целей привлечения инвестиций имеет маркетинговый характер, т.е. они связаны с исследованием рынка, потребительского поведения, выводом на рынок нового продукта или модификацией уже имеющегося, а также с продвижением, которое включает разработку рекламных кампаний, анализ эффективности маркетинговых коммуникаций, планирование маркетингового бюджета, создание эффективных партнерских отношений.

Вместе с тем решение вопросов масштабирования готовых бизнес-проектов требует от предпринимателей не только маркетинговых, но и логистических компетенций, которые сводятся к пониманию схем взаимодействия между субъектами рыночных отношений, знанию методов оценки потребности в материальных ресурсах, умению планировать запасы, контролировать

качество поставляемого товара. С точки зрения удовлетворения сформированного спроса предпринимателям важно обладать навыками оценки поставщиков, которая сводится к формированию рейтинга поставщиков по нескольким параметрам — цена, скорость доставки, качество доставляемого продукта, надежность.

Библиографический список

1. *Абрамова Е.Р., Проценко И.О.* Совместное планирование как инструмент координации в цепях поставок // *Логистика*. 2023. № 5. URL: <http://logistika-prim.ru/articles/sovmestnoe-planirovanie-kak-instrument-koordinacii-v-cepyah-postavok>
2. *Кизим А.А., Кайфеджан Д.П., Черевань Т.В.* Проблемы и методы в реализации проектов развития предприятий в рамках проектного менеджмента // *Экономика устойчивого развития*. 2020. № 4 (44). С. 112-116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44488233>
3. *Овчинникова А.Н., Тополева Т.Н.* Барьеры становления экосистемы технологического предпринимательства в России // *Управленческие науки*. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-stanovleniya-ekosistemy-tehnologicheskogo-predprinimatelstva-v-rossii>
4. Официальный сайт Минэкономразвития России URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_strukturu_nacproekta_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika.html
5. Рынок венчурных инвестиций России в первом полугодие 2024 года. URL: https://ict.moscow/static/pdf/files/ФИНАЛ_1%20полугодие_2024_Венчурные%20итоги.pdf

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ю. С. Тищенко, аспирант научно-исследовательского института, Российская таможенная академия
e-mail: yus.krasnoslobodceva@customs-academy.ru

Аннотация

В статье проведено исследование существующих подходов к пониманию и определению международного экономического сотрудничества, дана характеристика его ключевых принципов, выявлены его субъектный, предметный и функциональный компоненты, выделены особенности форм сотрудничества, уточнены виды и типы сотрудничества. Вопрос экономической природы сотрудничества стал актуален в последние десятилетия на фоне глобализационных процессов в мировой экономике. Цель статьи — упорядочивание и систематизация теоретических аспектов сотрудничества как экономической категории в системе международных экономических отношений.

Ключевые слова: международные экономические отношения, внешнеэкономические связи, международное экономическое сотрудничество, система, теоретические аспекты.

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_75

Введение

Современные тенденции развития международных экономических отношений (далее — МЭО) указывают на глубокие структурные изменения, происходящие в мировой экономической системе. Ключевую роль в системе МЭО сегодня играет расширение внешнеэкономических связей государств и возрастание приоритетности международного экономического сотрудничества (далее — МЭС). С одной стороны, все большее количество стран стремится вступить в различного рода экономические объединения и союзы, с другой — формы и направления межгосударственных экономических связей непрерывно трансформируются и совершенствуются. В современном мире экономические связи

между странами стремительно развиваются, что во многом обусловлено неравномерным распределением природных и человеческих ресурсов. Углубление международного разделения труда (далее — МРТ) позволяет более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и повышать производительность. Кроме того, существует значительная разница в уровне подготовки специалистов и научно-техническом развитии, что также влияет на глобальные экономические отношения.

Важно отметить, что глобальные проблемы, такие как изменение климата, экономическая неустойчивость и социальные конфликты, также подчеркивают необходимость согласования экономических политик между различными странами. Эти проблемы не могут быть решены в рамках отдельной нации и требуют совместных усилий и экспертного подхода.

Следовательно, экономическое сотрудничество становится центральным моментом в процессе глобализации. Как отмечает В. К. Ломакин, общество представляет собой «площадку взаимодействия», где пересекаются интересы, ресурсы и возможности [5]. Такое взаимодействие не только способствует экономическому развитию, но и формирует новые формы сотрудничества и обмена, что в конечном итоге оказывает влияние на качество жизни каждого человека в разных уголках мира.

Наряду с этим нельзя не отметить, что качественные изменения претерпела сама система МЭО. Хотя международная торговля остается сегодня основным инструментом экономического взаимодействия стран, экономические

связи государств выстраиваются таким образом, чтобы охватить различные вопросы хозяйственной жизни и интегрировать отечественную экономику в мировую экономическую систему. Отсюда следует, что МЭС стало движущей силой МЭО, а изменение форм МЭС способно наглядно иллюстрировать изменения, происходящие в политико-экономической конъюнктуре мировой системы. МЭС становится незаменимым инструментом решения большинства экономических проблем и задач в условиях глобализации хозяйственной жизни.

В то же время в различных документах стратегического планирования, а также в высказываниях политиков и экономистов все чаще акцентируется внимание на международном экономическом сотрудничестве (далее — МЭС), хотя до настоящего времени в научной литературе не была раскрыта его сущность. Некоторыми зарубежными авторами (Bhagwati J. N., Ма Бяо) и отечественными исследователями (Ф. Юсубовым, А.С. Ермаковой, М.В. Ксенофонтовой) были проанализированы отдельные аспекты МЭС, однако оно не рассматривалось непосредственно в системе МЭО. Понимание теоретических основ МЭС необходимо для развития современных теорий МЭО и выбора наиболее перспективных форматов сотрудничества.

Обсуждение

В научном сообществе существует понимание концепции МЭС как взаимодействия между государствами или другими акторами на международной арене, целью которого является развитие экономических связей, обмен товарами и услугами, привлечение инвестиций и технологий, а также совместное решение различных экономических проблем. Такой подход позволяет рассматривать экономическую сущность МЭС с трех ключевых позиций: как систему взаимодействия стран, как отношения субъектов и как процесс развития и обмена.

Однако некоторые авторы избегают подробного обсуждения сущности и характера МЭС, не проводя различий между экономическими отношениями и сотрудничеством.

Кроме того, с МЭС также тесно связан термин «внешнеэкономические связи» (далее — ВЭС). В большинстве случаев МЭО, МЭС и ВЭС используются как синонимы, хотя имеют определенную иерархию.

Так, под МЭС понимается специфический аспект МЭО, который акцентирует внимание на сотрудничестве и взаимодействии между странами в экономической сфере, что включает установление контактов, обмен опытом, разработку совместных проектов, заключение соглашений для достижения общих целей и взаимной выгоды. МЭС способствует развитию торговли, инвестиций, технологическому прогрессу и укреплению взаимодействия между странами.

ВЭС представляют собой разнообразные формы и методы сотрудничества между странами в различных областях экономики, таких как наука, технологии, строительство, финансы, инвестиции и производство. Хотя ВЭС входят в область МЭО, они сосредоточены на экономических отношениях и взаимодействии между странами на уровне государственных или региональных организаций. ВЭС включают установление торговых отношений, подписание двусторонних и многосторонних соглашений, проведение переговоров по торговым вопросам, регулирование торговли и другие аспекты экономического взаимодействия между странами.

Исходя из изложенного, можно заключить, что развитая система МЭО в современном обществе обуславливает появление и развитие МЭС, а следствием этого становится широкая сетка ВЭС, которую имеет каждое отдельно взятое государство. Иными словами, МЭО включают в себя экономическое взаимодействие стран мира, а МЭС и ВЭС являются их подсистемами (табл. 1).

Необходимо отметить, что ввиду существующей проблемы недостаточного разграничения понятий МЭО, МЭС и ВЭС, размывается разграничение в определении их форм. Так, формами ВЭС зачастую выступают формы сотрудничества (например, производственное и научно-техническое сотрудничество в различной литературе может выступать как

Соотношение и сущность терминов

МЭО		
МЭС		Все виды экономического взаимодействия между странами
ВЭС	Достижение общих целей и извлечение взаимной выгоды государствами	
Установление торговых связей в отдельных отраслях экономики		
Взаимодействие на уровне организаций	Система связей, направленных на развитие экономики	Содействие МРТ
Совокупность форм и методов взаимодействия	Развитие взаимной торговли и содействие развитию НТР	Формирование общей экономической политики государств

Источник: составлено автором

форма МЭО или как форма ВЭС) [1]. Кроме того, под формами МЭО, как правило, объединяют формы как ВЭС, так и МЭС. В связи с этим предлагается выделить следующие формы МЭС на основе определенных российскими исследователями форм МЭО и ВЭС: внешнеторговое, таможенное, научно-техническое, валютно-финансовое, производственное, инвестиционное и инновационное сотрудничество [1, 7].

Отметим, что помимо классических форм сотрудничества в сфере внешней экономики нами выделено инновационное сотрудничество, которое впервые было сформулировано как отдельная категория МЭС в работе Ма Бяо. Оно представляет собой сложный социально-экономический процесс, основанный на закономерностях системы МРТ и концепции научно-технического прогресса [6].

Таким образом, МЭС представляет собой отдельную категорию макроэкономической науки и подлежит тщательному изучению как концептуальное явление в мировой экономике.

МЭС, по сути, имеет целенаправленный характер и ориентировано на построение стратегических отношений, направленных на достижение заранее определенных результатов. Исследователи-экономисты единодушны в понимании ключевой цели МЭС, которая заключается в реализации согласованных действий для достижения общей экономической цели государств и/или извлечения

взаимных выгод от совместной внешнеэкономической деятельности, исходя из национальных интересов взаимодействующих государств. Сравним определения данного термина, представленные российскими и зарубежными авторами (табл. 2).

Обобщая приведенные трактовки, определение МЭС можно сформулировать как взаимодействие, направленное на достижение общих целей путем выработки согласованной программы действий. В то же время наблюдается неоднозначность понимания экономической природы МЭС, что позволяет рассматривать его с трех различных позиций: как процесс развития и товарообмена, как отношения субъектов, а также как систему взаимодействия.

МЭС представляет собой своего рода концепцию достижения взаимной выгоды для участвующих стран. В отличие от ВЭС взаимодействие в рамках МЭС носит направленный характер и предполагает разветвленную систему реализуемых действий в зависимости от выбранной формы МЭС.

Существующие подходы к определению и пониманию МЭС позволяют сформулировать набор системных признаков, из которых логичным образом будут вытекать принципы МЭС: договорная основа отношений, равноправие сторон, наличие общих экономических целей, получение взаимных экономических выгод. В совокупности они позволяют

Таблица 2

Определение термина «международное экономическое сотрудничество» различными авторами

Автор	Определение	
М.В. Ксенофонтова «Международная экономическая нормативная система: правовая и неправовая составляющие» [4]	Экономический аспект	Система согласованных действий государств и международных организаций, направленных на укрепление стабильности международных экономических отношений, обеспечение национальных интересов и совершенствование правовых механизмов взаимовыгодного сотрудничества.
	Юридический аспект	Механизм трансграничного взаимодействия всех субъектов международной системы на основе норм международного права и национальных правовых систем.
	Экономико-юридический аспект	Глобальная многоуровневая система международного экономического взаимодействия всех субъектов международной системы, направленная на обеспечение устойчивого взаимного экономического развития и получение экономических выгод.
А.Н. Быков «Геополитические аспекты евразийской интеграции» [2]	Система взаимосвязанных действий государств и различных международных организаций, обеспечивающих рост стабильности международных экономических отношений, реализацию национальных интересов и формирование правовых механизмов взаимовыгодного международного сотрудничества	
Ф. Юсубов «Двустороннее межгосударственное экономическое сотрудничество: понятие, формы и сущность» [8]	Отношения, которые возникают между государствами в процессах международного разделения труда (международной специализации), координации торгового оборота, международной производственной кооперации, научно-технического обмена, развития кредитно-финансовых связей, миграции инвестиций и трудовых ресурсов с целью обеспечения взаимодополнения национальных рынков, стратегического выравнивания национальных экономик, вхождения в мирохозяйственные связи.	
G. Caraiani, C. Georgescu «Cooperare economică internațională» [11]	В широком смысле	Обмен деятельностью в различных областях и странах, которая охватывает международную торговлю, кооперацию в производстве, научное и технологическое сотрудничество, международные перевозки, туризм, финансовые отношения и т.д.
	В узком смысле	Форма сотрудничества между двумя или более странами или организациями из разных стран, в различных направлениях с целью достижения определенных промышленных, коммерческих, сельскохозяйственных, научно-технических, туристических или других целей.
A. D. Albu «Cooperare economica internațională: tehnici, virtuți, oportunitati» [9]	Двусторонние и многосторонние отношения между различными субъектами с целью получения общих результатов, лучших, чем сумма отдельных, путем многих усилий и на договорной основе связанной с такой деятельностью (в сфере производства, исследования, передачи технологий, торговли и сферы услуг).	

J. N. Bhagwati «The Generalized Theory of Distortions and Welfare» [10]	Система взаимодействия и сотрудничества между государствами и другими экономическими субъектами, направленная на достижение общих целей в области экономического развития, обмена торговыми и инвестиционными потоками, технологического сотрудничества и совместной реализации проектов. Основана на принципах взаимовыгоды, взаимного уважения и равноправия, а также на взаимодействии через международные организации и межгосударственные соглашения.
А.С. Ермаков «Состояние и перспективы развития международного экономического сотрудничества Российской Федерации в электроэнергетической сфере» [3]	Процесс взаимодействия между странами (или в лице хозяйствующих субъектов), в том числе в рамках интеграционных объединений, на принципах равноправия, добровольной основе и взаимной выгоды сторон от международного разделения труда (международной специализации производства) с целью установления крепких партнерских связей и получения результата в разных сферах совместной экономической деятельности

Источник: составлена автором

раскрыть сущность сотрудничества в мировой экономической системе и определить его функциональный компонент.

Результаты

На основании предложенных российскими и зарубежными исследователями определений МЭС, а также выявленных системных признаков сотрудничества представляется логичным предложить универсальное определение, отражающее его ключевые особенности:

«Международное экономическое сотрудничество — это многоаспектный механизм взаимодействия на двустороннем или на многостороннем уровне между странами, международными организациями и хозяйствующими субъектами, направленный на достижение общих экономических целей и взаимовыгодных результатов с учетом национальных интересов сторон посредством обмена информацией, согласования экономической политики, совместной реализации проектов в сферах торговли, производства, финансов, инвестиций, научно-технического прогресса».

Механизм МЭС включает широкий круг субъектов, начиная от групп государств и заканчивая отдельными физическими лицами.

В этом контексте субъектный элемент механизма МЭС совпадает с субъектами МЭО. Главными участниками являются государства, их объединения и союзы, а также международные организации. Кроме того, субъектами могут выступать как юридические, так и физические лица, вовлеченные в деятельность на международной экономической арене [8].

Существующие подходы к определению и пониманию МЭС позволяют сформулировать набор системных признаков, из которых логичным образом будут вытекать принципы МЭС. Они дадут возможность раскрыть сущность сотрудничества в мировой экономической системе и определить его функциональный компонент:

- равноправие сторон в принятии совместных решений;
- наличие общих экономических целей и интересов;
- совершенствование правовых механизмов;
- договорная основа отношений;
- получение взаимных экономических выгод;
- взаимодополняемость рынков и т.д.

МЭС, подобно международному сотрудничеству в целом, может быть подразделено

на виды в зависимости от количества вовлеченных субъектов на глобальное, многостороннее, двустороннее и международную межфирменную кооперацию.

Предметный компонент МЭС представляет собой отношения, складывающиеся между государствами (субъектами) с целью получения взаимной выгоды путем реализации согласованных действий.

По мнению М.В. Ксенофоновой, МЭС формирует сложную многоуровневую систему отношений, в которой можно выделить 4 уровня международных экономических связей [4]. МЭС начинается с осуществления внешнеэкономических сделок, что закладывает основу формирования внешнеэкономических связей государств с иностранными партнерами. Расширение и углубление таких связей приводит к возникновению взаимодействия государств и административно-территориальных образований в пределах установленных компетенций. Наивысшим уровнем МЭС, по мнению исследователя, является внешнеэкономическая деятельность хозяйствующих субъектов иностранных государств, которая может быть выражена в различных формах сотрудничества.

Важно отметить, что МЭС представляет собой итог международного взаимодействия и, соответственно, имеет ряд черт, присущих международному сотрудничеству как политическому явлению. Это свидетельствует о взаимосвязи между экономикой и политикой на мировом уровне, где экономические инициативы часто определяются политическими целями и интересами государств. Иными словами, исследуя МЭС, необходимо учитывать как экономическую, так и политическую природу данного сотрудничества. В частности, типология международного сотрудничества, приведенная Х. Милнер, в целом отражает и типы МЭС [12]:

- переговоры (стороны определяют общие цели и экономические выгоды);
- навязанное сотрудничество (более сильная сторона склоняет к невыгодному сотрудничеству более слабую сторону);
- неявное сотрудничество (без прямых связей / заключения договоров, а по причине совпадающих желаний вовлеченных сторон);

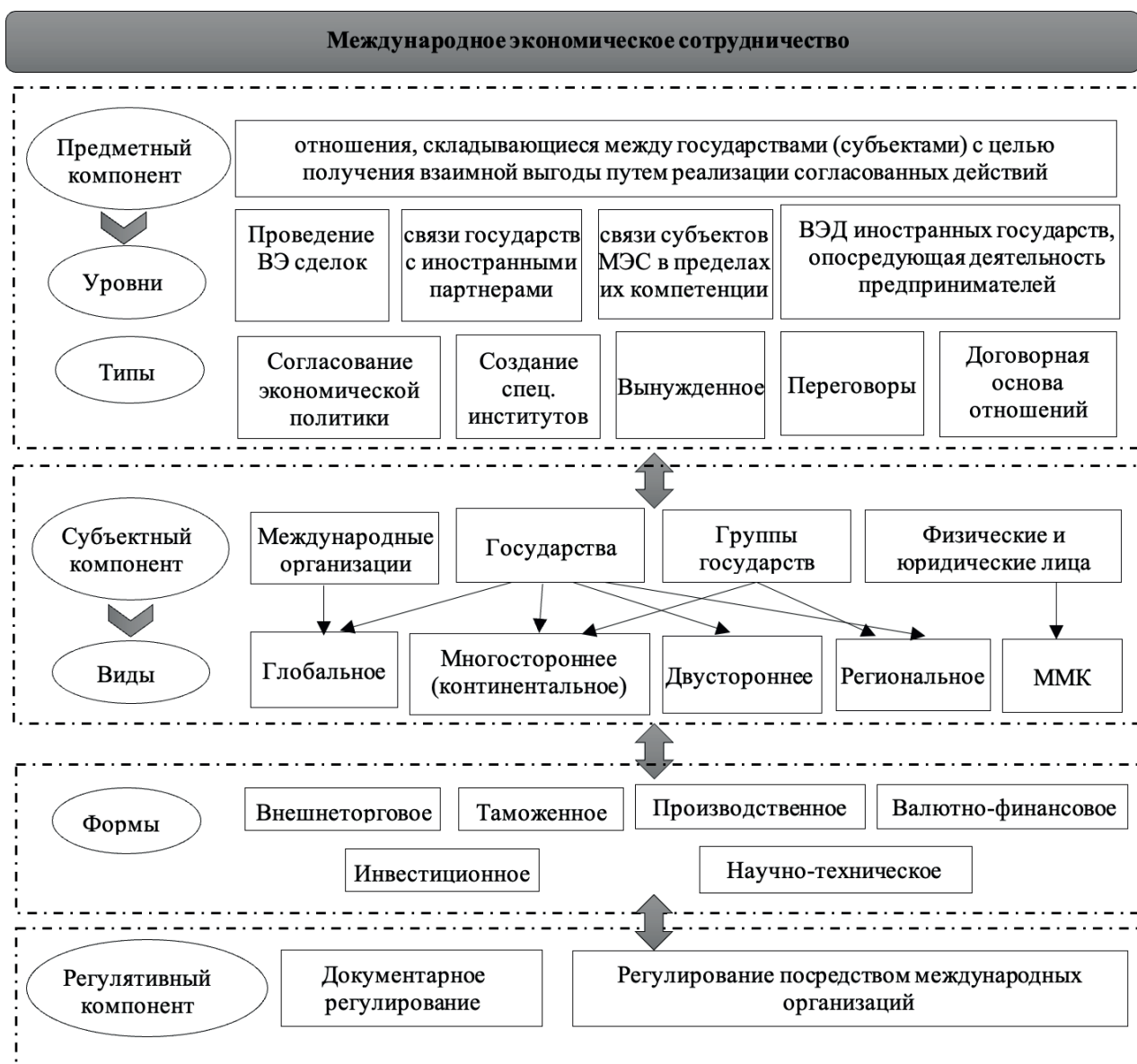
– согласование политики в рамках экономического союза;

– создание специализированных институтов также в рамках интеграционных экономических объединений.

При этом необходимо отметить некоторое противоречие. В частности, неявное сотрудничество не применимо как тип к экономическому сотрудничеству, одним из принципов которого, как было условлено ранее, является договорная система отношений. Кроме того, необходимо признать, что под сотрудничеством в общем смысле понимается добровольное обоюдное желание сторон организовать совместную деятельность, поэтому навязанное сотрудничество в данном контексте также неуместно и не будет рассмотрено. Вместо этого предлагается выделить такой тип сотрудничества, как «вынужденное», когда одна страна принимает на себя обязательства по договорам об экономическом сотрудничестве в силу различных внешних факторов. Регулятивный компонент МЭС (его правовое оформление) представлен двумя направлениями, которые реализуются в рамках международного экономического права – документарное регулирование и регулирование посредством международных экономических организаций.

Регулятивный компонент МЭС (его правовое оформление) представлен двумя направлениями международного экономического права: 1) документарное регулирование (т.е. принятые на международном уровне конвенции и соглашения, содержащие правила и принципы МЭО); 2) регулирование посредством международных экономических организаций (т.е. согласованность общих принципов торгово-экономической политики государств-членов таких организаций).

В этой связи можно отметить, что одной из наиболее влиятельных организаций в контексте регулирования МЭС является Всемирная торговая организация (ВТО), которая разрабатывает и принимает международные договоры и соглашения, определяющие правила торговли между государствами, а также разрешает споры между государствами и обеспечивает их соблюдение.

Структура МЭС

Источник: составлен автором

Обобщая приведенные элементы МЭС, можно заключить, что МЭС представляет собой целостную многоуровневую систему отношений взаимосвязанных субъектов мировой экономики. Структура системы МЭС представлена на рисунке.

Обширная структура МЭС свидетельствует о сформированности данного явления как научной категории. Следует отметить, что упорядочивание компонентов МЭС приводит к достаточно полному пониманию его функциональных особенностей, которые в итоге сводятся к установлению прочных

экономических связей по всему миру, обеспечивающих устойчивый и стабильный экономический рост. В то же время сотрудничество в экономической сфере нуждается в соответствующем регулировании международными правовыми нормами, так как в целом регулирование внешнеэкономических отношений необходимо для определения порядка и обеспечения их стабильности, создания оптимальной хозяйственной среды, в которой осуществляется внешнеэкономическая деятельность, обеспечения защищенности участников внешнеэкономических сделок.

Выводы

МЭС — важнейший инструмент для укрепления взаимосвязей между государствами, что способствует развитию торговли, инвестиций и технологий. В условиях глобализации страны сталкиваются с общими вызовами, такими как изменение климата, экономические кризисы и пандемии. Совместные усилия в рамках МЭС позволяют более эффективно решать эти проблемы. Разработка теоретических положений МЭС необходима для создания концептуальных основ его практической реализации, включая анализ моделей экономического взаимодействия и выработку рекомендаций по оптимизации совместной деятельности стран.

Эффективное МЭС также способствует достижению целей устойчивого развития, позволяя странам делиться опытом и ресурсами в таких сферах, как экология, социальное развитие и экономический рост. Сотрудничество между странами содействует обмену инновациями и передовым опытом, что является ключевым фактором роста глобальной экономики и повышения конкурентоспособности на международной арене.

В последнее время наблюдается повышенный интерес к теме МЭС со стороны мирового сообщества. Так, в 2024 г. вышел отчет Всемирного экономического форума совместно с McKinsey & Company, в котором оценивается изменение состояния глобального сотрудничества в период с 2012 по 2022 г. [13]. Основным инструментом оценки сотрудничества является так называемый «барометр», который показывает тенденции глобального экономического сотрудничества. Согласно отчету, после положительной тенденции в течение большей части последнего десятилетия глобальное сотрудничество слегка пошло на спад (снижение на 2%) с 2020 года. Однако в целом, на протяжении десяти рассматриваемых лет сохранялся устойчивый тренд на развитие сотрудничества, а в сфере торговли и капитала сотрудничество продемонстрировало признаки роста, несмотря на условия пандемии.

Следовательно, можно заключить, что МЭС сегодня является наиболее востребованной стратегией взаимодействия государств. Исходя из этого, справедливо говорить о необходимости дальнейшего исследования теоретических положений о МЭС в системе МЭО в контексте адаптации к новым реалиям и вызовам мировой экономики в современных условиях.

В рамках исследования теоретических аспектов МЭС было установлено, что на сегодняшний день не существует универсального определения данного термина. Кроме того, происходит смешение понятий МЭС, ВЭС и МЭО, а также их форм, что не позволяет рассматривать экономическое сотрудничество как самостоятельную категорию. В связи с этим было предложено авторское определение термина «международное экономическое сотрудничество», в котором отражены его неотъемлемые аспекты. Помимо этого была исследована экономическая природа сотрудничества и выделены его ключевые элементы, на основании чего автором предложена упорядоченная структура МЭС, которая, в свою очередь, отражает набор специфических признаков и позволяет сделать вывод о значимости данного явления в современном мире.

Таким образом, полученные в статье выводы могут стать теоретической основой разработки теории МЭС в современных экономических условиях.

Библиографический список

1. Бочков Д.В. Внешние экономические связи: учебное пособие. М., Берлин, 2016.
2. Быков, А.Н. Геополитические аспекты евразийской интеграции. М., 2012.
3. Ермаков А.С. Состояние и перспективы развития международного экономического сотрудничества Российской Федерации в электроэнергетической сфере: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2019.
4. Ксенофонтова М. В. Международная экономическая нормативная система: правовая и неправовая составляющие // Вестник ОГУ. 2007. №2. С. 31–40.
5. Ломакин В. К. Мировая экономика: учебник. М., 2008.

6. Ма Бяо Организационно-экономические принципы международного инновационного сотрудничества: на примере РФ и КНР: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2005.
7. Смирнов Е.Н. Глобальный рост и тренды развития мировой цифровой экономики. Ставрополь, 2020.
8. Юсубов Ф. Двустороннее межгосударственное экономическое сотрудничество: понятие, формы и сущность // Журнал международного права и международных отношений, 2013. № 1. С. 81–87.
9. Albu A. D. (coord.) Cooperare economica internationala: tehnici, virtuti, oportunitati // Expert. Bucuresti. 1995.
10. Bhagwat, J. N. The Generalized Theory of Distortions and Welfare / J. N. Bagwati, R. W. Jones, R. A. Mundell and J. Vanel, Eds. // Trade, Balance of Payments and Growth: Papers in International Economics in Honor of Charles P. Kindleberger, North Holland, Amsterdam, 1971. С.13–32.
11. Caraiani G., Georgescu C. Cooperare economică internațională / București: Pro Universitaria. 2013.
12. Milner H. International Theories of Cooperation among Nations: Strengths and Weaknesses // World Politics, 1992, Vol. 44, No. 3. P. 466–496.
13. The Global Cooperation Barometer 2024 / Insight Report. Jan, 2024. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Cooperation_Barometer_2024.pdf

ПРОИЗВОДСТВО ВОДОРОДА В КИТАЕ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НА АВТОТРАНСПОРТЕ

*В.А. ПРОКОФЬЕВ, аспирант кафедры мировой экономики РЭУ им. Г.В. Плеханова
e-mail: prokofev09@yandex.ru*

Аннотация

Китай является мировым лидером на рынке внедрения экологически чистых энергетических технологий, включая солнечную, ветровую и атомную энергетику, гидроэлектростанции, но за последние 5 лет производство электроэнергии на основе угля увеличилось на 20%, а на природном газе рост составил 40%. Поскольку спрос на электроэнергию в Китае намного выше, чем в любой другой стране, скорость, с которой Китай переходит на экологически чистую энергетику, имеет огромное значение, для мировой экосистемы, когда рост чистой энергетики в Китае превысит общий спрос на электроэнергию. Технологии и транспортные средства на водородных топливных элементах (FCV) привлекли большое внимание, и сегодня Китай является одной из ведущих стран в этой области. Направления потребления водорода в Китае рассмотрены в настоящей статье.

Ключевые слова: производство водорода, электрический транспорт, топливные элементы, электролиз, Китай.

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_84

Замедление экономического роста создает условия для острой конкуренции на внутреннем рынке, поскольку углю противостоят источники с низким уровнем выбросов, которые становятся все более важным источником экономического роста и занятости. В сегодняшней сложной геополитической обстановке, при наличии запасов местного угля и быстрорастущих экологически чистых источников энергии, не очевидно, что условия в Китае позволят быстро снизить импорт топлива. В этом контексте стоит отметить, что существует возможность, хотя пока еще отдаленная, заключения Китаем дополнительного контракта на поставку газа из России [4].

Китай обладает импортной инфраструктурой, позволяющей поглощать значительные

объемы газа, но его возможности по освоению рынка ограничены инвестициями в экологически чистую энергетику. Странам с формирующейся рыночной экономикой и развивающимся странам – импортерам газа требуются цены на уровне 3–5 дол. / Mbtu (1 млн британских тепловых единиц равен 28,5 м³ природного газа), чтобы сделать газ привлекательным в качестве крупномасштабной альтернативы ВИЭ и углю, но затраты на реализацию большинства новых экспортных проектов должны составлять 8 дол. / Mbtu, чтобы покрыть их инвестиции и эксплуатацию [10], при фактической цене покупки газа 11,5 дол. / Mbtu в 2023 г. есть куда стремиться в части спроса. Чтобы газовые рынки поглотили все предполагаемые новые поставки сжиженного природного газа (СПГ) и продолжали расти после 2030 г., потребуется сочетание еще более низких цен, более высокого спроса на электроэнергию и более медленных переходов на другие виды энергии — с меньшим количеством ветра и солнца, более низкими темпами повышения эффективности зданий и меньшим количеством тепловых насосов.

Природный газ будет использоваться для замещения грязного угля на объектах промышленности, в жилищном секторе. На основе природного газа будет производиться водород и его производные (аммиак, метанол), которые являются важным химическим сырьем и экологически чистым топливом для транспорта и техники.

В Китае в 1 полугодии 2024 г. было продано 4 млн электромобилей, что на 25% больше, чем за аналогичный период прошлого года, что составляет 80% глобального прироста. Одной из важных тенденций является рост доли продаж подключаемых гибридных

электромобилей (в англоязычных источниках Plug-in hybrid electric vehicle, PHEV), на долю которых пришлось 35% от общего объема продаж электромобилей. В Китае рост продаж электромобилей PHEV был в значительной степени обусловлен электромобилями с увеличенным радиусом действия (Range-extender electric vehicle, REEV), которые имеют больший запас хода благодаря более емким батареям. Это обеспечивает средний запас хода на электротяге около 130 км по сравнению с 80 км для стандартного PHEV [2, 7]. Продажи электромобилей PHEV, включая REEVs, выросли в Китае на 70%, в то время как продажи электромобилей с аккумуляторными батареями (battery electric vehicle, BEV) выросли всего на 15%. Это подчеркивает необходимость расширения инфраструктуры подзарядки, чтобы снизить беспокойство по поводу дальности действия.

Ожидается, что Китай продолжит лидировать в мировом росте продаж электромобилей, а продажи электромобилей превысят 10 млн в 2024 г. Стоит отметить, что рынок электромобилей в Китае сохранял высокую динамику, ежемесячные продажи превысили 1 млн ед. Продолжающийся рост продаж электромобилей значительно превышает прогнозы некоторых аналитиков на 2022 г., когда стоимость аккумуляторов выросла на 7%. Этот рост побудил производителей аккумуляторных батарей перейти на другие химические технологии, требующие меньшего количества кобальта и никеля, и это, наряду с дальнейшими разработками в области аккумуляторных технологий, привело к тому, что цены на аккумуляторные элементы упали ниже 80 дол. за кВтч в течение 9 месяцев 2024 г. В итоге китайские автопроизводители снизили цены в 2024 г. на 1600 дол. по сравнению с 2022 г [6].

В 2024 г. была введена новая торговая политика, поощряющая водителей отказываться от менее экономичных транспортных средств и заменять их либо электрическими, либо более экономичными автомобилями, и рассматривает способы ускорения развития инфраструктуры зарядки. Китай следует

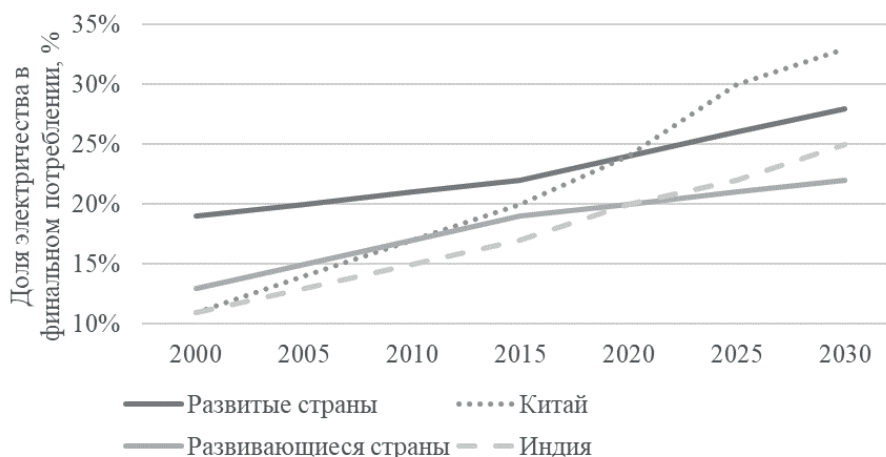
общемировой практике. Так, в Европейском союзе строгие стандарты по выбросам углекислого газа (CO_2) побуждают автопроизводителей расширять производство электромобилей. Вместе с тем к 2030 г. Китай превзойдет США и станет крупнейшим мировым рынком нефти, что означает рост нефтяного рынка вслед за США. Однако после достижения пика спрос будет снижаться и в 2035 г. будет на уровне 2023 г. благодаря расширению использования электротранспорта.

В Китае создан Фонд субсидирования заявок на продвижение новых энергетических транспортных средств с бюджетом 26 млрд дол., который содействует финансированию проектов разработки и сборки батарей, низко-углеродного транспорта. На средства фонда подали заявки компании из провинций Цзянсу, Шаньдун, Хубэй и Гуандун [3].

В 2023 г. было продано 65 млн электровелосипедов, в том числе 80% продаж обеспечил Китай. Электровелосипеды обеспечивают доступный частный транспорт, решая проблему «последней мили» общественного транспорта, помогая пассажирам добраться до места назначения и одновременно снижая уровень загрязнения воздуха в округе [5, 8].

Указанные изменения в структуре потребления энергии привели к увеличению доли электроэнергии в балансе Китая и ряда других стран (см. рисунок). Так, доля увеличилась с примерно 10% до 27% в конечном энергопотреблении Китая за счет электрического транспорта, а также ввода ВИЭ-мощностей.

В последние годы рост ВВП в Китае стал более энергоемким. В период, предшествовавший пандемии, ВВП и потребление электроэнергии росли параллельно, но с 2019 г. потребление электроэнергии увеличилось почти на 50 % быстрее, чем ВВП. В период 2019–2023 гг. спрос на электроэнергию в промышленности увеличился на 860 ТВтч, из которых 200 ТВтч приходилось на производство экологически чистой энергии. Промышленное производство и экспорт Китая также резко выросли за этот период, в то время как структура его промышленного производства сместилась в сторону более энергоемких секторов.

Доли потребления электричества в конечном энергопотреблении в 2000–2030 гг. (2025–2030 гг. прогноз) по ряду стран, %

В строительном секторе рост числа владельцев систем охлаждения, отопления и бытовой техники привел к увеличению производства примерно на 730 ТВтч за тот же период, из которых около 20% пришлось на охлаждение помещений. Однако в Китае действует программа «Сделано в Китае к 2025 году», цель которой состоит в переходе от тяжелой промышленности к производству с более высокой добавленной стоимостью и увеличение доли отечественных основных компонентов и материалов до 70% к 2025 г.

Китай располагает очень значительной долей производственных мощностей для ключевых технологий получения чистой энергии: 85–95% мировых производственных мощностей по производству материалов для катодов и анодов аккумуляторных батарей, 80% мировых производственных мощностей по производству солнечных фотоэлектрических систем и 75–90% мировых мощностей по переработке кобальта, графита и редкоземельных элементов.

На водород, производимый из природного газа без учета технологий улавливания, хранения и использования выбросов CO₂ (carbon capture, utilization and storage, CCUS), в глобальном масштабе приходилось 63% от общемирового объема (в Китае 20%); на производство водорода на основе угля без учета CCUS, приходилось 20% (в Китае 60%); еще 16% приходилось на водород, получаемый из побочных

продуктов. Производство водорода с низким уровнем выбросов в 2023 г. составило 1 млн т водорода; производство водорода путем электролиза воды составило менее 100 тыс. т и в основном сосредоточено в Китае.

На долю Китая в 2023 г. пришлось 80% всех введенных в эксплуатацию мощностей по производству электролизеров, включая крупнейший в мире проект по производству электролизеров установку Kuqa мощностью 260 МВт от компании Sinoprec. Прогнозируемое производство водорода с низким уровнем выбросов в результате объявленных проектов может достичь 49 млн т водорода к 2030 г. в Китае (в 2023 г. было произведено 36 млн т).

Большая часть водорода в Китае используется для автомобильного транспорта, а его производная аммиак используется в судоходстве. В то время как топливо с низким уровнем выбросов имеет решающее значение для снижения уровня углекислого газа в таких сложных секторах, как авиация и судоходство, повышение энергоэффективности остается жизненно важным.

В Китае существует значительный рынок «зеленого» водорода как в плане проектных мощностей, так и в плане крупномасштабного промышленного применения, например, в химической промышленности. В настоящее время в Китае действуют 60 проектов по электролизу и более 430 активных проектов на стадиях планирования и строительства.

Китай извлекает выгоду из дешевой возобновляемой электроэнергии и высокого спроса на экологически чистые химикаты, что создает жизнеспособные бизнес-обоснования для инвестиций в экологически чистый водород. В некоторых случаях стоимость производства экологически чистого водорода в Китае сопоставима с себестоимостью производства серого водорода. Низкие затраты на электроэнергию из возобновляемых источников могут позволить Китаю экспортировать экологически чистые химикаты, экологически чистую сталь и другие промышленные товары по всему миру.

Китай является лидером в разработке щелочно-щелочных электролизеров и вкладывает значительные средства в исследования и разработки технологий производства водорода: электролизеры с протонообменной мембраной (PEM, proton-exchange membrane), электролизеры с анионообменной мембраной (AEM, anion-exchange membrane) и твердооксидные электролизеры (SOEC, solid-oxide electrolyser cells). Технологии электролиза находятся в начале пути развития. PEM обладают большей эффективностью при производстве водорода, а также коротким временем протекания реакции по сравнению с традиционной технологией электролиза щелочного раствора. AEM обладают меньшей стоимостью по сравнению с PEM, поскольку используют меньше материалов из драгоценных металлов, вместе с тем технология еще развивается и не характеризуется достаточным уровнем надежности. SOEC — самая дорогая технология, и позволяет получать водород наивысшей чистоты, поэтому технология PEM — наиболее перспективна по соотношению цена – качество [1].

Цепочка поставок PEM продолжает стремительно развиваться, а новые прототипы PEM позволяют предположить, что Китай вскоре догонит конкурентов, опровергая мнение о том, что на это уйдет десять лет. Крупнейшая государственная энергетическая компания Китая, State Power Investment Corporation (SPIC), объявила, что инвестирует 10 млрд юаней (5,3 млрд дол.) в проект

в Чанчуне по разработке высококачественного PEM-оборудования, включая производственную базу мощностью 40 ГВт в год. Ведущий поставщик солнечных фотоэлектрических инверторов Sungrow Power Supply в июне 2021 г. открыл специализированное подразделение по производству водорода [7].

Перспективным с точки зрения производства является комбинирование ВИЭ и производства водорода. Морские ветряные электростанции могут быть спроектированы для производства как водорода, так и электроэнергии. Оптимальный выбор конструкции зависит от окружающей энергетической системы. В отдаленных районах проекты, полностью ориентированные на производство водорода, могут оказаться выгодными, поскольку транспортировка водорода на большие расстояния обходится дешевле, чем передача электроэнергии. В районах, расположенных близко к существующим сетям, возможно, имеет смысл сосредоточиться на производстве электроэнергии. В некоторых районах гибридные проекты могут оказаться наилучшим вариантом, если структура рынка электроэнергии обеспечит надлежащие стимулы. Гибридные проекты могут предложить возможности для оптимизации их стоимости за счет продажи на рынках электроэнергии или водорода.

Поставка электроэнергии, водорода или того и другого требует значительных инвестиций в инфраструктуру для покрытия расходов на электрооборудование, подводные кабели, трубы, насосы, морские платформы и производственное оборудование. Для разработки таких проектов решающее значение будут иметь четкое долгосрочное планирование и инвестиционные приоритеты, и различные правительства, операторы систем передачи, разработчики и инвесторы должны будут работать сообща и взять на себя часть связанных с этим рисков.

В отличие от активно субсидируемых секторов солнечной энергетики и турбин в Китае, цепочка поставок электролизеров получила ограниченную государственную поддержку. Быстрое развитие сектора «зеленого» водорода в Китае обусловлено экономическими

факторами (низкими ценами на электроэнергию, высоким спросом на инвестиции в возобновляемые источники энергии), а не только субсидиями. Такая конкурентная среда со временем может привести к созданию более экономичных конструкций.

Кроме того, города могут получить дополнительное грантовое финансирование, используя чистый водород, т.е. когда при производстве 1 кг водорода образуется 5 кг CO₂ (или 41,7 г CO₂ на МДж водорода) [10]. Цель этого правила — стимулирование производства и использования низкоуглеродистого водорода и в ней отсутствует методология расчета выбросов; непонятно нужно ли учитывать выбросы на входе и выходе из системы других парниковых газов. Также неясно, какой государственный орган / аккредитованная организация будут сертифицировать и верифицировать проекты по количеству выбросов.

Таким образом, Китай рассматривает водород как стратегическую технологию, в развитии которой он стремится стать мировым лидером. В краткосрочной перспективе его политика будет направлена в первую очередь на общее развитие промышленности, а затем на экологизацию.

Переход Китая на использование «зеленого» водорода будет сопровождаться мощной государственной поддержкой создания рынков и технологий на каждом этапе цепочки создания стоимости. Продвижение Китая в области экологически чистого водорода обусловлено развитием электротранспорта, который сопровождается политикой по расширению электротранспорта, а также субсидиями; коммерческим проектам не хватает жизнеспособности. Китай стремится обеспечить рост доли электричества в конечном потреблении для выполнения климатических целей и ориентации на достижение устойчивых темпов экономического роста при смене количественных метрик (рост ВВП при одновременном росте энергопотребления, главным образом

угля) на качественные (внедрение новых технологий, дальнейшая электрификация). Это справедливо в случае реализации и ускорения низкоуглеродных инициатив, а также отсутствия «черных» лебедей на внешних рынках, что позволит выполнить намеченные стимулирующие мероприятия в экономике и обычные государственные функции.

Библиографический список

1. Карасевич В.А., Федюхин А. В., Повернов М.С. Технические аспекты производства, логистики и использования водорода // *Neftegaz.RU*. 2022. №10. С.35–40.
2. Лиханова Е. Как Китай добился лидерства в электротранспорте // *RB.ru*. 2023. №2.
3. Пелегов Д. В., Еременко Г. А. Государственная поддержка электрического транспорта в Китае: причины, меры и перспективы // *Экономика региона*. 2020. №3. С.921–935.
4. Прокофьев В.А. Глобальные тренды развития мировой альтернативной энергетики // *РЭиУ*. 2023. №4 (76).
5. Analysis of the current situation and trend of the global and Chinese electric two-wheeled vehicle industry in 2022 // *Huajing Industry Research Institute*, 2023 URL: <https://www.huaon.com/channel/trend/895685.html>
6. BNEF (Bloomberg New Energy Finance), China's Clean Truck Surprise Defies the EV Slowdown Narrative URL: <https://about.bnef.com/blog/chinas-clean-truck-surprise-defies-the-ev-slowdown-narrative/>
7. Brown A., Grünberg N. China's nascent green hydrogen sector: How policy, research and business are forging a new industry // *MERCIS*, 2022.
8. IEA. Energy outlook 2024 URL: <https://www.apren.pt/contents/publicationsothers/iea-worldenergyoutlook2024-compressed.pdf>
9. Thompson, S. et al. Direct hydrogen fuel cell electric vehicle cost analysis: System and high-volume manufacturing description, validation, and outlook // *Journal of Power Sources*. 2018. Pp. 304–313.
10. Zhou Y., Zhang Z. Life-cycle analysis of greenhouse gas emissions of hydrogen, and recommendations for China // *International Council on Clean Transportation*, 2024.

БАЗОВЫЕ И ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ФУНКЦИИ СУБЪЕКТОВ МИРОВОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

*Н.Е. ЛАЗАРЕВА, аспирант заочной формы обучения кафедры мировой экономики и таможенной статистики, Российская таможенная академия (г. Люберцы)
e-mail: nina-160@yandex.ru*

Аннотация

В статье приведен анализ сферы образовательных услуг как рыночной структуры. В исследование использована базовая модель управления, которая иллюстрирует предмет исследования, а именно – функции субъектов рынка образовательных услуг. Интеграция функций прослежена на примере практик создания программ двойных дипломов и сетевого взаимодействия с использованием актуального российского законодательства и статистики.

Ключевые слова: субъекты мирового рынка, образовательные услуги, образование, система высшего образования, интеграция функций, программы двойных дипломов, сетевое взаимодействие вузов, государственная программа «Приоритет–2030».

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_89

Описание мирового рынка образовательных услуг следует начать с деятельности Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры¹. В функции ЮНЕСКО в числе прочих входит проведение исследований в области образования, науки, культуры, содействие продвижению и обмену знаниями вне зависимости от расы, пола, языка и религии, а также осуществление технического сотрудничества. ЮНЕСКО можно считать главным международным специализированным учреждением по вопросам образования и культуры, целью которого провозглашена ЦУР-4²: «Обеспечение инклюзивного и справедливого качественного образования и продвижение возможности обучения на протяжении всей жизни».

К 2024 г. были определены глобальные тематические области трансформации в сфере образования: инклюзивность и равенство при получении образования; поддержка квалификации преподавателей и обеспечение достойных условий труда; содержание и методы обучения; государственное регулирование и управление данными; цифровая трансформация; воспитание и образование в раннем детстве; высшее образование и научные исследования; восстановление после COVID-19; привлечение молодежи [14].

Большинством стран мира признана Международная стандартная классификация образования, принятая в 1997 г. (последняя редакция — в 2011 г.). Странами – членами ЮНЕСКО (194 государства) были признаны новый терминологический аппарат и расширение ступеней образования с учетом актуальных изменений в образовательном пространстве мирового сообщества. Так, в системе кодирования уровня полученного образования выделяют образование ниже начального уровня, начальное образование, первый и второй этапы среднего образования, послесреднее нетеоретическое образование, короткий цикл третичного образования, бакалавриат, магистратуру, докторантуру [3].

В современном мировом сообществе сложилось унифицированное представление о структуре образования и ступенях освоения различных программ обучения, которое, подчиняясь тренду глобализации, представляет собой мировой рынок образовательных услуг.

¹ United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization — ЮНЕСКО.

² Цели устойчивого развития ООН (ЦУР) носят общечеловеческий характер и предназначены для всех стран, одной из 17 целей является продвижение образования.

Рис. 1. Базовая система управления для мирового рынка образовательных услуг: выявление интегративной составляющей

Рынок образовательных услуг: понятия, функции и субъекты

Рынок образовательных услуг — это «совокупность социально-экономических институтов, организующих, структурирующих и легитимизирующих хозяйственные отношения, возникающие между экономическими агентами в процессе производства, обмена и потребления образовательных услуг» [8].

Рыночная природа сферы образовательных услуг обусловлена повышением спроса в современном обществе на знания и компетенции сотрудников, вследствие чего повышение спроса приводит к распространению рыночных принципов на сферу образования [12]. С конца 1940-х гг. развитые страны мира рассматривают сферу образования как составляющую внешней политики, а к 2000-м гг. годам она была преобразована в самостоятельную отрасль мирового хозяйства [9].

Для целей настоящего исследования представляет интерес только рынок образовательных услуг в сфере высшего образования. В связи с этим в качестве субъектов рынка образовательных услуг высшего образования выступают [1]:

– заказчики образовательных услуг (государство, бизнес-структуры, домашние

хозяйства, студенты, общественные институты);

– образовательные организации высшего образования (федеральные университеты, национальные исследовательские университеты, опорные университеты, отраслевые и ведомственные образовательные организации высшего образования, прочие образовательные организации высшего образования).

Рассмотрение интеграции функций субъектов рынка образовательных услуг целесообразно с использованием базовой модели управления (рис. 1). В данном случае глобальным субъектом управления является развитие мировой научной мысли, а также требования организаций, ориентируясь на которые, будущие сотрудники становятся потребителями услуг образования. Обращаясь к функциям мирового рынка образовательных услуг, отметим, что они формируются в процессе межгосударственного взаимодействия в разрезе обмена опытом.

Следовательно, функции рынка образовательных услуг формируются как реакция на запрос управляющего субъекта в мировой системе предоставления образовательных услуг.

Таблица 1

Базовые и инфраструктурные функции рынка образовательных услуг

Базовые функции рынка образовательных услуг	Инфраструктурные функции рынка образовательных услуг
1. Воспроизводство кадров для отраслей экономики. 2. Регулирование спроса и предложения, а также ценообразования на рынке образовательных услуг. 3. Формирование базиса для научно-технического и культурного прогресса. 4. Удовлетворение личностных потребностей в саморазвитии и расширении кругозора.	1. Установление пропорций между подготовкой специалистов и насыщенностью рынка труда. 2. Создание дифференциации среди поставщиков услуг образования, конкурентной среды.

Говоря о рынке образовательных услуг, нельзя не сказать об институциональной структуре, которая объединяет не только субъекты, но и их мобильность, а также нормативные и правовые акты и систему неформальных институциональных структур [8].

В свою очередь функции рынка образовательных услуг можно разделить на базовые и инфраструктурные (табл. 1).

Автором подробно рассматривается именно функциональная составляющая рынка образовательных услуг высшего образования в интегративном аспекте – на примере системы двойных дипломов и сетевого взаимодействия — как межнациональный и внутриинституциональный процесс.

Трансформация системы двойных дипломов в Российской Федерации

Программа двойного диплома «основана на сопоставимости и синхронизации образовательных программ университетов-партнёров и характеризуется принятием сторонами общих обязательств по таким вопросам, как определение целей программы, подготовка учебного плана, организация учебного процесса, присваиваемые квалификации» [13].

Исторически система двойных дипломов начала складываться в европейских странах в рамках становления общеевропейского

рынка труда³. Сотрудничество Европейского союза и Российской Федерации в пространстве науки и высшего образования началось в 1990-х гг., а официально объявлено на саммите в 2005 г. [6], после присоединения России к Болонскому процессу в 2003 г.⁴

К настоящему моменту иерархия нормативных и правовых актов в сфере образования в Российской Федерации представлена следующим образом (рис. 2).

Основные термины и определения, ступени образования, управление системой образования, а также международное сотрудничество в сфере образования, к которому относится система двойных дипломов, закреплены на федеральном уровне [11]. Дальнейшее регулирование относится к компетенции вуза. Совместное признание результатов обучения в двух странах предполагает унификацию программ, систем оценки, методов обучения и наличие общих структур управления.

Необходимо выделить общее, дополнительное и профессиональное образование. Так, на 2024 г. в Российской Федерации обучение по программе двойных дипломов возможно на базе целого ряда университетов: НИУ ВШЭ, МГИМО, Президентской академии, Финансового университета и РУДН и др. [5].

³ Первый импульс – создание программы Erasmus, в рамках которой стала протекать кооперация между европейскими университетами.

⁴ В 2022 Болонская группа заявила о прекращении представительства Российской Федерации в европейских структурах.

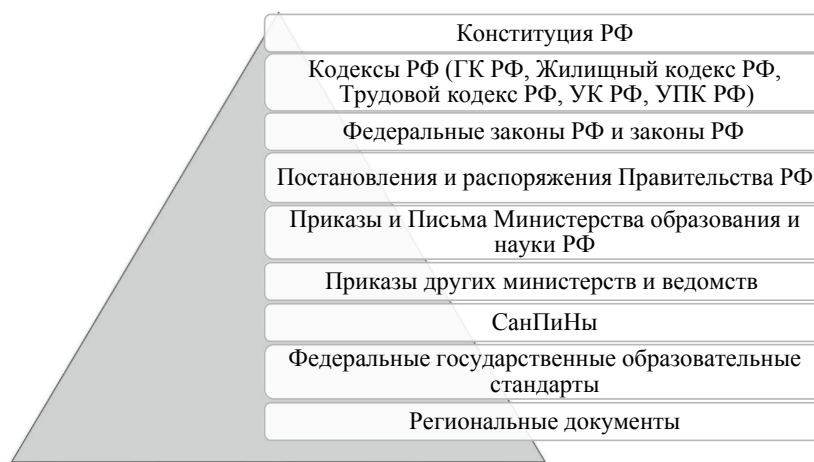

Рис. 2. Иерархия законодательства в сфере образования Российской Федерации

Таблица 2

Преимущества и недостатки обучения по программам двойных дипломов

Преимущества	Недостатки
<ol style="list-style-type: none"> 1. Предоставление широких возможностей студентам для карьерного роста. 2. Развитие языковых и коммуникативных навыков участников программ двойного диплома. 3. Увеличение вероятности получения грантов для учебного заведения. 4. Возможность для создания предпринимательских связей в межстрановом взаимодействии для будущих выпускников программ двойных дипломов. 5. Возможность получения одновременно двух специальностей. 6. Рост квалификации преподавательского состава. 7. Программы двойного диплома – перспективный образовательный продукт, решающий вопросы подготовки специалистов с широким и уникальным набором компетенций 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Усложнение процесса освоения знаний, предусмотренных программой. 2. Ужесточение критериев оценки со стороны педагогического состава ввиду важности получения высококачественного результата. 3. Высокая стоимость обучения. 4. Недостаток личного времени студента. 5. Сложность для административных сотрудников при составлении учебного плана

Ведущей предпосылкой для построения конкурентоспособной академической среды является государственная программа «Приоритет 2030» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [7], которой предусмотрено как расширение межинституционального сетевого взаимодействия, так и развитие международного сотрудничества (что предусматривает систему двойных дипломов).

Анализ преимуществ и недостатков обучения по программам двойных дипломов приведен в табл. 2.

Как следует из приведенного анализа, получение двойного диплома дает привилегии для специалиста, выходящего на рынок труда: возможность трудоустройства в двух странах, выстраивание отношений с зарубежным торговым партнером в будущем. Преимущества дополнительно охватывают интересы высшего учебного заведения и государства. Особенно ярко это выражено в переориентации России в данном вопросе на вузы КНР [6].

Например, в 2024 г. Высшая школа менеджмента СПбГУ и университет Фудань согласовали совместное прохождение студентами

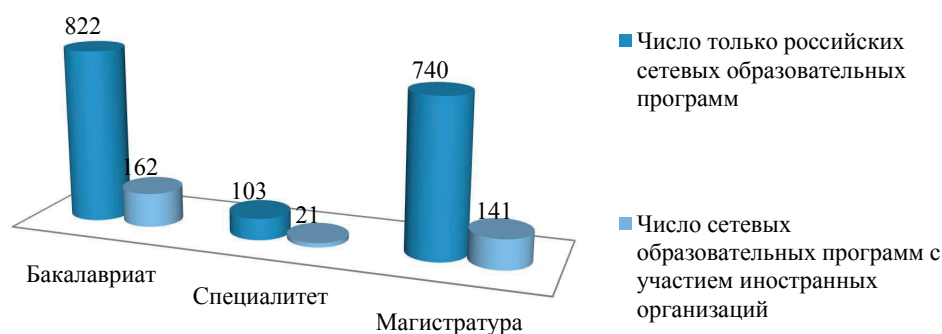

Рис. 3. Соотношение исключительно российских сетевых программ высшего образования к числу программ с иностранным участием, 2023 г., шт.

программ «Менеджмент» и «Корпоративные финансы». Получение двойного диплома гарантировано при успешном окончании обучения первого года в СПбГУ и второго года обучения — в Университете Фудань. При этом студентам доступны 3 стипендиальные программы, которые покрывают большую часть стоимости обучения (плата за обучение в Университете Фудань составляет 109 000 юаней, обязательная медицинская страховка — 800 юаней).

Среди международных программ двойного диплома Высшей школы экономики в 2024 г. также началось сотрудничество с Китаем в рамках международных программ для бакалавров по экономике и менеджменту, экономике и финансам. В рамках обучения в магистратуре в 2024 г. появились программа в сотрудничестве с Бразилией (бизнес-администрирование), Узбекистаном (финансовые стратегии и аналитика) и Марокко (бизнес-аналитика и системы больших данных).

Актуальные задачи, стоящие перед Российской Федерацией, затрагивают по большей части кооперацию кластерного характера, в рамках проведения научно-технической политики [2]. Так, важным представляется анализ сетевого взаимодействия на рынке образовательных услуг.

Сетевое взаимодействие вузов в Российской Федерации

Для однозначного понимания сетевого взаимодействия вузов следует отличать его от сетевых образовательных программ. Основой для финансирования сетевых образовательных

программ является «Приоритет – 2030», который аккумулирует ресурсы ряда федеральных университетов с целью повышения конкурентоспособности института высшего образования в России. Сетевое взаимодействие — более широкое понятие, дополнительно включающее административную координацию в рамках сотрудничества между организациями.

Сетевое взаимодействие — это «совместная работа нескольких учебных заведений, направленная на создание новых образовательных программ и ресурсов. Она может включать в себя создание общих курсов, взаимную проверку знаний, участие в научных исследованиях» [14].

Согласно данным Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [4], соотношение исключительно российских сетевых программ и программ с участием иностранных организаций примерно 5/1 (рис. 3).

В отличие от высшего образования, сетевые программы среднего профессионального образования более привлекательны для иностранных организаций, что подтверждается их количеством (рис. 4).

Углубленный анализ сетевых программ высшего образования в отношении использования ресурсов иностранных организаций показал, что численность студентов относительно выше на программах специалитета (рис. 5). При этом все специальности — медицинские (рис. 7).

В отношении программ бакалавриата и магистратуры стоит отметить популярность программ экономики, менеджмента и электроэнергетики (рис. 6, 8).

Рис. 4. Соотношение количества сетевых программ среднего профессионального образования с привлечением иностранных организаций к количеству исключительно российских сетевых программ, 2023 г., шт.

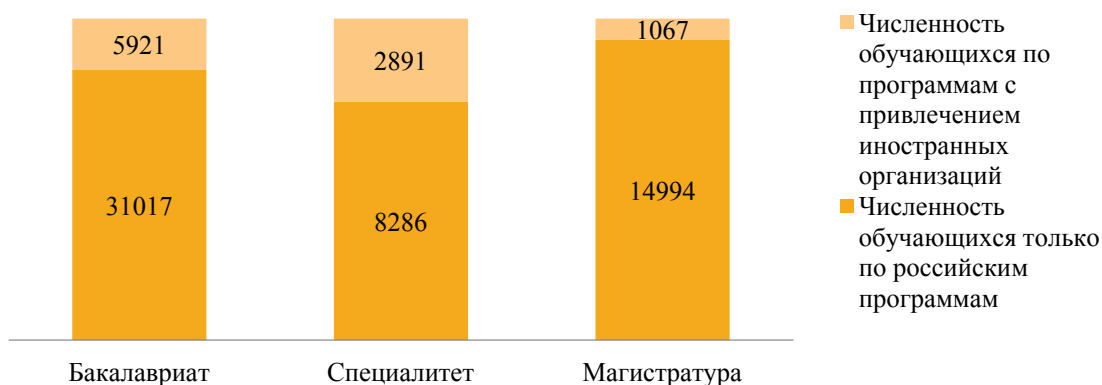

Рис. 5. Соотношение количества обучающихся на сетевых программах среднего профессионального образования с привлечением иностранных организаций к количеству обучающихся на российских сетевых программах, 2023 г., шт.

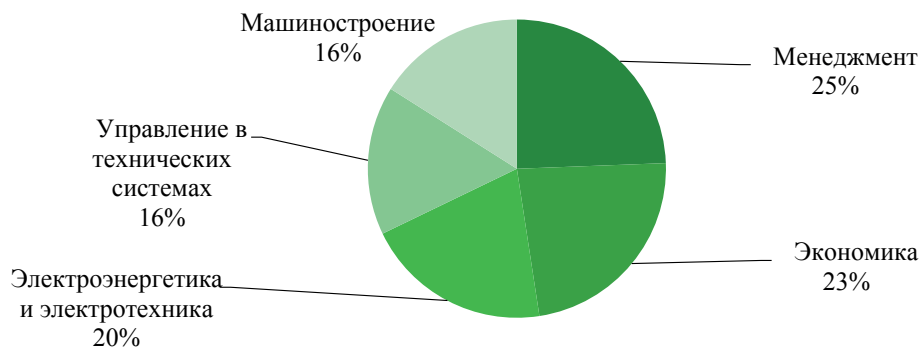

Рис. 6. Соотношение количества обучающихся на сетевых программах бакалавриата с привлечением иностранных организаций к количеству обучающихся на российских сетевых программах, 2023 г.

Переходя к международному взаимодействию в 2024 г., следует отметить следующие международные проекты по программам высшего образования с участием Российской Федерации:

- Евразийский сетевой университет (32 вуза);
- Сетевой университет БРИКС (56 университетов);

– Университет Шанхайской организации сотрудничества (744 вуза);

– Российско-африканский сетевой университет (в консорциум входят 75 вузов России, 31 африканский университет, 5 российских научных институтов и 3 организации).

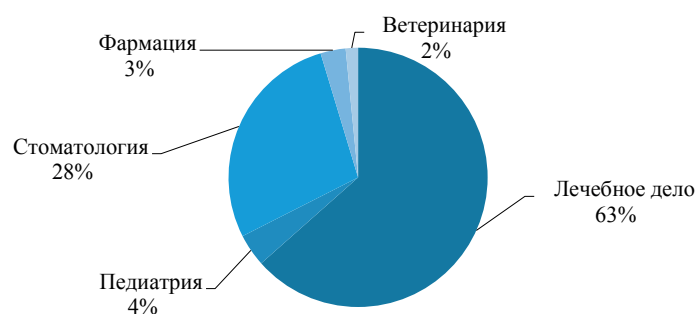

Рис. 7. Соотношение количества обучающихся на сетевых программах специалитета с привлечением иностранных организаций к количеству обучающихся на российских сетевых программах, 2023 г.

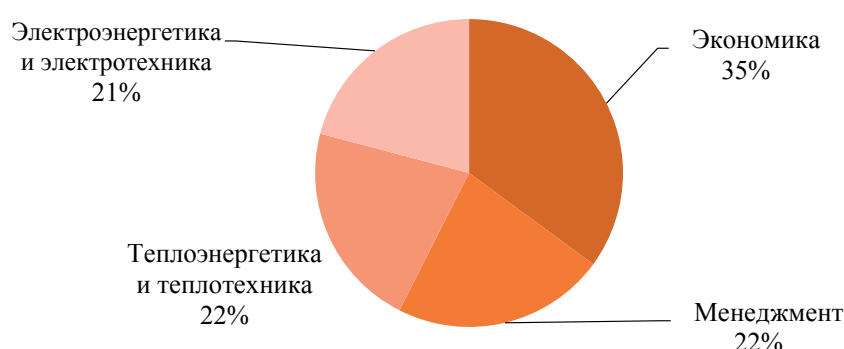

Рис. 8. Соотношение количества обучающихся на сетевых программах магистратуры с привлечением иностранных организаций к количеству обучающихся на российских сетевых программах, 2023 г.

Таблица 3

Преимущества и недостатки сетевого взаимодействия

Преимущества	Недостатки
<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие партнерских межнациональных отношений в сфере образования, получение опыта создания совместных проектов. 2. Подготовка специалистов с уникальными компетенциями. 3. Разделение рисков, связанных с бюджетом проекта сетевого взаимодействия. 4. Получение доступа к информационным базам партнеров по сотрудничеству 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Неизбежное усложнение процессов, необходима усиленная координация со стороны менеджмента. 2. Недостаточная мотивация участников ввиду различий в имеющихся ресурсах и ожидаемых результатах. 3. Неравномерное распределение выгод между участниками. 4. Сложность обучения ввиду повышенных требований к владению языками

Анализ преимуществ и недостатков сетевого взаимодействия приведен в (табл. 3).

Интернационализация вузов — широко применяемая практика, которая уже доказала свою эффективность. Развитие цифровых технологий в сфере образования также оказало положительное влияние на область межвузовского

сотрудничества, увеличив скорость и объемы передачи информации.

Сетевое взаимодействие можно охарактеризовать как метод регионального сотрудничества, который может применяться как способ переориентации экономических интересов.

Выводы

1. Рынок образовательных услуг на современном этапе развития общества представляет собой самостоятельную макроэкономическую отрасль, принципы для которой стандартизированы на межнациональном уровне.

2. Программа «Приоритет – 2030» призвана сконцентрировать академические ресурсы для достижения социально-экономических целей Российской Федерации благодаря повышению научно-технического потенциала. Это практическая возможность целевого финансирования необходимых проектов изменений и практических решений на российском рынке образовательных услуг.

3. Система двойных дипломов — более узкий инструмент повышения качества на рынке образовательных услуг по сравнению с сетевым взаимодействием. Однако его вес внушителен в случаях, когда речь идет о подготовке специалистов дипломатических представительств, чиновников международных министерств или руководителей высокого уровня, особенно для целевого сотрудничества с государствами-партнерами.

4. Среди сетевых программ с участием иностранных организаций в Российской Федерации наибольшее количество студентов отмечается в среднем профессиональном образовании. Говоря о программах высшего образования, отметим специальности экономики, менеджмента, электроэнергетики, а также область медицины, в которых отмечается большее количество студентов по сравнению с другими специальностями.

5. Сетевое взаимодействие — эффективный инструмент для переориентации экономических интересов Российской Федерации на восточный и южный направления. Накопленный положительный опыт создания международных проектов делает возможным прогнозирование положительных результатов от сотрудничества с КНР и Африканским регионом.

Библиографический список

1. Волошин А.В. Формирование механизма повышения конкурентоспособности организаций высшего образования на рынке образовательных

услуг; автореф. дис. ... канд. экон. наук. Красноярск, 2017.

2. Зайцев Д. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, 2021, № 2. Университеты, с. 10. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/845/845aaecb7eee3453e759d3c52a761bda.pdf>

3. Институт статистики ЮНЕСКО. Международная стандартная классификация образования МСКО 2011. URL: <https://nic.gov.ru/Media/Default/Documents%20Files/iscled-2011-ru.pdf>

4. Информация Минобрнауки России о сборе сведений о высшем образовании в Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

5. Кошман Л. Как изменились бакалаврские программы двух дипломов в России. URL: <https://journal.tinkoff.ru/dva-diploma-ili-net/>

6. Кухаренко С.В. Специфика российско-китайских программ двойных дипломов // Педагогика и просвещение. 2024. № 2. С. 151–160.

7. Минобрнауки России. Программа «Приоритет-2030». URL: <https://priority2030.ru/>

8. Неровня Т.Н., Корчинский А.А., Гречко М.В. Рынок образовательных услуг: институциональная характеристика, структура, основные детерминанты. Terra Economicus, 2008. Т. 6. № 3-2. С. 17–20.

9. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова Научно-исследовательский институт развития образования // Экономика высшего образования: тенденции развития в мире и России: аналитический доклад-дайджест. М., 2021. URL: <https://xn--p1ag3a.xn--p1ai/~file/94384/24907.pdf>

10. Сапрыгина Д.А. Сетевое взаимодействие в управлении организациями высшего образования и сетевые образовательные программы: типы и модели // Менеджер. 2023. №2 (104). С. 128–137.

11. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

12. Черезова А.С. Мировой рынок образовательных услуг и политика государства // Вестник НГУЭУ. 2016. № 3. С. 250.

13. Analysis of double degree programmes between EU and Russian heis: Final Report / Prepared by I. Sinyatkin, A. Mishin, E. Karpukhina. 2010. с. 13. URL: <https://iro.oshsu.kg/resurs/document/PDF-20230522174539-d6130.pdf>

14. Transforming education towards SDG 4: report of a global survey on country actions to transform education. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000391657>

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

*Л.В. ПОНОМАРЕНКО, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет
e-mail: ludashka86@mail.ru*

Аннотация

В статье отражены экспертные мнения по поводу экономического развития России в современных реалиях. Представлены мнения разных ученых относительно вызовов и угроз для нашей страны, которые появились в последние годы в связи с западными санкциями, с помощью них стремятся исключить наше государство из внешнеэкономических и торговых связей в мире. Определены направления взаимодействия с дружественными государствами, готовыми к сотрудничеству с Россией. Представлены инновационные стратегии по развитию в современном мире в условиях глобальных изменений. Приведены выводы о направлениях и перспективах развития российской и мировой экономики в настоящее время.

Ключевые слова: мировая экономика, санкции, экономика России, мировая экосистема, инновационные стратегии, экономическая безопасность, новая реальность, импортозамещение, цифровизация, инфраструктура будущего, инновационные системы.

DOI: 10.31429/2224042X_2024_76_97

За последние два года глобализационные тенденции по всему миру стали проявляться все реже, в то время как деглобализация мирового пространства проявилась в полной мере, обеспечивая в большинстве случаев откат международного бизнеса к национальным рынкам и их потере господства на территории некоторых государств по всему миру. Споры между специалистами по данному поводу не утихают.

Одни специалисты считают, что деглобализация значительно пошатнет позиции международных компаний на мировом рынке, устранив их довлеющее влияние не только на мировую экономику, но и на политику

некоторых государств. Другие же специалисты уверены, что деглобализация коснется только небольших международных компаний, специализирующихся на производстве уникальных инновационных продуктов, а транснациональные гиганты, производящие продукты питания, топливо, автомобили, фармацевтические препараты и т.д., лидерство на мировом рынке не потеряют.

Перед Россией стоит вопрос о тенденции дальнейшего международного взаимодействия: санкции, которые ввели западные страны, и политическая ситуация в мире подтолкнули нас к увеличению торгово-экономических отношений с восточными странами. В данный момент происходит активное развитие транспортно-логистической инфраструктуры для формирования максимально благоприятной среды в целях представителей бизнеса из дружественных стран и укрепления механизмов платежей в национальных валютах.

В условиях политической напряженности в современном мире становится актуальным вопрос об усилении и развитии на постсоветском пространстве взаимоотношений с дружественными странами. Сегодня в регионе действуют различные формы взаимоотношений между странами в виде Союзного государства, Евразийского экономического союза, Содружества Независимых Государств и др. Нам важно не только сохранить имеющиеся торгово-экономические отношения стран-партнеров, но и значительно укрепить их, используя новые механизмы, принципы и инструменты взаимоотношений, которые позволят развить и усовершенствовать промышленные кооперационные взаимосвязи между

экономическими субъектами стран. Сейчас создают и внедряют новые инновационные стратегии и программы торговых и внешнеэкономических отношений, которые уже в ближайшее время позволят усовершенствовать и развить валютно-финансовые, торгово-экономические, научно-технологические и информационные отношения. На данный момент во взаимоотношениях стран Евразийского экономического союза есть различные проблемы и противоречия, которые по-разному оцениваются российскими и зарубежными экономическими школами, но у всех участников существует стремление достичь компромисса.

В Кубанском государственном университете с 15 по 18 октября 2024 г. проходила Международная научно-практическая конференция «Экономическое развитие России: инновационные стратегии в условиях глобальной трансформации». На научной конференции ученые из других стран (Белоруссия, Болгария, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Армения) и многих городов России (Владивосток, Новосибирск, Пермь, Уфа, Казань, Москва, Волгоград и т.д.) провели научные дискуссии по поводу стратегических направлений развития России, путей преодоления вывозов и угроз, которые возникли в результате санкционных ограничений и стремления Запада изолировать нашу страну от взаимоотношений с другими государствами и от мировых рынков. Участниками научного мероприятия были приведены актуальные статистические данные о состоянии экономического развития Российской Федерации и других стран, о тенденциях дальнейшего развития внешнеэкономических связей в новых условиях между представителями международных научных школ и организаций, коммерческой среды и государственными органами власти.

Количество участников научно-практической конференции составило более 350 человек. Формат участия был смешанным: пленарное заседание проходило в очно-дистанционной форме, на секциях многие вопросы вызвали живую дискуссию и интерес представителей науки и бизнеса. По результатам конференции опубликован сборник,

включающий более 150 статей. Участниками научной конференции стали представители образовательных организаций и бизнеса более чем из 10 стран мира и 40 городов России.

Научное сообщество конференции — это известные ученые, профессора и доценты, занимающиеся экономическими исследованиями в отечественной и мировой науке, преподаватели вузов и ссузов, молодые ученые, а именно ассистенты и аспиранты, магистранты российских и зарубежных учебных заведений. В мероприятии приняли участие представители органов государственной власти и местного самоуправления и руководители коммерческих и общественных организаций.

Началась конференция традиционно с пленарной сессии, которую модерировал профессор, д-р экон. наук, декан экономического факультета Кубанского государственного университета Игорь Викторович Шевченко. Тема его научного выступления «Трансформация экономики России в новой реальности». Экономика нашей страны и мировая экономика в целом испытывает серьезные потрясения в результате событий в последние несколько лет в политической и экономической сфере. Российская экономика довольно стойко преодолевает эти испытания, переориентировавшись на азиатские страны, что позволило даже наблюдать рост по некоторым показателям. Профессор сделал акцент на том, что наша страна должна занять центральное место в новом многополярном мире. Конечно, большинство отраслей народного хозяйства претерпит колоссальные изменения и им нужно будет подстроиться под новые условия мирового порядка. Однако государства и организации, которые удержат влияние в этот непростой период, будут иметь значительные перспективы для дальнейшего развития.

Доктор экономических наук, профессор РАН, начальник экспертно-аналитической службы Ситуационно-аналитического центра Минэнерго России Евгений Леонидович Логинов представил сообщение на тему «Организационно-экономическая и научно-технологическая комбинаторика как основа устойчивости России в условиях санкционной (гибридной) войны». Докладчик отметил, что санкции

были призваны лишить российскую экономику финансово-экономических ресурсов (политический режим в лице наиболее значимых институтов управления государством). Как предполагали наши партнеры-конкуренты-противники ограничение экспорта, прежде всего топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, должно было привести к нехватке средств на социально-экономические цели, что должно было иметь следствием недовольство широких масс населения с перерастанием в организуемые из-за рубежа массовые протестные акции. Однако развала экономики России и ее политической и социальной компонент не произошло. Именно структура добавленной стоимости российского экспорта резко снизила эффективность санкционного удара, точнее гибридной войны против экономики России, создав основы политической устойчивости.

Доктор наук в области управления маркетингом и инновациями, проректор Варненского университета менеджмента, директор Международной школы бизнеса в Болгарии, профессор Веселин Благоев выступил с докладом на тему «Глобальная трансформация и ее влияние на инновационные стратегии». Он отметил, что нас ждет зарождение и стремительное развитие новых региональных экономических и политических сил, таковыми могут стать (и мы уже наблюдаем это явление) БРИКС и ШОС; а также разделение представлений об экономическом развитии и о степени политической и экономической зависимости ряда стран.

Тему продолжила представитель научного сообщества из Казахстана — Шустова Елена Павловна, канд. экон. наук, МВА, ассоциированный профессор, проректор по международному сотрудничеству Университета им. Алихана Бокейхана в докладе «Глобальные тренды развития бизнес-среды», которая отметила, что российско-казахские взаимоотношения в настоящее время стремительно развиваются. Расширение взаимодействия в ряде отраслей народного хозяйства и, конечно же, в научной сфере через университеты и другие научные и образовательные организации приведут к положительному эффекту в экономическом развитии наших стран

и долгосрочному и взаимовыгодному сотрудничеству между государствами.

Профессор Саргсян Гайк Левонович, д-р экон. наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Ереванского государственного университета в своем выступлении «Трансформация устойчивого развития Республики Армения» отметил, что основная цель преобразования системы государственного управления – состоятельность государства по критерию реализации эффективной социально-экономической политики для достижения целевых установок государства. Для решения проблем безопасности можно делегировать и уступать некоторые атрибуты суверенитета (в наибольшей степени для экономической составляющей и наименьшей — этнокультурной составляющей). По мнению экспертов, Армения может продолжать политику комплементарности в сложившейся ситуации, несмотря на обострившийся конфликт между Западом и Россией.

Доцент и заведующий кафедрой статистики Белорусского государственного экономического университета, канд. экон. наук Высоцкий Станислав Юрьевич поделился научным исследованием на тему «Моделирование глобальных индексов резильентности стран – членов ЕАЭС в условиях геополитической трансформации». В докладе представлены подходы к статистической оценке и анализу экономической резильентности территорий в зависимости от целей и субъекта исследования, дана сравнительная характеристика международных индексов экономической резильентности территорий, приведена структурно-логическая схема последовательности формирования информационного ресурса для оценки экономической резильентности и представлены выводы.

Назаров Дмитрий Петрович, эксперт управления анализа и коммуникаций Научно-исследовательского центра молодежи Казахстана представил доклад «Стратегические императивы развития отраслевого управления экономикой Казахстана». Он отметил, что необходимо обратить внимание на стратегические императивы

развития отраслевого управления экономикой в Казахстане., что будет способствовать сокращению затрат и охватит все социально-экономические секторы страны, позволит стремительно развиваться ряду отраслей.

Владимир Викторович Пузиков, д-р экон. наук, профессор кафедры финансов и менеджмента Института бизнеса Белорусского государственного университета в своем сообщении «Предпринимательство и экономическая безопасность» отметил, что возможно возникновение противоречий между интересами общества и государства, с одной стороны, и интересами отдельных групп граждан — с другой, в процессе развития предпринимательства в силу формирования рыночной экономики, где основным регулятором экономических отношений выступает соотношение спроса и предложения. Антисоциальные потребности части населения формируют спрос, удовлетворение которого выгодно представителям предпринимательства в нарушение установленных в обществе и государстве законодательных и нравственных норм (браконьерство, оказание безлицензионных услуг, сокрытие доходов от налогообложения). В этом случае государство и общество рассматривают такого вида предпринимательство как угрозу национальной экономической безопасности и устанавливают барьеры для его развития. Иными словами, предпринимательство — сложное социально-экономическое, политическое, морально-нравственное явление, в процессе реализации которого необходимо достичь баланса интересов, что будет обеспечивать национальную экономическую безопасность.

Завершая пленарное заседание, выступил Чапля Василий Васильевич, канд. экон. наук, доцент кафедры экономического анализа статистики и финансов Кубанского государственного университета на тему «Трансформация финансовых институтов в условиях кризиса». Он представил ряд научных и практических выводов на заявленную тему, которые способны привести к положительному эффекту в современных реалиях.

Далее участники научно-практической конференции продолжили работу на секционных заседаниях, в рамках которых провели научные

дискуссии о проблемах и перспективах развития профессионального образования в цифровой среде; институциональных основах финансового обеспечения инновационного развития экономики; векторах развития методического инструментария трансформации экосистемы регионального и кадрового менеджмента; проблемах и перспективах развития внешнеэкономических отношений стран Евразийского экономического союза в условиях роста санкционного давления; об экономике цифровой трансформации; инновационных технологиях в качестве драйвер трансформации управления экономикой; цифровой экосистеме и инновационном потенциале циркулярной экономики; учете и контроле в системе мировой экономической инфраструктуры будущего.

Участники конференции предложили ряд актуальных и инновационных стратегий, которые будут способствовать в перспективе развитию экономики Российской Федерации, и определили институциональные особенности и внешнеэкономические направления в условиях нового складывающегося многополярного мира. Итогом работы научно-практической конференции стали выводы и практические рекомендации отечественных и зарубежных ученых, которые опубликованы в сборнике научных трудов.

Председатель организационного комитета профессор Игорь Викторович Шевченко, подводя итоги научного мероприятия, обратил внимание на плодотворную работу всех участников, докладчиков и партнеров конференции и поблагодарил за продуктивную дискуссию по стратегическим вопросам развития экономики России в этот сложный для страны период.

Таким образом, в современных условиях Российская Федерация из-за введенных США и странами Европейского союза санкций должна отвечать на серьезные внешнеэкономические вызовы и угрозы, существовать в сложных экономических и политических условиях. Именно это и поспособствовало тому, что Россия решила ориентироваться на азиатские и дружественные страны постсоветского пространства. Это приведет, по мнению экспертов, к значительным преимуществам в плане экономического партнерства для всех участников.

ROLE AND FUNCTIONS OF ORGANIZATIONS PROMOTING FOREIGN TRADE RELATIONS UNDER SANCTIONS

*T.E. KOCHERGINA, Doctor of Economics, Full Professor of the Department of Economic Theory and International Economic Relations, Russian Customs Academy, Rostov Branch
e-mail: tpodgurskaya@mail.ru*

Abstract

The relevance of the study on the problems of conducting foreign economic transactions under sanctions has determined the importance of specifying the role and functions of organizations facilitating foreign trade activities (FTA). The article attempts to analyze the problems of increasing resistance to sanctions pressure as an independent scientific problem. The main areas of activity of organizations facilitating foreign trade operations are determined in creating comfortable conditions for doing business in new geo-economic conditions.

Keywords: foreign trade operations, facilitating organizations, classification of facilitating organizations, resistance to sanctions pressure, BRICS, Russian Export Center.

References

1. *Arzhaev F.I.* Zones of free trade as an instrument of Russian export: assessment of effects. *Russian Foreign Economic Journal*. 2024. No.7. Pp. 94–102.
2. *Afontsev S.A.* Political paradoxes of economic sanctions. *Journal of New Economic Association*. 2022. No. 3(55). Pp. 193–198.
3. Bank of Russia. Official website. URL: https://www.cbr.ru/about_br/ip/
4. *Biznyuk Ya.I.* Experience of state support for exports in the BRICS countries (on the example of China and Iran). *Russian Foreign Economic Journal*. 2024. No.6. Pp. 117–132.
5. *Veselov D.S.* Transformation of external RF contracts in the use of economic sanctions. *Economics: Theory Practice*. 2023. No. 4. Pp. 64–69.
6. External trade of Russia. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>.
7. All sanctions against Russia for 2 years. Kontur-Fokus from April 19. 2024. URL: https://focus.kontur.ru/site/news/50868-vse_sankcii_protiv_rossii_za_2_goda.
8. Global sanctions database (GSDB). URL: <https://www.globalsanctionsdatabase.com/>
8. Kazan declaration, October 23. 2024. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCf-WDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf>
10. *Kochergina T.E.* State measures to stabilize the Russian economy in the context of sanctions. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Features of State Regulation of External Economic Activity in Modern Countries” (Rostov-on-Don, November 14–18, 2022). Rostov-on-Don, 2022, Pp. 349–356.
11. *Kochergina T.E.* BRIKS+ as a new format of international integration relations. *Problems of Modern Economics*. 2023. No. 4 (88). Pp. 71–75.
12. State support measures. Russian Export Center. URL: <https://www.exportcenter.ru/services/spetsialnye-programmy-po-podderzhke-eksporta/>
13. The Government is preparing a program for the promotion of Russian products in the world. Website of the Russian Government. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/pravitelstvo-gotovit-programmu-prodvizhenia-rossijskoj-produkcii-v-mir-27919>
14. Guide to sanctions and restrictions against the Russian Federation (after February 22, 2022). URL: <https://base.garant.ru/57750632/>
15. *Ratnikova T.A., Belikova N.A.* Anti-Russian sanctions in international trade. *Russian Foreign Economic Journal*. 2024. No. 7. Pp. 68–81.
16. Russian Export Center. URL: <https://www.export-center.ru/company/>
17. *Soldatenkova O.I.* Assessment of the effectiveness of sanctions in the Russian Federation: methodological aspect. *Russian Foreign Economic Journal*. 2023. No.10 Pp. 39–50.
18. *Strelnikova M.* Under the assumption that sanctions have been imposed against Russia since 2022. *Gazeta.Ru*, 2024. February 22. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/02/22/22394425.shtml>
19. *Telegina E.A., Khalova G.O.* Sanctions and trade violations as indicators of global economic transformation. Possibilities for Russia. *World Economy and International Relations*. 2019. Vol. 63. No.2. Pp. 13–20.
20. Trade in Russia. Official publication. Federal Service for State Statistics. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Torgov_2023.pdf
21. *Ugryumova A.A., Polynev A.O., Rodionova I.A.* Comparative analysis of the counteraction to sanctions pressure in the global economy. *International Trade and Trade Policy*. 2023. Vol. 9, No.3. Pp. 5–18. URL: <https://mttp.rea.ru/jour/article/view/623/429>
22. *Shevchenko I.V., Poddubnaya M.N.* The influence of sanctions on the development of international business in Russia. *Economics: Theory Practice*. 2023. No. 2(70). Pp. 3–9.

UDC 338.35

PROBLEMS OF ENERGY CONSUMPTION IN THE WORLD ECONOMY

*V.A. SIDOROV, Doctor of Economics, Full Professor, Head of the Department of Theoretical Economics, Kuban State University
e-mail: sidksu@mail.ru*

Abstract

World energy consumption is growing at an accelerated rate, but its sources are unevenly distributed by geographic location and have certain limits in terms of operating costs. The main energy generation resources continue to be traditional coal, oil and gas, the limited availability of which raises the question of finding possible alternatives. This situation has a direct impact on the quality of life in different countries and actualizes the problem of energy consumption in the world economy.

Keywords: *consumption, energy, production, storage, fossil fuels, renewable energy sources, costs, alternatives.*

References

1. Biofuels Market Size and Share Analysis – Growth Trends and Forecasts (2024–2029). URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/biofuels-market>
2. Global energy and climate trends. URL: <https://russia.enerdata.net/publications/reports-presentations/world-energy-trends.html>
3. Zuev A. World wind energy // Fuel and Energy Complex of Russia № 8. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2024/8/

4. Milkin V., Volobuev A. Coal energy. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2024/01/25/1016636-ugol-naya-energetika>

5. Sectors of the Russian economy: production, finance, securities. Electric power industry. Bulletin. Issue No. 1559 dated February 05, 2024.

6. Rating of countries by nuclear energy production. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/nuclear-power-production>

7. European Commission. European Sustainable Nuclear Industrial Initiative. ESNII Vision Paper 2022. URL: https://snetp.eu/wp-content/uploads/2023/09/ESNII_Vision_Paper_2022.pdf

8. Human Development Report 2023-24. Breaking the gridlock: Reimagining cooperation in a polarized world. Posted on: March 13, 2024. New York. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24>

9. IEA World Energy Outlook 2023. URL: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2023>

10. Lopez C. Current Challenges in Energy. URL: <https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/current-challenges-in-energy/>

UDC 338.24

THE ROLE OF LIBRARIES IN THE NATIONAL INNOVATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE TRANSITION TO THE KNOWLEDGE ECONOMY

*T. A. Dadashova, Deputy Director for Scientific work in the field of scientific and technical information, FSBI “Institute of Scientific and Technical Information”, researcher at the department “Youth Scientific Laboratory” FSBI “Institute of Scientific and Technical Information”
e-mail: tatyana_dadashova@mail.ru*

Abstract

The article considers the interpretation of the category “knowledge”. It is determined that the reproduction of knowledge is carried out within the framework of the national innovation system (NIS). It is concluded that the element responsible for the accumulation and storage of knowledge is not highlighted in the basic model. Based on the provisions of the theory of W. Strauss and N. Howe as well as on the analysis of correlation dependencies, a conclusion is drawn about the important role of libraries in the scientific activities of the state. In this regard, it is proposed to identify libraries as a subject of NIS. The work was carried out within the framework of the state task No. of the state registration FRSE-2024-0002.

Keywords: *knowledge economy, national innovation system, libraries, library system.*

References

1. Gorsky D.P., Ivin A.A., Nikiforov A.L. A concise dictionary of logic. M. 1991. 207 p.
2. Gokhberg L. M., Gorodnikova N. V., Abdrakhmanova G. I. Economics of knowledge in terms of statistics: science, technology, innovation, education, information society. Moscow. Economics. 240 p.
3. Dadashova T. A. Improvement of educational technologies for teaching statistical disciplines in the context of the theory of generations by W. Strauss and N. Howe. Assessment of socio-economic development: experience and prospects: Abstracts of reports and speeches of the III International Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists, Donetsk, 04-05 April 2019. General edition O.N. Golovinov. Donetsk: Donetsk National University. 2019. Pp. 20–23.

4. Kleiner G. B. The systemic paradigm in economic research: a new approach. Civilization of knowledge: Russian realities. Proceedings of the Eighth Scientific Conference Moscow. April 20-21. 2007. Moscow, RosNOU, 2007.

5. Lebedev S. Philosophy of science. Dictionary of basic terms. Moscow: Academic Project, 2006. 320 p.

6. Makhloop F. Production and dissemination of knowledge in the USA. Moscow: Progress. 1966. 464 p.

7. Nikiforov A.L. Analysis of the concept of "knowledge": approaches and problems. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-znanie-podhody-i-problemy>

ru/article/n/analiz-ponyatiya-znanie-podhody-i-problemy

8. Lundvall B. A. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London: Pinter. 1992. 342 p.

9. Metcalf S.J. Technology Systems and Technology Policy: an Evolutionary Framework. Cambridge Journal of Economics, Vol. 19, Iss. 1.

10. National Innovation Systems: A Comparative Analysis. editor Richard R. Nelson. Oxford: Oxford University Press, 1993. 560 p.

UDC 338.242

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE EVOLUTION OF FINANCIAL MARKETS: OPPORTUNITIES AND RISKS FOR THE MODERN ECONOMY

T.L. MISHCHENKO, Candidate of Economic Sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Audit, Finance and Credit, Moscow State University named after A.S. Griboyedov
e-mail: bit.67@mail.ru

A.S. LEONOVA, student, Moscow State University named after A.S. Griboyedov
e-mail: anastasija-2003@inbox.ru

Abstract

Digitalization today creates uncertainty about the emergence of risks in financial markets. The scientific article reveals the concepts of the financial market and financial technologies, as well as examines such elements of digital technologies as artificial intelligence, blockchain and others. The authors analyzed the advantages and disadvantages of digitalization for the participants in financial markets and the state. Based on the results of the study, conclusions were drawn reflecting measures to reduce the negative impacts of new challenges of digitalization, which will help companies adapt to new economic conditions for sustainable financial development.

Keywords: digitalization, financial markets, opportunities and risks, fintech solutions.

References

1. The All-Russian survey of the NAFI Analytical Center in 2023. URL: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyroslo-do-70/>

2. Cyber threats to the financial industry: interim results of 2023. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/financial-industry-security-interim-2023>

3. Maramygin M.S., Chernova G.V., Reshetnikova L.G. Digital transformation of the Russian financial services mar-

ket: trends and features. 2019. Vol. 10. No. 3. pp. 70–82.

4. International finance: textbook and workshop for universities. responsible editors V. D. Milovidov, K. E. Manuilov. 2nd ed., reprint. and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 516 p.

5. Minakov A.V., Kovbasa N. A. Capitalization as a factor of increasing the financial stability of the company. Economic research. 2022. No.1. pp. 112–118.

6. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2023 and the period 2024 and 2025. Bank of Russia. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf.

7. Smirnova V.V., Pravkin S.A. Technologies of digitalization of the financial market and its legal regulation. Education and law. 2021. No.12. pp. 149–155.

8. Fintech – digital technologies in the financial sector. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/fintekh-tsi-frovyte-tekhnologii-v-finansovoy-sfere/?ysclid=m2eysk-dv97155272106>.

9. Digital Economy: 2024: a brief statistical collection. V.L. Abashkin, G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg, etc.; National research. Higher School of Economics Univ. Moscow: ISIEZ HSE, 2024. 124 p.

UDC 332.14, 338.1

DIGITALIZATION IN THE REGIONS OF RUSSIA: TRENDS AND IMPACT ON SOCIO-ECONOMIC PROCESSES

A.K. KOCHIEVA, Candidate of Economic Sciences (Ph. D.), Associate professor of World Economy and Management Department, Kuban State University
e-mail: akadeh@yandex.ru

Abstract

Digitalization is the core of the positive transformation of the Russian economy and a priority for its development. The article covers the issues of assessing the level of digitalization of the regions of the Russian Federation. The tools for assessing the uniformity and degree of digitalization of territorial entities are considered. An analytical study on the degree of influence of digitalization on the residents' quality of life in the regions, as well as on their socio-economic development, is conducted. The trends caused by the introduction of digital technologies in the regions, as well as the problems generated by the development of the digital economy are highlighted.

Keywords: regional economy, digital economy, digital transformation, digital maturity, digitalization of regions.

References

1. Abramov V.I., Andreev V.D. Analysis of strategies for digital transformation of Russian regions in the context of achieving national goals. Issues of public and municipal administration. 2023. No. 1. Pp. 89–119.
2. Abramov V.I., Andreev V.D. The first year of implementing digital transformation programs in Russian regions: problems and results. Issues of public and municipal administration. 2024. No. 2. Pp. 110–128.
3. White Paper on the Digital Economy 2023. URL: https://xn--80aaexclboigdbt9c2a2j7a.xn--plai/upload/uf/833/8rnf976ag03i3to5el2o69cy7hrk3e17/White_paper_2023_.pdf
4. EMISS State Statistics. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/?expandId=1846903#fpsr1846903>
5. Cyberattacks on Russian companies in Q1 2023. URL: <https://rt-solar.ru/upload/iblock/ad3/3j9s24qws3lcn-jmoilaowut9aff7jco/Otchet-Kiberataki-na-rossiyskie-kompanii-v-I-kvartale-2023-goda.pdf>
6. Kizim A.A., Aleksandrova E.N., Ponomarenko L.V. The role of digital technologies in the development of the global logistics market. Economics of sustainable development. 2023. No. 3 (55). Pp. 88–91.
7. Konoplev D.E. Digital poverty: how the online economy records social inequality. Journal of the New Economic Association. 2021. No. 1 (49). Pp. 138–164.
8. Kostyaev A. I. Digitalization of rural areas in the context of European approaches and practices: an overview of the subject field. Economy of the region. 2023. No. 19 (4). Pp. 964–984.
9. Marketplaces 2024: trends, strategies, growth points. URL: https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_FedorVirin_SandM_2024.pdf
10. Mirolyubova T. V., Radionova M. V. Digital transformation and its impact on the socio-economic development of Russian regions. Economy of the region. 2023. No. 19 (3). Pp. 697–710.
11. A strategy for digitalization of the region has been defined in Kuban. URL: <https://sochistream.ru/glavnoe/na-kubani-opredelena-strategiya-tsifrovizatsii-regiona-72765>
12. Pisareva E.V. Transformation of the trade sector in the region as a result of intensive development of marketplaces. BENEFICIUM. 2024. No. 2 (51). Pp. 80–87.
13. The popularity of marketplaces in the regions has grown sharply. URL: <https://rg.ru/2023/12/04/reg-urfo/zigzag-vydachi.html>
14. Rating of regions by quality of life - 2023. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240212/630257500.html>
15. Rating of the socio-economic situation of regions based on the results of 2023. URL: <https://riarating.ru/infografika/20240610/630264277.html>
16. Tonkikh N.V., Kataev V.A., Kochkina E.M. Statistical analysis of the unevenness of digitalization of the regions of the Russian Federation and its impact on the total fertility rate. Economy of the region. 2024. No. 20 (1). Pp. 92–105.
17. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024. No. 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>
18. Uskov V.S. Development of the digital economy of Russia: factors and regional differences. Problems of development of the territory. 2024. Vol. 28. No. 1. Pp. 28–41.
19. Shinyaeva O.V., Slepova O.M. Information and digital inequality of the population: risk and anti-risk factors. News of Saratov University. Nov. series. Series: Sociology. Political Science. 2019. Vol. 19, issue 1. Pp. 53–61.
20. Shutaeva E.A., Pobirchenko V.V. Digitalization as a necessary condition for the development of foreign economic activity of Russian regions. Scientific Bulletin: finances, banks, investments. 2024. No. 1 (66). Pp. 183–196.
21. Gritsenko D. Advancing UN digital cooperation: Lessons from environmental policy and governance, World Development, Vol. 173, 2024, 106392.
22. Hampton K., Rainie L., Lu W., Shin N., Purcell K. Psychological stress and social media use. Pew Research Center, 2015. URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2015/01/15/psychological-stress-and-social-media-use-2/>

FORECASTING THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

*V.V. ZABOLOTSKAYA, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Department of Management, Institute of World Economics and Business, RUDN University
e-mail: zabolotskaya_vv@pfur.ru*

*V.A. AKINSHINA, Candidate of Pedagogical Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Department of Data Analysis and Artificial Intelligence, Kuban State University
e-mail: ak-vera@yandex.ru*

Abstract

The article presents an overview of existing theoretical approaches to the study of the concept, types and forms of economic, trade and financial sanctions. Using regression and neural network modeling, a forecast of the impact of macroeconomic indicators (state federal budget, average annual ruble exchange rate, and assets of commercial banks) and economic sanctions on the Gross Domestic Product of the Russian Federation is presented. It is concluded that the national economy of the Russian Federation has demonstrated high stability and rapid adaptability to new negative challenges and uncertainties caused by such environmental factors as economic sanctions and devaluation of the ruble exchange rate.

Keywords: *Russia, economic sanctions, sanctions policy, GDP, exchange rate, state federal budget, assets of commercial banks, neural network and regression modeling*

References

1. The Bank of Russia has extended restrictions on transfers of funds abroad for another 6 months. Bank of Russia. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=21023>
2. Zabolotskaya V.V., Yartseva D.G. Anti-crisis measures to manage currency risks in Russia under economic sanctions. *Economy and Entrepreneurship*. 2022. No. 6 (143). Pp. 154–161.

3. Milyutina L.A. Economic sanctions: essence, types and their impact on the financial stability of Russian enterprises. *Bulletin of the University*. 2018. No. 1. Pp. 132–135.

4. UN Security Council sanctions. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/information>

5. Abughris, N. Brief History of Economic Sanctions. URL: <https://www.carter-ruck.com/insight/a-brief-history-of-economic-sanctions>

6. Biersteker T.J., Eckert S.E., Tourinho M. eds. Thinking about United Nations Targeted Sanctions: The Impacts and Effectiveness of United Nations Action, Cambridge University Press, Cambridge, 2016. Pp.11–37.

7. OFAC Guidance on Implementation of the Price Cap Policy for Crude Oil and Petroleum Products of Russian Federation Origin. Department of the Treasury Washington, D.C. 20.12.2023.

8. Russia Sanctions Dashboard. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>

9. Von Soest C. Individual Sanctions: Toward a New Research Agenda. *CESifo Forum* 4. 2019. Vol.20. Pp. 28–31.

10. Vuksic, S. Year in Review: How Sanctions Changed in 2023 with 17 charts. URL: <https://www.castellum.ai/insights/2023-sanctions-year-in-review>

11. World Economic Outlook. Policy Pivot, Rising Threats. IMF. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/10/22/world-economic-outlook-october-2024#Projections>

ROLE OF COVENANTS IN THE DEVELOPMENT OF A COMPANY'S FINANCIAL STRATEGY

*R.O. VOSKANIAN, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor of the Department of Financial and Investment Management, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: rose.01@mail.ru*

Abstract

The primary aim of this article is to examine particular forms of covenants using set theory, with the goal of uncovering the dualistic nature of financial covenants. It is determined that individual financial covenants can acquire positive or negative properties, depending on the wording used in the investment agreement. The results obtained allow us to assess the degree of impact of covenants on the processes of developing and implementing the company's financial strategy: covenants mitigate

investment risk and can positively affect goodwill, thereby contribute to reducing the cost of attracting debt financing and enhancing the company's market value.

Keywords: *investor, real option, cost of capital, capital structure, financing, financial management.*

References

1. Arnautov D.R. Forms of creditor's participation in corporate governance of a debtor corporation. *Bulletin of*

Economic Justice of the Russian Federation, 2023. No. 7. Pp. 81–120.

2. *Belyaev R.V.* Covenants as a risk management mechanism in credit relations. Bulletin of St. Petersburg University. Regulation, 2015. No. 1. Pp. 91–124.

3. *Kuvaldina T.B.* Covenant obligations in accounting. Economic and humanitarian sciences, 2022. No. 5(364). Pp. 18–26.

4. *Kuvaldina T.B.* Covenants: the essence and disclosure of information in accounting statements. International accounting, 2015. No. 1(343). Pp. 12–20.

5. *Lebedeva I.A.* ESG-transnationalization of the mortgage asset market. Scientific notes of the International Banking Institute, 2023. No. 1(43). Pp. 101–118.

6. *Natocheva N.N., Shunkin A.E.* Methods of managing banking ESG risks. Banking business, 2023. No. 2. Pp. 63–67.

7. *Ordov.K.V., Tsertseil Yu.S.* Approaches to the definition of Gez transformation of the corporate financial system. Financial Life, 2023. No. 3. Pp. 15–24.

8. Resolution of the Government of the Russian Federation dated January 12, 2024 No. A71-6480/2022. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/jKe7WSWLjjgK/>

9. Application of the Moscow Arbitration Court dated

November 14, 2018 in case No. A40-183782/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Thq7nXrNJPmC/>

10. *Tarasov A.A.* Financial covenants in syndicated lending transactions. Management, 2024. Vol. 12, No. 1. Pp. 49–57.

11. *Yagov A.O., Gordienko M.S.* Mechanisms and channels of influence of the green economy on the development of corporate finance in the USA and the EU. Scientific research and development. The economics of the company. 2023. Vol. 12, No. 3. Pp. 55–62.

12. *Altman E.I., Hotchkiss E., Wang U.* Financial difficulties of corporations, restructuring and bankruptcy: analysis of leveraged financing, problem debts and bankruptcy. Hoboken, New Jersey: Wiley. 2019. 368 p.

13. *Larrer Ch.-H.* Structured financing: leveraged share buybacks, project financing, asset financing and securitization. Hoboken, New Jersey: Wiley. 2021. 376 p.

14. *Nini G., Smith D.K., Sufi A.* Creditors' rights to control, corporate governance and the value of the firm. Review of financial research, 2012. Volume 12. No. 6. Pp. 1713–1761.

15. *Ross S.A., Westerfield R.V., Jaffe J., Jordan B.D.* Corporate Finance. New York: McGraw-Hill Education, 2016.

UDC 336.225.2

DIGITALIZATION AS A FACTOR IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF FIELD TAX AUDITS

O.V. SHINKAREVA, Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Department of economics and Management, Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University
e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the impact of digitalization processes started in the Federal Tax Service in 2010 on the number and efficiency of field tax audits. Based on the results of the analysis, it was concluded that the introduction of a risk-based approach based on digitalization in the activities of tax authorities led to a decrease in the number of field tax audits, coupled with a significant increase in the effectiveness of the audit, which allowed the state to efficiently spend funds on tax administration.

Keywords: tax, tax administration, field tax audit, tax monitoring, digitalization, risk-oriented approach.

References

1. *Alekseicheva, E. Yu., Kulomzina E. Yu., Magomedov M. D.* Main aspects of tax control in the Russian Federation. Economics and entrepreneurship. 2015. No. 12-2(65). Pp. 1159–1165.

2. *Anisimova K. B.* Actual problems of legal regulation of the use of digital technologies in tax administration. Issues of Russian justice. 2024. No. 32. Pp. 516–526.

3. *Balchugov D.V.* Digitalization of tax administration in modern realities. Modern research and innovation. 2024. No. 8(160).

4. *Evdokimova Yu. V., Shinkareva O. V., Egorova E. N.* Trends in the digitalization of the financial sector of Russia. Bulletin of the Catherine Institute. 2022. No. 3(59). Pp. 15–17.

5. *Mukhamadeeva Z. F.* Modernization of the tax system in the context of the use of digital technologies. Economics and management: scientific and practical journal. 2024. No 4(178). Pp. 88–91.

6. Tax Code of the Russian Federation (Part One) dated 31.07.1998 № 146-FL. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/?ysclid=m39vx-uliqj784838946

7. *Nikulkina I.V., Ondar U. M. O.* Features and problems of the development of tax control in modern Russia. Society: politics, economics, law. 2023. No. 6(119). Pp. 102–108.

8. *Polinskaya M.V., Chilyan M.A., Yeghiazaryan A.A.* The role of artificial intelligence in tax administration.

Business Bulletin of Entrepreneurship. 2024. No. 2(16). Pp. 58–61.

9. Order of the Federal Tax Service of Russia of 30.05.2007 № MM-3-06/333 @ “On Approval of the Concept of the Planning System for Field Tax Audits.” (ed. From 10.05.2012). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/?ysclid=m39sh38iw0921863925

10. Official website of the Federal Tax Service. URL: <https://www.nalog.ru>.

11. Shinkareva O. V., Pavlova M. N. Digitalization of the economy during the pandemic: promotion of projects of the Federal Tax Service of the Russian Federation to support small and medium-sized business. Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series: Economics. 2021. No. 1(27). Pp. 8–16.

UDC 339.138

IMPROVING SALES FUNNEL EFFICIENCY IN SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS

**SHEVCHENKO I.V., Doctor of Economics,
Full Professor, Dean of Economic
Faculty, Kuban State University**
e-mail: decan@econ.kubsu.ru

**KHORUZHIN V.I., Postgraduate student
at the Department of World Economy and
Management, Kuban State University**
e-mail: vladkhoruzhin260399@mail.ru

Abstract

The sales funnel is one of the key models of customer interaction with an organization, reflecting each stage from initial contact to loyalty formation. One of the main characteristics of the funnel is the gradual reduction in the number of potential customers at each stage, which creates a constant task for the marketing director to optimize these losses to improve the sales funnel's efficiency. At the same time, efficiency at each stage of the funnel can be enhanced through the use of information technologies and artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence in marketing, SME marketing, artificial intelligence in sales, sales funnel, efficiency.

References

1. What role does AI play in improving loyalty programs. URL: <https://loymax.ru/blog/kakuyu-rol-igraet-ii-v-sovershenstvovanii-programm-loyalnosti/>
2. Khisamova Z.I., Begishev I.R. The Essence of Artificial Intelligence and the Problem of Determining Le-

gal Personality. Bulletin of the Moscow State Regional University. 2020. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-iskusstvennogo-intellekta-i-problema-opredeleniya-pravosubektnosti/viewer>

3. Effective Construction of Sales Funnels Based on Modern Consumer Trends. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnoe-postroenie-voronok-prodazh-na-osnove-sovremennyh-potrebitel>

4. 10Web AI Website Builder. URL: <https://10web.io>

5. Bitrix24. URL: <https://www.bitrix24.ru>

6. Canva. URL: <https://www.canva.com>

7. ChatGPT. URL: <https://chatgpt.com>

8. ChatPlace. URL: <https://chatplace.io>

9. Framer AI. URL: <https://www.framer.com>

10. Gamma App. URL: <https://gamma.app>

11. Midjourney. URL: <https://www.midjourney.com>

12. Mubert. URL: <https://mubert.com>

13. Runway ML. URL: <https://runwayml.com>

14. SMM Box. URL: <https://smmbox.com>

15. Timelist. URL: <https://timelist.ru>

UDC 339.138

IMPLEMENTATION OF MODERN BUSINESS PROJECTS BASED ON MARKETING AND LOGISTICS TOOLS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS

**A.A. KIZIM, Doctor of Economic Sciences,
Full Professor, Department of World economy
and management, Kuban State University**
e-mail: arko1980@mail.ru

**D.P. KAJFEDZHAN, Senior Lecturer, Department
of Marketing and Trade, Kuban State University**
e-mail: dsp_06@mail.ru

Abstract

The article identifies the problems of implementing modern business projects, actualized due to the active development of high-tech sectors of the national economy of Russia and the growing demand for the creation of innovative products. The features of the development of the business environment and modern

entrepreneurship in the conditions of instability of the external environment and digitalization of the economy are considered. The authors analyzed the possibilities of solving the identified problems by applying marketing and logistics approaches and principles to the implementation of modern business projects in various industries and sectors of the economy.

Keywords: business projects, technological entrepreneurship, marketing, national projects, logistics, digitalization of business processes.

References

1. Abramova E.R., Protsenko I.O. Joint planning as an instrument of coordination in supply chains. Logistics. 2023. No. 5. URL: <http://logistika-prim.ru/articles/sovmestnoe-planirovanie-kak-instrument-koordinacii-v-cepyah-postavok>
2. Kizim A.A., Kayfedzhan D.P., Cherevan T.V. Problems and methods in the implementation of enterprise development projects within the framework of project management. The economics of sustainable development. 2020. No. 4 (44). pp. 112–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44488233>.

3. Ovchinnikova A.N., Topoleva T.N. Barriers to the formation of the ecosystem of technological entrepreneurship in Russia. Managerial sciences. 2023. No.3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-stanovleniya-ekosistemy-tehnologicheskogo-predprinimatelstva-v-rossii>

4. Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_predstavilo_strukturu_nacproekta_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika.html

5. The Russian venture capital investment market in the first half of 2024. URL: https://ict.moscow/static/pdf/files/the_final_1%20half_a_year_2024_Venture_capital%20results.pdf.

UDC 339.923

THEORETICAL PROVISIONS ON INTERNATIONAL ECONOMIC COOPERATION IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

*Y.S. TISHCHENKO, Postgraduate student at the research institute, The Russian Customs Academy
e-mail: yus.krasnoslobodceva@customs-academy.ru*

Abstract

The article studies existing approaches to understanding and defining international economic cooperation, characterizes its key principles, identifies its subject, subject and functional components, highlights the features of cooperation forms, clarifies the types and kinds of cooperation. The issue of the economic nature of cooperation has become relevant in recent decades against the backdrop of globalization processes in the world economy. The purpose of the article is to organize and systematize the theoretical aspects of cooperation as an economic category in the system of international economic relations.

Keywords: international economic relations, foreign economic relations, international economic cooperation, system, theoretical aspects.

References

1. Bochkov D.V. External Economic Relations: Textbook. Moscow, Berlin, 2016.
2. Bykov A.N. Geopolitical Aspects of Eurasian Integration. Moscow, 2012.
3. Ermakov A.S. Current State and Prospects for the Development of International. Economic Cooperation of the Russian Federation in the Electric Power Industry: PhD Dissertation. Moscow, 2019.
4. Ksenofontova M.V. International Economic Regulatory System: Legal and Non-Legal Components. Vestnik OGU, 2007, No. 2, pp. 31–40.

5. Lomakin V.K. World Economy: Textbook. Moscow, 2008.

6. Ma Biao. Organizational and Economic Principles of International Innovation Cooperation: The Case of the Russian Federation and China: PhD Dissertation Abstract. Saint Petersburg, 2005.

7. Smirnov E.N. Global Growth and Trends in the Development of the World Digital Economy. Stavropol, 2020.

8. Yusubov F. “Bilateral Interstate Economic Cooperation: Concept, Forms, and Essence”. Journal of International Law and International Relations, 2013, No. 1, pp. 81–87.

9. Albu A.D. (Ed.) International Economic Cooperation: Techniques, Virtues, Opportunities. Expert, Bucharest, 1995.

10. Bhagwati J.N., Jones R.W., Mundell R.A., Vanel, J. (Eds.). The Generalized Theory of Distortions and Welfare. Trade, Balance of Payments and Growth: Papers in International Economics in Honor of Charles P. Kindleberger. North Holland, Amsterdam, 1971, pp. 13–32.

11. Caraianni G., Georgescu C. International Economic Cooperation. Bucharest: Pro Universitaria, 2013.

12. Milner H. International Theories of Cooperation among Nations: Strengths and Weaknesses. World Politics, 1992, Vol. 44, No. 3, pp. 466–496.

13. The Global Cooperation Barometer 2024: Insight Report. January 2024. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Cooperation_Barometer_2024.pdf

HYDROGEN PRODUCTION IN CHINA AND ITS USE IN MOTOR TRANSPORT

*V.A. PROKOFEV, Postgraduate student at the Department of World Economy, Plekhanov Russian University of Economics
e-mail: prokofev09@yandex.ru*

Abstract

China is a world leader in the market for the introduction of environmentally friendly energy technologies, including solar, wind, and nuclear power, hydroelectric power plants, but over the past 5 years, coal-based electricity production has increased by 20%, and natural gas has grown by 40%. Since the demand for electricity in China is much higher than in any other country, the speed at which China is switching to clean energy is of great importance for the global ecosystem, when the growth of clean energy in China exceeds the total demand for electricity. Hydrogen fuel cell (FCV) technologies and vehicles have attracted the most attention, and today China is one of the leading countries in this field, the directions of hydrogen consumption in China are discussed in this article.

Keywords: *hydrogen production, electric transport, fuel cells, electrolysis, China.*

References

1. Karasevich V.A., Fedyukhin A.V., Povernov M.S. Technical aspects of production, logistics and use of hydrogen. *Neftegaz.RU*. 2022. No. 10. P. 35–40.
2. Likhanova E. How China achieved leadership in electric transport. *RB.ru*. 2023. No. 2.
3. Pelegov D.V., Eremenko G.A. State support for electric transport in China: reasons, measures and prospects. *Economy of the region*. 2020. No. 3. P. 921–935.

my of the region. 2020. No. 3. P. 921–935.

4. Prokofiev V.A. Global trends in the development of world alternative energy. *REIU*. 2023. No. 4 (76).
5. Analysis of the current situation and trend of the global and Chinese electric two-wheeled vehicle industry in 2022. *Huajing Industry Research Institute*, 2023 URL: <https://www.huaon.com/channel/trend/895685.html>
6. BNEF (Bloomberg New Energy Finance), China's Clean Truck Surprise Defies the EV Slowdown Narrative URL: <https://about.bnef.com/blog/chinas-clean-truck-surprise-defies-the-ev-slowdown-narrative>
7. Brown A., Grünberg N. China's nascent green hydrogen sector: How policy, research and business are forging a new industry. *MERCIS*. 2022. 24 p.
8. IEA. Energy outlook 2024 URL: <https://www.apren.pt/contents/publicationsothers/iea-worldenergyoutlook2024-compressed.pdf>
9. Thompson, S. et al. Direct hydrogen fuel cell electric vehicle cost analysis: System and high-volume manufacturing description, validation, and outlook. *Journal of Power Sources*. 2018. pp. 304–313.
10. Zhou Y., Zhang Z. Life-cycle analysis of greenhouse gas emissions of hydrogen, and recommendations for China. *International Council on Clean Transportation*. 2024. 24 p.

BASIC AND INFRASTRUCTURE FUNCTIONS OF SUBJECTS OF THE GLOBAL EDUCATIONAL SERVICES MARKET

*N.E. LAZAREVA, Postgraduate student at the Department of World Economy and Customs Statistics, The Russian Customs Academy (Lyubertsy)
e-mail: nina-160@yandex.ru*

Abstract

The article provides the analysis of educational services field as a market structure. The study used a basic management model that illustrates the subject of the study, namely, the functions of the subjects of the educational services market. The integration of functions is traced on the example of practices for creating double diploma programs and networking using current Russian legislation and statistics.

Keywords: *subjects of the world market, educational services, education, higher education system, integration of functions, double diploma programs, university networking, Priority 2030 state program.*

References

1. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of economic sciences Voloshin A.V. on the topic "Formation of a mechanism for increasing the competitiveness of higher education organizations in the educational services market," FSAEI HE "Siberian Federal University," Krasnoyarsk, 2017. P. 12.
2. Zaitsev D. Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation, 2021, No. 2. Universities, P. 10. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/845/845aee-cb7eee3453e759d3c52a761bda.pdf>
3. UNESCO Institute of Statistics. ISCED International Standard Classification of Education 2011. URL: <https://nic.>

gov.ru/Media/Default/Documents%20Files/iscd-2011-ru.pdf

4. Information of the Ministry of Education and Science of Russia on the collection of information on higher education in the Russian Federation. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

5. Koshman L. How have the bachelor's programs of two diplomas changed in Russia. URL: <https://journal.tinkoff.ru/dva-diploma-ili-net/>

6. Kukharensky S.V. Specificity of Russian-Chinese double diploma programs. Pedagogy and enlightenment. 2024. No. 2, pp. 151–160.

7. Ministry of Education and Science of Russia. Priority-2030 program. URL: <https://priority2030.ru>

8. Roushnyak T.N., Korshinsky A.A., Grechko M.V. Educational services market: institutional characteristics, structure, main determinants. Terra Economicus, 2008. Vol. 6. No 3–2. pp. 17–20.

9. Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov Research Institute for the Development of Educa-

tion Economics of Higher Education: Development Trends in the World and Russia Analytical Digest Report. Moscow, 2021. URL: <https://xn--p1ag3a.xn--p1ai/~file/94384/24907.pdf>

10. Saprygina D.A. Networking in the management of higher education organizations and network educational programs: types and models. FSBEI HE "DONAUGIS." Manager, 2023. No. 2 (104) pp. 128–137.

11. Federal Law No. 273-FZ dated December 29, 2012 "On Education in the Russian Federation". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

12. Tcherezova A.S. World market of educational services and state policy. Bulletin of NSUEU, 2016. No. 3, P. 250.

13. Analysis of double degree programmes between EU and Russian heis: Final Report. Prepared by I. Sinyatkin, A. Mishin, E. Karpukhina. 2010. P. 13 URL: <https://iro.oshsu.kg/resurs/document/PDF-20230522174539-d6130.pdf>

14. Transforming education towards SDG 4: report of a global survey on country actions to transform education. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000391657>

UDC 330.341

ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA: INNOVATIVE STRATEGIES IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRANSFORMATION

*L.V. PONOMARENKO, Candidate of economic sciences (Ph. D.), Associate Professor, Associate professor of World Economy and Management Department, Kuban State University
e-mail: ludashka86@mail.ru*

Abstract

The article reflects expert opinions on the economic development of Russia in modern realities. The opinions of various scientists are presented regarding the challenges and threats to our country that have emerged in recent years in connection with Western sanctions, with the help of which they are trying to exclude our state from foreign economic and trade relations in the world. The areas of interaction with friendly states ready to cooperate with Rus-

sia are determined. Innovative strategies for development in the modern world in the context of global changes are presented. Conclusions are given on the directions and prospects for the development of the Russian and world economy at present.

Keywords: world economy, sanctions, Russian economy, world ecosystem, innovative strategies, economic security, new reality, import substitution, digitalization, infrastructure of the future, innovative systems.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

В ЖУРНАЛЕ «ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

Уважаемые авторы!

В журнале публикуются научные статьи по актуальным проблемам мировой и российской экономики, экономической теории, финансов, менеджмента, маркетинга, логистики и предпринимательства. К изданию принимаются только ранее неопубликованные статьи на русском языке, не представленные к рассмотрению в другие журналы.

Журнал выходит 4 раза в год. Сроки приёмов статей:

- в №1 — до 15 февраля;
- в №2 — до 15 мая;
- в №3 — до 15 сентября;
- в №4 — до 15 ноября.

Сроки приёма статей могут быть сокращены редакцией при досрочном достижении предельного объёма номера журнала.

В одном номере журнала может быть опубликована только одна статья одного автора.

Статьи, публикуемые в журнале «Экономика: теория и практика», проходят обязательное рецензирование (подробнее в «Положении о рецензировании»), тестируются на оригинальность текста программой «Антиплагиат». Рекомендуемый уровень — не менее 90 %.

Максимальный объём статьи — 40 тыс. знаков, включая пробелы (1 п. л.), минимальный — 0,5 п. л. (10 стр. А4).

Статьи публикуются только при положительной рецензии. Публикации платные. Плата за издательско-редакционные услуги — 600 р. за страницу формата А4, оформленную по требованиям редакции. Оплата производится через Сбербанк РФ по договору, высылаемому автору при включении статьи в очередной номер.

Плата за публикацию не взимается с:

- аспирантов очной формы обучения (бюджет) при предоставлении оригинала справки из отдела аспирантуры вуза;
- членов редакционного совета, редакционной коллегии и редакции журнала «Экономика: теория и практика».

мика: теория и практика».

Представленные статьи должны включать: индекс УДК, сведения об авторах, аннотацию, ключевые слова, основной текст публикуемого материала, список литературы (*прил. 1*).

Сведения об авторах должны содержать следующие элементы (*прил. 2*).

Аннотацию помещают перед текстом рукописи после заглавия и сведений об авторе(ах). Объём аннотации не более 500 печатных знаков, включая пробелы. Ключевые слова (5—7) помещают отдельной строкой после аннотации перед текстом статьи. Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Библиографический список (в алфавитном порядке) помещается после текста статьи и должен соответствовать ГОСТ Р 7.0.5–2008 (*прил. 3*). Ссылки на источники оформляются по тексту в квадратных скобках. Постраничные ссылки на источники не допускаются.

Название статьи, сведения об авторах, аннотация, ключевые слова и список литературы на английском языке представляются в конце статьи.

Статьи должны быть подготовлены в текстовом редакторе Word в формате А4. Параметры страниц: все поля — 2,0 см; ориентация — книжная; шрифт — Times New Roman, выравнивание — по ширине; кегль — 14; межстрочный интервал — 1,5; абзацный отступ — 1, 2 см. Автоматический перенос, зона переноса — 1 см, максимальное число переносов подряд — 3. Рисунки, таблицы и формулы набираются в редакторе Word. Рисунки и графики группируются, представляются только в черно-белом варианте.

Статьи направлять в электронном виде: *Фамилия автора статья.doc* и *Фамилия автора_анкета.doc* по адресу e-mail: etip@kubsu.ru.

Статьи, оформленные без соблюдения указанных требований редакцией не рассматриваются.

Редакция

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 336.717

**МИРОВАЯ ВАЛЮТНАЯ СИСТЕМА КАК ИСТОЧНИК
СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Э.Н. Терещенко, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

А.А. Иванова, аспирант кафедры финансов и кредита, Кубанский государственный университет

e-mail: yourn@yourmail.ru

Аннотация

В статье выявляются проблемы действующей валютной системы, обосновывается необходимость её реформирования. Рассматриваются варианты новой мировой валюты, основанные на различных принципах. Показывается, что ни СДР, ни национальные, ни коллективные валюты не способны выполнять роль мировой резервной валюты. Авторы приходят к выводу, что настоящий кризис является затяжным и будет преодолен только переходом мировой экономики к новой валютной системе.

Ключевые слова: *мировая валютная система, трансформация, финансовый кризис, резервная валюта, национальная валюта.*

ТЕКСТ СТАТЬИ**Библиографический список**

1. Ильшева Н.Н., Ильменская А.В. Применение консолидированной отчётности по РПБУ для оценки результатов деятельности банковской (консолидированной) // Международный бухгалтерский учёт. 2009. № 2. С. 37–41.
2. Письмо Банка России от 07.05.2008 № 15-1-3-16 / 2271 «Об оценке кредитных рисков в банковской группе» на запрос Ассоциации российских банков от 20.03.2008 № А-02/5-166.
3. Прудникова А.А. Инвестиции в условиях открытой экономики // Проблемы прогнозирования. 2007. № 3. С. 140–146.
4. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / под ред. Дэвида Г. Тарра. М.: Весь Мир, 2006.
5. Указание Банка России от 16.01.2004 № 1376-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчётности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации», зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2004 № 5488.

WORLD CURRENCY SYSTEM AS A SOURCE OF THE MODERN ECONOMIC CRISIS

E.N. Tereshchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of chair of World economy, Kuban State University

e-mail: yourn@yourmail.ru

A.A. Ivanova, graduate student of chair the Finance and the credit, Kuban State Agrarian University

e-mail: yourn@yourmail.ru

Abstract

The article identifies the problems of action-ing of the monetary system, justifies the need for reform. Are examined options for a new world currency based on different principles. Being shown that neither the SDR nor national, nor the collective currency is not able to perform the role of world reserve currency. The authors conclude that the present crisis is-etsya lengthy and will be overcome only move the world economy to a new monetary system.

Keywords: *world monetary system, transformation, financial crisis, reserve currency, national currency*

References*

1. *Ilysheva N.N., Ilmenskaya A.V.* Using the consolidated financial statements prepared in accordance with Russian Accounting Standards for the value of the financial results of the Bank (consolidated) Groups. J. International Accounting, 2009. no. 2. pp. 37-41.
2. Bank of Russia (2008). №15-1-3-16/2271 Letter of the Central Bank of Russian Federation «On the value of credit risks in the Bank (consolidated) Group», for the request of Russian Banks Association №A-02/5-166 dated 20.03.2008. Central Bank of Russian Federation, Moscow, Russia.
3. *Prudnikova A.A.* Investing in an open economy. J. Problems of Forecasting, 2007. no. 3. pp. 140–146.
4. Trade policy and the importance of accession to the WTO for the development of Russia and CIS countries. David G. Tarr (ed.). Moscow, All World, 2006.
5. Bank of Russia (2004) № 1376-U Direction of the Bank of Russia. «On the List, Forms and Procedure of Drawing up and Submission of the Forms of Reports of Credit Organizations to the Central Bank of the Russian Federation», Central Russian Federation, Moscow, Russia.

* Обращаем внимание, что в библиографических записях (References) не используются разделительные знаки («//» и «-»).

В редакцию журнала
«Экономика: теория и практика»
от автора(ов)
Фамилия, Имя, Отчество

Направляю(ем) статью «**Управление инвестиционными финансовыми потоками холдинга**» для публикации в журнале «Экономика: теория и практика».

Статья ранее не публиковалась. В другие журналы на рассмотрение не представлена.

С публикационной этикой журнала ознакомлен(ы). С условиями публикации согласен(ны).

Против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные) не возражаю(ем).

На гонорар не претендую(ем).

В случае публикации статьи авторские экземпляры журнала прошу(сим) выдать в редакции журнала (выслать по адресу: индекс, город, улица, дом, квартира).

Дата **Ф.И.О. автора(ов)**

АНКЕТА АВТОРОВ

1. Фамилия Имя Отчество;
2. Место работы (учёбы) (для аспирантов форма обучения, для магистрантов — программа и курс);
3. Должность;
4. Учёная степень;
5. Учёное звание;
6. Почтовый адрес (с индексом);
7. Тел. дом.
8. Тел. моб.
9. e-mail

Дата *Подпись*

**ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК
в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка.
Общие требования и правила составления»**

Статья в журнале

Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология // Экономическая наука современной России. 2010. № 3 (50). С. 7—26.

Книга, монография

Мотовилов А.Н., Погодина Р.Ф. Инвестиционный потенциал региона. СПб: Питер, 2015. 180 с.

Диссертация

Кудрявцев Ю.Н. Совершенствование механизма стимулирования инвестиционной активности промышленных предприятий: дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2011. 345 с.

Автореферат диссертации

Андреев С.В. Совершенствование налогового стимулирования малого инновационного предпринимательства: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М.: ВШЭ, 2012. 40 с.

Тезисы доклада

Владимирова А.П. Факторы, влияющие на экономическую безопасность региона // Тезисы докладов V международной научно-практической конференции. М.: МГУ, 2010. С. 253—259.

Переводное издание

Кэмпбелл В.Ф. Инвестиционная стратегия корпорации в условиях глобализации: пер. с англ. М.: Экономика, 2014. 282 с.

Раздел книги

Нечаев А.Б. Методика оценки инвестиционной привлекательности предприятий // Инвестиционная привлекательность предприятия. М.: Экономика, 2011. С. 12—34.

Раздел отдельного тома многотомного издания

Иванов С.В. Управление маркетинговыми инновациями // Управление инновациями. М.: Прогресс, 2012. Т. 2. С. 120—163.

Издание, не имеющее индивидуального автора

Малое предпринимательство в России. М.: Росстат, 2012. 120 с.

Электронные ресурсы

Реестр региональных организаций, образующих имущественную инфраструктуру поддержки МСП. URL: <http://corpmsp.ru/infrastruktura-podderzhki/imushchestvennaya-infrastruktura> (дата обращения: 15.05.2020).